

Научно-информационный журнал
**КУЛЬТУРНОЕ
НАСЛЕДИЕ
РОССИИ**

№ 2 (АПРЕЛЬ — ИЮНЬ) 2019

Издается с 2013 г. Выходит 4 раза в год

СОДЕРЖАНИЕ

РЕЛИГИОЗНЫЕ АСПЕКТЫ КУЛЬТУРЫ

- Катасонов В. Н.** Цифровизация, платонизм и христианство 4
Кривовичев С. В. Феномен верующих ученых: история и современность 11
Крижевский М. В. Церковное искусство в контексте борьбы за «литургические права» 18
Маслин М. А. Национально-государственная идеология и воспитание в высшей школе 25
Силуянова И. В. Образование: традиционные моральные ценности, или новый диапазон прав? (на примере высшей медицинской школы) 31

МЕТОДОЛОГИЯ И МЕТОДЫ ИССЛЕДОВАНИЯ КУЛЬТУРНЫХ ПРОЦЕССОВ

- Гуцалов А. А.** Основные характеристики культурного бренда 37

ДУХОВНОЕ НАСЛЕДИЕ И КУЛЬТУРА

- Кириянова О. Г.** Музейные учреждения русской православной церкви: современное состояние и перспективы 47

ИСКУССТВО, ОБРАЗОВАНИЕ, НАУКА

- Золотых М. С.** О влиянии русской народной художественной культуры на творчество братьев-художников Золотых 54
Лысенко А. С. Творческая жизнь династии глазами наследника художественной традиции семьи Лысенко-Терещенко 61
Сариева Е. А. Поэтические произведения в антрактах и дивертисментах императорской сцены 70
Яскевич М. И. Массовые открытые онлайн-курсы как главная тенденция развития образования 79

ПРАКТИЧЕСКАЯ КУЛЬТУРОЛОГИЯ

- Шатохина Н. Н.** Создание художественного образа в процессе работы над композицией в технике мозаики 85

Мнения авторов статей не обязательно совпадают с точкой зрения редакции.

В оформлении обложки использована репродукция картины Лысенко А. С. «Благословение Советских войск Казанской иконой Богородицы в Сталинграде в 1942 г.»

ОСНОВАТЕЛИ ЖУРНАЛА

В. М. Захаров — доктор культурологии, профессор, Народный артист России, художественный руководитель театра танца «Гжель»;

И. К. Кучмаева — д. филос. н., профессор, академик, Почётный работник высшего профессионального образования России;

Протоиерей **Олег Колмаков** — благочинный Плесцевского благочиния Ярославской епархии Русской Православной Церкви.

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ

Главный редактор — **Е. Д. Дерябина**, канд. культурологии, доцент, руководитель отдела Института Наследия;

Заместитель главного редактора — **Л. Н. Михеева**, д-р филол. наук, профессор, Заслуженный работник культуры России, профессор кафедры гуманитарных наук РГСАИ;

Заместитель главного редактора — **Г. А. Цветкова**, канд. культурологии, доцент;

Художественный редактор — **Ю. А. Бревнова**, канд. культурологии, член Союза профессиональных художников России;

Редактор по общественным связям — **А. С. Калашников**, член Союза театральных деятелей России;

Дизайнер — **М. С. Волохов**, член Творческого союза художников России, Международной федерации художников ЮНЕСКО (IFA);

Б. Б. Акимов — Народный артист СССР, художественный руководитель Московского хореографического училища при театре танца «Гжель»;

Т. Г. Богатырёва — д-р культурологии, профессор, эксперт Института «Высшая школа государственного управления» РАНХиГС, профессор ИБДА РАНХиГС;

А. Л. Доброхотов — д-р филос. наук, профессор, профессор факультета философии НИУ ВШЭ;

Л. Н. Дорогова — д-р филос. наук, профессор, Заслуженный работник высшей школы России;

А. Б. Ефимов — д-р физ.-мат. наук, профессор, Почётный работник высшего профессионального образования России, зав. кафедрой истории миссий НОУ ВПО «Православный Свято-Тихоновский Гуманитарный Университет» (ПСТГУ);

В. Н. Катасонов — д-р филос. наук, д-р богословия, профессор, профессор Общецерковной аспирантуры и докторантуры имени святых равноапостольных Кирилла и Мефодия;

Е. А. Киричок — д-р социол. наук; V1, SAM Schneider Electric;

О. В. Кучмаева — д-р экон. наук, профессор, Почётный работник высшего профессионального образования России, профессор РЭУ им. Г. В. Плеханова;

Ю. А. Лукин — д-р филос. наук, профессор, Заслуженный работник высшей школы России;

Г. У. Лукина — д-р искусствоведения, зам. директора по научной работе ГИИ;

Е. А. Минаев — д-р искусствоведения, ведущий научный сотрудник МГИК;

А. В. Окорочков — д-р ист. наук, зам. директора по научной работе Института Наследия;

М. Ю. Парамонова — д-р ист. наук, ведущий научный сотрудник ИВИ РАН;

Ю. С. Путрик — д-р исторический наук, кандидат географический наук, заведующий отделом социокультурных и туристских программ Института Наследия;

В. В. Патоков — канд. экономических наук, председатель МОО «Русский культурный центр»;

В. Н. Расторгуев — д-р филос. наук, профессор, Почётный работник высшего профессионального образования России, профессор кафедры философии политики и права МГУ им. М. В. Ломоносова;

Т. Д. Соловей — д-р исторических наук, профессор, профессор кафедры этнологии МГУ;

В. И. Уральская — канд. филос. наук, Заслуженный деятель искусств России, гл. редактор журнала «Балет»;

Н. П. Ходакова — д-р пед. наук, зав. кафедрой математики и информатики дошкольного и начального образования Института педагогики и психологии образования МГПУ;

Е. П. Чельшев — Академик Российской академии наук, доктор филологических наук, главный научный сотрудник центра фундаментальных исследований в сфере культуры Института Наследия, Заслуженный деятель науки РФ;

Ю. М. Чурко — д-р искусствоведения, профессор кафедры хореографии БГУКИ (Республика Беларусь).

Учредители: Федеральное государственное бюджетное научно-исследовательское учреждение «Российский научно-исследовательский институт культурного и природного наследия им. Д. С. Лихачева» (Институт Наследия); Межрегиональная общественная организация (МОО) «Русский культурный центр».

Журнал входит в перечень рецензируемых научных изданий ВАК РФ, в которых должны быть опубликованы основные научные результаты диссертаций на соискание ученых степеней кандидатов и докторов наук.

РЕЛИГИОЗНЫЕ АСПЕКТЫ КУЛЬТУРЫ

28 февраля 2019 года в Храме Христа Спасителя состоялась конференция «Наука и религия в Высшей школе».

Это мероприятие стало одним из результатов работы «Комиссии по взаимодействию с вузами и научным сообществом» Епархиального совета Москвы, созданной по благословению Святейшего Патриарха Московского и всея Руси Кирилла в апреле 2018 года и возглавленной Епископом Домодедовским Иоанном.

Создание Комиссии и её работа на постоянной основе вызваны потребностью духовного просвещения в среде студенчества и преподавателей вузов, нравственного просвещения будущих специалистов, содействия гуманитаризации современной науки.

На конференции присутствовало свыше 300 человек: ректоры и представители ВУЗов, руководители городских и церковных структур, преподаватели и студенты.

На конференции прозвучали доклады и сообщения, вызвавшие большой интерес слушателей. Среди выступавших были ректоры университетов и вузов: М. Н. Стриханов (ректор НИЯУ «МИФИ»), В. И. Гришин (ректор РЭУ имени Плеханова), А. М. Багмет (ректор Академии Следственного Комитета РФ), академик В. А. Тишков, заслуженный профессор МГУ М. А. Маслин, профессор В. Н. Катононов, профессор МГУ Ю. С. Владимиров и др.

Ряд статей по актуальным проблемам затронутой темы представлен в разделе «Религиозные аспекты культуры».

РЕЛИГИОЗНЫЕ АСПЕКТЫ КУЛЬТУРЫ

RAR
УДК 93
ББК 71

ЦИФРОВИЗАЦИЯ, ПЛАТОНИЗМ И ХРИСТИАНСТВО

Катасонов Владимир Николаевич,
доктор философских наук, доктор богословия,
профессор Общецерковной аспирантуры и докторантуры имени святых равноапостольных Кирилла и Мефодия;
ул. Пятницкая, 4/2с1, Москва, Россия
e-mail: vladimir15k@mail.ru

Аннотация

В статье обсуждаются философские и богословские корни сегодняшнего процесса тотальной цифровизации культуры. Эти корни автор усматривает в современном математическом естествознании, тесно связанным с философией платонизма. Обсуждаются исследования А. Ф. Лосева, посвященные несовместимости платонизма и христианской антропологии. В свете последней дается критика трансгуманизма.

Ключевые слова

Цифрокрация, дигитализация, математическое естествознание, Г. Галилей, бесконечность, платонизм, А. Ф. Лосев, христианство и платонизм, искусственный интеллект, трансгуманизм, христианская антропология.

«Цифровизация», «цифровая экономика», «цифровая культура», «оцифровывание» и т. д., — мы слышим это сегодня постоянно. Информационные технологии, работающие на дискретном коде нулей и единиц, внедряются повсеместно, и там, где они приносят пользу, и там, где они, *может быть*, принесут пользу («А вдруг!...»), и там, где они приносят явный вред... Такова наша цивилизация, таков современный фазис ее развития, цивилизация, которую справедливо называют информационной и цифровой. Основой этой цифрокрации является наша наука,

математическое естествознание. С XVII века новоевропейская наука вдохновляется тезисом Галилея: книга природы написана на языке математики¹. Это утверждение отнюдь не было в то время таким же очевидным, каким оно является сегодня для нас. Физика средневековых схоластов продолжала традицию античной физики, а для науки древности математика была отделена от физики: в материальном мире невозможны точные измерения, да и вообще, мир

1 Галилей Г. Пробирных дел мастер. Пер. Ю. А. Данилова. М.: Наука, 1987. С. 41.

материи есть постоянно изменяющийся мир, все в нем «течет», трансформируется, «в одну и ту же реку нельзя войти дважды». Наука Нового времени преодолела это препятствие: в математику было введено понятие функции, ближайшим образом, параметра, изменяющегося со временем. Стало возможным изучать это «течение» физических процессов (флюэнты и флюксии Ньютона²), возникли дифференциальное и интегральное исчисления. Началось прогрессивное «оцифровывание» естествознания...

Математизация естествознания не могла произойти сама по себе, без изменения фундаментальных онтологических представлений. Философским базисом этих изменений было новое переоткрытие в Возрождении Платона и неоплатонизма. Платона переводят на язык науки (латынь), активно изучают в нововозникающих академиях, подробно разрабатывают синтез христианства и неоплатонизма (католический священник Марсилио Фичино, кардинал Николай из Кузы и др.). Платонизм проникает в возрожденческую культуру как непосредственно, так и из мутной амальгамы оккультных течений: герметизм, каббала, нумерология и т. д. Исходя из фундаментальной неоплатонической троичности Единое — Ум — Душа популярным становится представление о Боге-геометре, творящем мир согласно математическим закономерностям. Пифагорейская идея, что «все есть число», имплицитно присутствующая в неоплатонизме, направляет исследования ученых. Кеплер ищет космологические закономерности, вдохновляясь математическими образцами платоновского «Тимея». Галилей, чем более безуспешно, тем все более настойчиво, стремится обосновать возможность математической физики своей хитроумной диалектикой. Декарт через свой метод *аналитической геометрии* осуществляет арифметизацию («оцифровывание») геометрии. Математизация не ограничивается только внешним, материальным миром, она претендует и на формализацию мышления, как бы своеобразное оцифровывание человеческого сознания. Гоббс возглашает, что мышление, собственно, ничем не отличается от калькуляции. Декарт и Лейбниц настойчиво стремятся создать *mathesis universalis*, универсальный язык науки, с помощью которого можно было бы *чисто формально*, как при вычислениях

в арифметике, решать все возможные проблемы. Наконец, в XVIII веке Кант произносит сакральную фразу: «В любом частном учении о природе можно найти науки в собственном смысле лишь столько, сколько имеется в ней математики»³.

Но все-таки, действительно, все ли можно измерить? Можно ли измерить красоту, любовь, благодать?.. Западные богословы и философы XIII – XIV веков, — времени, в котором лежат корни современной науки, — пытались сделать даже и это, но безуспешно. Даже в геометрии не все можно измерить. Математики все время помнят, что уже в античности была открыта несоизмеримость: диагональ квадрата со стороны единица невозможно измерить ни этой единицей, ни какими бы то ни было частями этой единицы. Но новая наука XVII – XVIII веков молчаливо предполагает, что, вероятно, любой отрезок все-таки как-то можно измерить, ведь у него же есть своя длина, и, следовательно, должно же быть какое-то число, выражающее эту длину... Это подразумеваемое упование разрешается во второй половине XIX века созданием теории действительного числа (К. Вейерштрасс, Р. Дедекинд, Г. Кантор). Предлагается чисто абстрактная конструкция, использующая актуальную бесконечность. Открытая греками несоизмеримость «преодолевается» введением *иррациональных чисел*. Иррациональное число есть бесконечная непериодическая дробь, чисто теоретическая конструкция: всей бесконечности ее знаков мы никогда не знаем, хотя и можем, в принципе, знать сколь угодно много.

Существенно, что все теории действительных чисел построены на основе *актуально бесконечного множества* натуральных чисел. Кантор строит общую теорию бесконечных множеств и бесконечных чисел. В ней довольно быстро обнаруживаются апории. Теория множеств построена на отнюдь не очевидных аксиомах, касающихся бесконечных множеств, т. е. на *вере*, и не все математики и логики считают эти построения валидными⁴. Авторитетный логик XX

2 От лат. fluens — текущий, от fluo — теку.

3 Метафизические начала естествознания. С. 58 // Кант И. Сочинения в шести томах. Т. 6. М.: Мысль, 1966.

4 Обсуждение проблем математизации естествознания см. в статье: Ахиллесова пята новоевропейской науки // Катасонов В. Н. О границах науки. М.: ИД «Познание», 2016.

столетия Квайн называл иррациональные числа *мифом*⁵...

Но вернемся к платонизму, основе математизации природы. Неоплатонизм был соперником христианства еще в первые века. И Церковь осуждала платонизм на своих соборах несколько раз. Этот вопрос подробно обсуждает А. Ф. Лосев в своей книге «Очерки античного символизма и мифологии»⁶. Платонизм подвергся осуждению на V Вселенском Соборе (553 г.) в связи с разбором еретических взглядов Оригена. Поместный Собор в 1076 году осудил учение платонического философа Иоанна Итала. И наконец, Церковь подвергла осуждению платонизм при разборе взглядов Варлаама и Акиндина на Паламистских соборах XIV века. Что было главного в этом церковном осуждении? Прежде всего Церковь анафематствовала главные начала платонизма, несовместимые с христианством: учение об идеях, творение мира из предвечной материи, предсуществование и переселение душ. Однако расхождение христианства и платонизма лежало еще глубже. Лосев объясняет: «Что такое платонизм? Мы уже много раз могли убедиться, что платонизм есть систематически разработанная интуиция тела. Он не знает идеального мира в его чистой идеальности. Он знает лишь тождество «идеального» и «реального», в результате какого формализуется идея и холоднеет «реальное», вещь. Но это значит, что платонизм есть абсолютный монизм чувственного и сверхчувственного. То и другое, конечно, остается для него совершенно самостоятельной категорией, и тут между категориями — обычная диалектика. Но реально-жизненно, интуитивно — тут полная целость и тождество, нерасторжимая единичность, тело, статуя. Правда, платонизм учит о разных типах телесности, о напряженности тела как категории, т. е. тело может сжиматься и расширяться не только в пространстве, но по самому своему пространству, оно может быть то более, то менее плотным и даже совсем бесплотным, или, другими словами, не занимать никакого пространства. Но все это относится уже к форме бытия и форме проявления вещи, а не к самому смыслу, или идее ее.

Идея вещи остается всегда все же телесной. Это — абсолютный взаимоимманентизм. Теперь зададим себе вопрос: что дает платонизм в смысле проблемы отношения Бога и мира! Бог и мир как категории, конечно, вполне разделены в платонизме и даже взаимопротивоположны. Но субстанциально, это — одно и единственное бытие, обóженный космос и вещественное божество. Какое бы ни было противостояние Бога и мира в платонизме, он всегда мыслит Бога абсолютно имманентным миру и бытию. Божественный мир и вещественное божество, космос с разными сферами пространства, начиная от тяжелого земного и кончая тончайшим небесным, это — одно и единственное космическое бытие, одно и единственно возможное божество-космос-тело.

Поэтому молитвенное восхождение в языке, при всем его трепете и при всей неисповедимости той бездны, куда оно стремится, есть всегда движение в пределах одного и того же бытия, одного и того же универсально-божественного, космического тела»⁷. Не напоминает ли нам все это что-то навязчиво знакомое из контекста современных рассуждений об искусственном интеллекте, соединения человека и компьютера, и утопических прелестях бессмертия в трансгуманизме?..

В христианстве Второе Лицо Божественной Троицы лишь однажды воплотилось для спасения человека, для его обожения. В неоплатонизме же никакого воплощения не нужно, никакого обожения не требуется, всякий человек субстанциально уже равен богу, и есть уже богочеловек. И самое, на наш взгляд, главное, что отмечает Лосев, *платонизм, по существу, не знает личности*. «... Ввиду того, что в платонизме формализуется идея, Божество в глубочайшей своей основе не может быть личностью; оно — число, т. е. оно, прежде всего, Единое, а, следовательно, божеств и много, поскольку чисел тоже много, даже бесчисленное количество. И боги платонизма суть не личности, но мистически мифологизированные числа и идеи, т. е., строго говоря, они безымянны»⁸. С зоркой трезвостью православного мыслителя русский философ отмечает также недостаточность религиозной физиологии платонизма. «С одной стороны, поскольку в платонизме холоднеет идея, как живое тело холоднеет

5 См.: Квайн У. Слово и объект. Перевод с англ. М.: Логос, Праксис, 2000. С. 12.

6 Лосев А. Ф. Очерки античного символизма и мифологии. М., 1993.

7 Цит. соч. С. 868 – 869.

8 Цит. соч. С. 870.

в статуе, постольку платонизм совершенно лишен возможности отмечать какими-нибудь яркими и существенными чертами телесные ощущения и душевные состояния человека, восходящего к Богу, молящегося.

Читайте Плотина с его длиннейшими рассуждениями об экстазе. Удивительное дело: тут нет ровно ни одного намека хотя бы на один существенный физиологический коррелят экстаза и молитвы. Дело обстоит так, как будто бы этот экстаз переживает кто-то другой, а не этот человек. В то время как христианство разработало подробнейшую и сложнейшую физиологию молитвы, платонизм на тысячах страниц, посвященных экстазу, не пророняет об этом почти ни слова.

У отцов и подвижников православного Востока точно определены стадии молитвы: она начинается словесно, на языке, опускается в горло и грудь, сцепляется с дыханием (так что всякое дыхание есть уже молитвенный вопль), — наконец, переходит в сердце, где и собирается как ум, так и все естество человека в один горящий пламень молитвы, в одну нерасчленимую точку слияния с Богом. Исихастами эта мистическая физиология разработана детально. Получается неожиданный, но диалектически совершенно необходимый вывод: тот взгляд, который видит в бытии только тело, на самом деле не ощущает всей внутренней его жизни и его живого участия в жизни и судьбе личности, так как бессмысленной телесной стихии он вообще не может совершенно ничего противопоставить живого, и потому, с его точки зрения, нечего сказать о физиологии молитвы и духовной жизни вообще; тот же взгляд, по которому бытие не есть тело и по которому тело есть только носитель и осуществитель подлинного бытия (души, идеи, личности и пр.), оказывается очень подробно и четко различает ту или другую значимость тела, с точки зрения этого бытия, и он устанавливает целую иерархию соответствующей внутренней жизни тела <...> Платоник воспринимает свое божество всем телом и всею душою, не различая физиологических моментов восхождения; исихасты же воспринимают своего Бога дыханием и сердцем, они «сводят ум» в грудь и в сердце. Платонизм — нефизиологичен, ибо телесен; мистическое православие — сердечно, ибо — личностно»⁹.

Лосев также отмечает в платонизме отсутствие всей той духовной борьбы за спасение, к которой по слову апостола призваны христиане: «Наша брань не против крови и плоти, но против начальств, против властей, против мироправителей тьмы века сего, против духов злобы поднебесных» (Еф. 6.12). Русский философ отмечает, что «...платонизм в своей теории умного восхождения совершенно не касается вопросов интимной исповеди, покаяния, той или иной борьбы и в особенности «борьбы с помыслами». В то время как исихасты признают возможным восхождение только при этих условиях (исповедь и покаяние до последней жгучей интимности и глубины и пр.), для Платона и Плотина этого не требуется. Правда, уединение, закрытие глаз, неподвижное положение и пост — требуются, но покаяния не требуется, никакой «умной брани» не требуется. Об этом нет ни слова ни у одного платоника. И иначе и быть не может, поскольку платонизм есть утверждение бытия как нормального, вечного, ни в чем не нуждающегося тела. Тут и спастись нечего. Все равно все спасены. А если кто и не вполне спасен, но будет проходить какие-нибудь загробные периоды, то это — «закон Адрастии», т. е. это судьба, и тут ни человек, ни его личность, ни его восхождение — ни при чем»¹⁰.

Итак, современная цифровизация — это определенное наступление платонизма, его метафизики на остатки христианского миропонимания. Но в современной культуре произошло еще одно соединение, существенно определившее ее характер. Это *коинциденция* математической науки и современного капитализма, как экономической системы, направленной на получение максимальной прибыли. Экономическая система совсем не обязательно должна преследовать эту цель. Экономике традиционных обществ направлены на простое воспроизводство имеющегося, и напоминают в этом смысле циклические изменения в природе. Новоевропейский же капитализм, вдохновляемый идеей *прогресса*, направлен на расширенное воспроизводство всего наличного, а в каждом конкретном предприятии — на получение максимальной прибыли. Здесь калькуляция (денежная) экономическая встречается с цифрократией науки, и вместе они создают железный каркас современной цивилизации.

9 Цит. соч. С. 870 – 871.

10 Там же.

Любопытно, что один из главных идеологов математического естествознания Галилео Галилей в своей знаменитой книге «Диалог о двух главнейших системах мира Птолемеевой и Коперниковой» уделяет так много места попыткам обосновать возможность применения математики в физике; для подтверждения своей идеологии ссылается именно на вычисления в торговле!.. Во второй день диалогов, в том месте, где идет речь о соотношении геометрических форм и форм реальных, материальных предметов, порт-пароль Галилея Сальвиати говорит: «...То, что происходит конкретно, имеет место и в абстракции. Было бы большой неожиданностью, если бы вычисления и действия, производимые абстрактно над числами, не соответствовали затем конкретно серебряным и золотым монетам и товарам. Но знаете ли, синьор Симпличио, что происходит на деле и как для выполнения подсчетов сахара, шелка и полотна необходимо скинуть вес ящиков, обертки и иной тары; так и философ-геометр [т. е. физик новой формации — В. К.], желая проверить конкретно результаты, полученные путем абстрактных [т. е. математических — В. К.] доказательств, должен сбросить помеху материи [как? — В. К.], и если он сумеет это сделать, то, уверяю вас, все сойдется [что с чем? — В. К.] не менее точно, чем при арифметических подсчетах. Итак, ошибки заключаются не в абстрактном, не в конкретном, не в геометрии, не в физике, но в вычислителе, который не умеет правильно вычислять»¹¹.

Сегодня все наше естествознание построено на математике. Математическая наука вмешивается во все области культуры. И мы получаем то, что мы имеем. Говорят, «этот фильм стоит 10 миллионов долларов (производство его)». А что фильм, стоящий 5 миллионов, хуже? «Эта картина продана за 3 миллиона долларов»; а что, картина, проданная за 100 тысяч, непременно хуже? «Этот спортсмен стоит 8 миллионов долларов», «этот учебный курс стоит 5 тысяч рублей» и т. д. И даже, «эта страна стоит 250 миллиардов долларов», а этот человек — «50 миллионов долларов»... Капиталистическая цивилизация, опираясь на цифровую науку, находит всему чисто денежную цену...

Цифровизация культуры дает, конечно, некоторые выгоды. Однако, как и всякая тотально внедряемая технология, она несет с собой новые проблемы и опасности. Перечислим вкратце эти проблемы.

Цифровизация в **сфере государственного учета** приводит к тотальному контролю над личностью. А сбои в этой системе — к общественному и государственному хаосу.

Цифровизация и роботизация в **военной сфере** связана с опасностью возникновения военных конфликтов с применением ядерного оружия просто из-за сбоев в программе или из-за стремительной реализации «оптимальных», по мнению машины, сценариев.

Цифровизация **банковской сферы**, введение электронных денег также оборачивается полным контролем за поведением человека, нарушением прав личности.

Тотальная цифровизация **экономики**, замена рабочих роботами приводит к беспрецедентному сокращению рабочих мест, к увольнениям. Современное капиталистическое общество не готово к этому, оно просто не знает, что делать с этой огромной массой незанятых людей. На вопрос «Зачем живет человек?» у него нет другого ответа, кроме как «Потребляй больше, и больше, и больше! Наслаждайся больше, и больше, и больше! И будешь счастлив!». Секулярное общество может предложить человеку только гедонистический идеал жизни, со всей разнузданностью страстей и легализированных пороков. И это всегда будет значить определенное уничтожение людей, явное или скрытое. Людей слишком много в обществе, где материальные потребности их удовлетворяются без труда! Перед лицом возможного изобилия материальных благ, обеспеченных автоматизированным производством, человек вдруг открывает для себя неожиданную истину: главная проблема не в том, что кушать завтра, а в том, чем, ради чего жить сегодня...

Цифровизация **СМИ** прогрессивно продолжает ту виртуализацию жизни, которую начали кино и телевидение. Человек все больше теряет контакт с реальностью, с реальными событиями. СМИ не рассказывают о событиях, они делают их. Фейковые новости и мистификации в масштабах всего человечества становятся реальностью.

Образование. Дистанционное образование и тестовые системы в обучении все более разрушают связи человека с человеком. Все более ак-

11 Галилей Г. Диалог о двух главнейших системах мира Птолемеевой и Коперниковой. Пер. А. И. Долгова. М., Л.: Гос. изд-во технико-теоретической литературы, 1948. С. 161.

туальным становится парадокс, когда в условиях беспрецедентного развития средств коммуникации человек все более уединяется, оставаясь наедине с самим собой и миром.

Наша цивилизация не только перестраивает среду обитания человека, — создавая так называемую «вторую природу», и катастрофически калечащая первую, — но и перестраивает самого человека. Современные технологии активно внедряются в само тело человека: протезы, электронные стимуляторы, медикаменты, биохимические добавки и т. д. На базе информационных технологий выдвинута идея создания **искусственно-го интеллекта** (AI, artificial intelligence), и наконец, искусственного человека, киборга, робота, управляемого этим искусственным интеллектом. Работа над созданием роботов разного рода идет вперед семимильными шагами, мы постоянно слышим о конструировании все новых, более совершенных машин, берущих на себя выполнение определенных функций человека.

В связи с этим выдвинута идея **трансгуманизма**, победы человека над смертью через пересадку человеческого сознания в искусственный интеллект киборга. Идеология трансгуманизма, этот современный плод идеологий эволюции и прогресса, обещающая технологическое бессмертие, завоевание Вселенной, бесконечное познание, становится на идейном безрыбье современного мира (после падения утопии коммунизма) все более популярной (в особенности для молодежи). Но весь этот шум вокруг искусственного интеллекта и соблазнительных перспектив трансгуманизма как будто специально призван прикрыть утопическую наготу идеи моделирования человеческого сознания в рамках современной информационной техники. На пути этого моделирования стоит существенное и непреодолимое препятствие: *человеческая свобода*. Свобода, как способность человека спонтанно начинать новый, ничем не предопределенный причинный ряд событий, не может и никогда не сможет быть смоделированной в рамках информационных технологий. Программы, по которым работают последние, всегда суть абсолютно детерминированные процессы, и свободе

здесь, по определению, нет места¹². Но со свободой связаны все высшие способности человека, и творчество, и восприятие красоты, и милосердие, любовь, вера... Поэтому робот никогда не сможет быть полноценным человеком, его рассудочная «душа», каким бы быстродействием и памятью она ни обладала, никогда не сможет принять в себя всю «материю» души человеческой и решить проблему человеческого бессмертия. Впрочем, эти человекообразные подобию находят и будут находить свое применение, и не только в производстве, но и в обширной сфере предоставления услуг...

Цивилизация цифрократии есть своеобразное возрождение платонизма, во всей определенности его религиозной конституции. При чем «это работает» независимо от того, знают эту определенность энтузиасты цифрократии или нет. Мы как будто возвращаемся сегодня в XIV век. Речь идет о выборе фундаментальной парадигмы миропонимания. Грубо говоря, или мы признаем, что мир сотворен по законам математики, стремимся понять, интерпретировать его в этом языке, и тогда все сущее, — включая и человека! — должно быть понято как *механизм*, или мы признаем, что в мире действует сотворившая его сверхрациональная Сила Жизни, — во всем, в растениях, животных, в человеке, — Сила несводимая ни к какой рациональной схеме, постижимая только интуитивно-духовно и экзистенциально-исторически. Вся цивилизация цифрократии — это попытка обойтись без жизни, *без личности*, парадоксальным образом изгнать личность из словаря самой же личности... Цифрократия есть, прежде всего, наступление на личность, разрушение Божьего мира и создание вместо него нового, где уже не будет личности, да и жизни не будет... Благие намерения улучшить жизнь человека, превращенные в страсть погони за комфортом, могут привести к катастрофе самоуничтожения человека и цивилизации. Конечно, даже при всем желании выскочить из этой цивилизации, сделать это невозможно. Информационными технологиями пронизана сегодня вся наша жизнь. Но важно трезво относиться к этим технологи-

12 Даже, и в особенности, когда информационные технологии пытаются «подражать» человеческой свободе, например, в так называемых программах случайных (квазислучайных) чисел, или в так называемых самообучающихся программах.

ям, не делать из них идола, видеть их границы и ограничивать их применение.

Только христианство знает человека как личность, знает меру человеческих способностей и потребностей, знает опасность человеческих страстей, умеет сохранять и спасать человека.

Список литературы

1. Галилей Г. Пробирных дел мастер. Пер. Ю. А. Данилова. М.: Наука, 1987.
2. Галилей Г. Диалог о двух главнейших системах мира Птолемеевой и Коперниковой. Пер. А. И. Долгова. М., Л.: Государственное издательство технико-теоретической литературы, 1948.
3. Кант И. Метафизические начала естествознания/Кант И. Сочинения в шести томах. Т. 6. М.: Мысль, 1966.
4. Катасонов В. Н. Ахиллесова пята новоевропейской науки/Катасонов В. Н. О границах науки. М.: ИД «Познание», 2016. С. 78 – 95
5. Квайн У. Слово и объект. Перевод с англ. М.: Логос, Праксис, 2000.
6. Лосев А. Ф. Очерки античного символизма и мифологии. М., 1993.

DIGITALIZATION, PLATONISM AND CHRISTIANITY

Katasonov Vladimir Nikolaevich,

DSc in Philosophy, DSc in Theology; Professor of Ss Cyril and Methodius Theological Institute of Post-Graduate Studies in Moscow
str. Pyatnitskaya, 4/2S1, Moscow, Russia
e-mail: vladimir15k@mail.ru

Abstract

The article discusses the philosophical and theological roots of modern process of total digitalization of culture. The author sees these roots in modern mathematical natural science, which is closely connected with the philosophy of Platonism. A. F. Losev's researches devoted to incompatibility of Platonism and Christian anthropology are discussed. In light of the latter, a critique of transhumanism is given.

Keywords

Digitalization, mathematical natural science, Galileo, infinity, Platonism, A. F. Losev, Christianity and Platonism, artificial intelligence, transhumanism, Christian anthropology.

RAR
УДК 93, 215
ББК 71, 86.2

ФЕНОМЕН ВЕРУЮЩИХ УЧЕНЫХ: ИСТОРИЯ И СОВРЕМЕННОСТЬ

Кривовичев Сергей Владимирович,

член-корр. РАН, доктор геолого-минералогических наук, профессор,
Председатель Федерального исследовательского центра «Кольский научный центр
РАН», заведующий кафедрой кристаллографии Института наук о Земле Санкт-Петербур-
бургского государственного университета,
священник, Церковь Нерукотворного Образа Господа Иисуса Христа г. Кировска,
Мурманская и Мончегорская епархия Русской Православной Церкви (Московская Па-
триархия)
e-mail: skrivovi@mail.ru

Аннотация

Существование верующих ученых является традиционным аргументом в пользу совместимости науки и религии, который используется в апологетических целях начиная с конца XIX века. Вместе с тем процент верующих ученых достаточно низок, что связано с «надмевающим» характером научного знания. В статье рассматривается история вопроса и современное состояние проблемы религиозности ученых в западной социологии религии. Российская ситуация в силу исторических причин отличается уникальностью и требует специального исследования.

Ключевые слова

Наука и религия, верующие ученые, христианство, история науки, социология религии, теория эволюции, научное знание, вера.

При обсуждении проблемы соотношения науки и религии указание на верующих ученых является одним из наиболее часто употребляемых аргументов. Коль скоро продуктивная научная работа и религиозное мировоззрение могут сочетаться в уме одного человека, то между ними нет никакого противоречия. Весомость этого аргумента основана, безусловно, на той роли, которую наука играет в современной цивилизации. Открытия науки — особенно науки XX века — играют ведущую роль в создании современных технологий, включая цифровые технологии, которые постепенно трансформируют наше сознание, создавая особый виртуальный мир. Создание этого мира было бы невозможно без открытий квантовой физики как теории глубинного строения материи.

Смотря на вещи более трезво, можно сказать, что в вопросах религии — в вопросах существования Бога и Его роли в жизни и смерти человека — ученые имеют не больше авторитета,

чем любые другие профессионалы. Двести лет назад утверждение об авторитете ученых в вопросах веры и религии у большинства европейцев вызвало бы легкую улыбку, но во второй половине XIX века ситуация сильно изменилась. Развитие науки — в особенности, науки о развитии Вселенной (можно вспомнить космогоническую теорию Лапласа и теорию биологической эволюции Дарвина) — способствовало росту атеистических умонастроений среди интеллектуальной элиты европейских стран. Несмотря на то, что потеря веры связана в конце концов с потерей глубинных родников благодати Святого Духа, наука стала подспорьем для атеистической пропаганды, разрушая устаревшие представления о строении и происхождении мира и человека, ошибочно воспринимаемые в качестве догматических истин.

Первые работы, посвященные соотношению научного и религиозного взгляда на мир в умах верующих ученых, начали появляться на рубеже

XIX – XX веков. Классическим и, возможно, первым трудом в этой области стал двухтомник лютеранского богослова и профессора Грайфсвальдского университета Отто Цоклера (1833-1906) «Свидетели Бога в царстве природы»¹. В этой книге были приведены биографии великих ученых и их высказывания о Боге и религии. На основе этих высказываний автор стремился показать, что занятия наукой не противоречат религиозному мировоззрению.

Следующим по хронологии трудом на тему религиозных ученых следует признать монографию известного католического богослова профессора физики Нотр-Дамского университета (Индиана, США) отца Джона Зама (John A. Zahm) «Католическая наука и католические ученые.»² Эта книга примечательна тем, что там не только приводились примеры ученых-католиков, но и рассматривались общие вопросы — такие, как Церковь и наука, католическая догма и научный догматизм, и др.

Однако, пожалуй, работой, оказавшей наибольшее влияние, считается монография иезуита Карла Алоиса Кнеллера (1857-1942) «Христианство и лидеры современной науки», впервые опубликованной на немецком языке в 1903-м³ и переведенной на английский в 1910 году.⁴ Следует отметить, что именно католическая церковь уделяла особое внимание верующим ученым — в частности, католическим священнослужителям, которые внесли серьезный вклад в развитие точных и естественных наук. Способствовал ли этому celibat католического духовенства или причины кроются гораздо глубже — вопрос, выхо-

дящий за рамки данной работы, но факт в том, что среди ведущих деятелей науки XVII – XIX веков католические священники и епископы занимали далеко не последнее место. В начале XX века американский медик и католический интеллектуал Джеймс Дж. Уолш опубликовал трехтомный труд «Католические священнослужители в науке»⁵ с жизнеописаниями великих ученых-католиков, бывших не просто членами, но клириками католической Церкви. Так, в первом томе рассказывалось о Копернике, Николае Стеноне, Рене-Жюсте Гаюи, Томасе Линакре, Анастасиусе Кирхере, Василие Валентине и Георге Менделе. И, если имена Коперника, Стенона, Гаюи и Менделя не вызывают никаких сомнений, то роль Кирхера, Валентина и Линакра состояла, скорее, в пропаганде научных знаний и создании того, что сейчас принято называть научной инфраструктурой (музеи, коллекции, библиотеки и т. п.).

Необходимо вспомнить также книгу А. Табрум «Религиозные верования современных ученых»⁶, переведенную в 1912 году на русский язык В. А. Кожевниковым и Н. М. Соловьевым⁷. В России эта книга вызвала большой интерес, прежде всего среди православной общественности и в религиозно-философских кругах. Профессор Московской Духовной академии Владимир Алексеевич Троицкий (впоследствии Иларион, архиеп. Верейский, новосвященномученик) написал посвященную этой книге заметку «Правда ли, будто ученые люди в Бога не веруют?»⁸, в которой отмечал, что «...из книги Табрума верующий вынесет примиренный взгляд на современную науку, ибо увидит воочию, что истинные творцы точного знания, уже в силу одного своего благоговейного отношения к истине, носят в себе зачатки религиозного начала, понимают

1 Zöckler O. Gottes Zeugen in Reich der Natur. Gütersloh, 1881.

2 Zahm J. A. Catholic Science and Catholic Scientists. Philadelphia, 1893. Интересно, что Джон Зам был одним из первых богословов, пытавшихся примирить христианское мировоззрение с теорией биологической эволюции Ч. Дарвина. Его книга «Эволюция и догма» (Evolution and Dogma. Chicago, 1896) была подвержена жесткой критике в Ватикане и рассматривалась для внесения в список запрещенных книг (index prohibitorum) (см. об этом: Artigas M., Glick T. F., Martínez R. A. Negotiating Darwin: the Vatican confronts evolution, 1877 – 1902. Baltimore, 2006).

3 Kneller K. A. Das Christentum und die Vertreter der neuen Wissenschaft. Ein Beitrag zur Kulturgeschichte des 19. Jahrhunderts. Herderische Verlagshandlung, Freiburg im Breisgau, 1903. 266 S.

4 Kneller K. A. Christianity and the Leaders of Modern Science. B. Herder, Freiburg im Breisgau, 1910. 403 p.

5 Walsh J. J. Catholic Churchmen in Science. Sketches of the Lives of Catholic Ecclesiastics who were among the Greatest Founders in Science. First Series: Philadelphia, 1906; Second Series: Philadelphia, 1909; Third Series: 1917.

6 Tabrum A. H. Religious Beliefs of Scientists. London, 1910. 166 p.

7 Табрум А. Религиозные верования современных ученых. М., 1912. 153 с.

8 Троицкий В. Правда ли, будто ученые люди в Бога не веруют? Рецензия на книгу: А. Г. Табрум. Религиозные верования современных ученых. Перев. с англ. под ред. В. А. Кожевникова и Н. М. Соловьева. М., 1912. // Христианин. Сергиев Посад, 1911. №12. /Цит. по: Священномученик Иларион (Троицкий). Творения: в 3 т. Т. 3. М.: Изд. Сретенского монастыря, 2004. С. 199 – 207.

значение и величие религии, как и ее самостоятельные права и силы».

На книгу откликнулся и такой чувствительный к религиозным вопросам писатель и публицист, как В. В. Розанов, опубликовавший свой отзыв в газете «Новое время»⁹. В характерной для него свободной манере изложения он отмечал, что «...нельзя думать, чтобы «современные ученые», как равно и несовременные, имели какое-нибудь преимущество авторитета (курсив В. В. Розанова — С. К.) в делах веры перед обыкновенными людьми. Вера — дар души, в сложные нити которого входят между прочим наивность и благородная доверчивость: качества, противоречащие задачам научного исследования. Поэтому ничего нет обыкновеннее, как зрелище «современного ученого», который, подобно Анютке из «Власти тьмы», знает только «Богородицу» до половины, да и то сбиваясь... Мнения такого «ученого» совершенно не авторитетны и совершенно даже не интересны, как суждения слепорожденного о цветах; тогда как мнения и «Анютки», и учившего ее солдата, и дьячка из ближнего села — авторитеты в качестве просто тактиков и очевидцев веры».

То, какую роль сыграла книга Табрум в свое время, хорошо показывает пример доктора технических наук профессора Владимира Николаевича Щелкачёва. В 1920-х годах после окончания школы он приехал в Москву, чтобы продолжить образование и заниматься наукой, но его, с детства воспитанного в Церкви, весьма смущала антирелигиозная пропаганда, предводители которой использовали «научные данные» для борьбы с христианством: «...из дома я уезжал в религиозных сомнениях. Шел 1923-й год, мне было 15 лет. В Москве я жил в Карманницком (тогда — Большом Толстовском) переулке на Арбате. Он упирается в храм Спаса на Песках, и я, конечно, пошел в этот храм исповедаться и причаститься. Пришел к батюшке — старенький батюшка, отец Сергей, фамилии не знаю (на соборе 2001 года был причислен к лику святых¹⁰). Я ему искренне рас-

сказал, что колеблюсь в вере, потому что прочитал книгу вице-президента Академии наук СССР Стеклова, в которой тот писал о вреде христианства. Батюшка был пронизательным и мудрым человеком. Он сказал: «Я дам тебе другую книгу, ты ее прочитай, а потом зайди ко мне». Это была книга английского автора А. Г. Табрума «Религиозные верования современных ученых». Она была переведена на русский язык и издана в 1912 году. Начинается книга с того, что автор поставил перед собой вопрос: действительно ли есть противоречия между естествознанием и религией, действительно ли все ученые являются неверующими? Он отправил более 160 анкет крупнейшим ученым Англии и США с вопросами: «Верите ли Вы в Бога или нет? Противоречит ли наука религии или нет?», — и получил ответы, из которых следовало, что ученые в подавляющем большинстве своем глубоко верующие люди <...> Прочитав эту книгу, я нашел то, что мне было нужно, и все встало на свои места¹¹».

В ответ на апологетическую литературу, доказывавшую совместимость науки и религии на примерах верующих ученых, возникла ответная реакция со стороны либерально-атеистических кругов, из которых первой стала работа американского психолога Джеймса Лейба (James Leuba)¹², в которой он на основе опроса ученых сделал вывод о том, что научное сообщество менее религиозно, чем общество в целом. По мнению Дж. Лейбы, это доказывало то, что высшее образование и научная осведомленность приводят к отрицанию религии. Действительно, секуляризация оказалась непосредственным образом связана с развитием науки — научный прогресс и секуляризация в XIX – XX веках шли рука об руку. Результаты исследования, проведенного Дж. Лейбой, были следующие: 41.8% ученых верили в Личного Бога, 41.5% не верили и 16.7% выражали сомнение или были агностиками. Дж. Лейба предсказывал, что с дальнейшим развитием науки количество верующих ученых будет уменьшаться. Однако проведенное через 80 лет — в 1996 году — аналогичное исследование¹³ показало следующие цифры в отношении

9 Розанов В. В. А. Г. Табрум. Религиозные верования современных ученых // Новое Время. 22 декабря 1911. № 12853.

10 Очевидно, имеется в виду протоиерей Сергей Васильевич Успенский (1854-1930). Однако канонизирован как священномученик не он, а его племянник протоиерей Сергей Михайлович Успенский (1878-1937) — расстрелян на Бутовском полигоне 19.12.1937 (причислен к лику святых 7 октября 2002 года).

11 Щелкачев В. Н. Дорога к истине. М., 2007. С. 125 – 126.

12 Leuba J. H. The Belief in God and Immortality: A Psychological, Anthropological, and Statistical Study. Sherman, French & Company, 1916.

13 Larson E., Witham L. Scientists are still keeping the faith // Nature. 1997. Vol. 386. P. 435 – 436.

веры в Личного Бога — 39.3, 45.3 и 14.4%, соответственно. Иными словами, за 80 лет процент верующих ученых практически не изменился¹⁴. В 1998 году Э. Ларсон и Л. Уитхем провели статистическое исследование отношения к вере членов Американской национальной академии наук¹⁵. Среди биологов процент неверующих в Бога и личное бессмертие составил 65.2% и 69.0%, соответственно, среди физиков — 79.0% и 76.3%. Интересным оказался процент верующих среди ученых разных специальностей. Самыми верующими в американской академии наук оказались математики: 14.3% верили в Бога, 15.0% — в бессмертие души. Наименьший процент верующих обнаружился среди биологов — 5.5% и 7.1%, соответственно.

В настоящее время вопросы, связанные с судьбами и мировоззрением верующих ученых, являются предметом отдельного направления в современной науке. Достаточно указать на сборник работ «Выдающиеся судьбы в науке и религии XX века», вышедший в 2009 году во Франкфурте¹⁶. На страницах этой книги рассматриваются жизнь и религиозные взгляды различных ученых, внесших крупный вклад в соответствующие области науки (в том числе четырех нобелевских лауреатов). В поле зрения читателя попадают не только верующие ученые, но и ученые, находившиеся где-то посередине между верой и атеизмом, — например, Альберт Эйнштейн. Из русских ученых в сборник попали двое — биолог-эволюционист Ф. Г. Добржанский и нобелевский лауреат, физиолог И. П. Павлов.

Подчеркнем, что работы ученых по религиозной тематике — далеко не новость, а вот анализ тех или иных биографических, творческих и исторических источников веры ученых представляет собой достаточно новый и весьма интересный и поучительный предмет для исследования. Не так давно и мы постарались внести

свою скромную лепту в изучение этого вопроса¹⁷. Необходимо также отметить книгу член-корреспондента РАН доктора биологических наук И. А. Захарова-Гезехуса «Ученые верят в Бога»¹⁸.

Религиозность ученых (как церковная, т. е. связанная с той или иной формой конфессиональной принадлежности, так и нецерковная) составляет отдельную область исследований в современной социологии религии. Здесь можно указать на работы американской исследовательницы Э. Эклунд¹⁹, посвященные статистическому анализу проблемы и основанные на анонимных опросах ученых (главным образом, физиков и биологов). Данные, приводимые в этих работах, подтверждают выводы Дж. Лейбы, Э. Ларсона и Л. Уитхема о том, что процент неверующих ученых среди всех ученых значительно выше, чем процент неверующих среди всего населения (например, в Великобритании эти величины составляют 45% и 18%, соответственно²⁰). На вопрос о том, существует ли конфликт между наукой и религией, 15% ученых дали однозначно отрицательный ответ, 15% — однозначно утвердительный, тогда как для остальных 70% этот вопрос оказался не таким простым и потребовал дополнительных объяснений²¹.

Насколько нам известно, аналогичные социологические исследования среди ученых в России не проводились, и проблема религиозности российских ученых в настоящее время остается неизученной. Несомненно, на общую картину должно повлиять отсутствие религиозного воспитания у подавляющего большинства населения России, родившегося до 1990-х годов, а также тяжелое психологическое и духовное наследие государственного атеизма советского периода. Не менее интересным представляется исследование религиозности советских ученых. Как нам представляется, среди тех из них,

14 Необходимо заметить, что исследование проводилось среди американских ученых. Нет сомнений, что включение советских ученых повлияло бы на эту статистику самым серьезным образом (учитывая наличие преследований за веру в СССР).

15 Larson E., Witham L. Leading scientists still reject God // *Nature*. 1998. Vol. 394. P. 313.

16 Rupke N. A. (ed.) *Eminent Lives in Twentieth-Century Science and Religion*. Peter Lang, Frankfurt am Main, 2009. 371 p.

17 Кривовичев С. В. *Наука верующих или вера ученых: век двадцатый*. М., 2015. 200 с.

18 Захаров-Гезехус И. А. *Ученые верят в Бога*. М., 2015. 108 с.

19 См. ее книгу: Ecklund E. H. *Science vs. Religion. What Scientists Really Think*. Oxford, 2010.

20 Ecklund E. H., Scheitle C. P. The religiosity of academic scientists in the United Kingdom: assessing the role of discipline and department status // *Journal for the Scientific Study of Religion*. 2018. Vol. 57. P. 743 – 757.

21 Ecklund E. H., Park J. Z., Sorrell K. L. Scientists Negotiate Boundaries Between Religion and Science // *Journal for the Scientific Study of Religion*. 2011. Vol. 50. P. 552 – 569.

для кого религия стала смыслом жизни, можно условно выделить две группы. Для одних вопрос о соотношении науки и религии никогда не стоял на повестке дня. Для этих ученых научная работа, как и всякое другое ремесло, была никак не связана с верой как сферой духа, стоящей неизмеримо выше материального мира науки и техники. К этой группе ученых в истории нашей страны можно отнести великих советских академиков, получивших образование еще в царской России и зачастую бывших сыновьями, внуками или правнуками священнослужителей. В качестве примеров приведем академиков Н. Н. Боголюбова и Н. В. Белова. Ко второй группе ученых можно отнести тех, для кого вопрос о соотношении науки и религии был вопросом напряженных и иногда мучительных размышлений. Некоторые из них, будучи воспитанными в атеистической среде, пытались пробиться через тернии безбожия к свету Истины, стремясь, как пушкинский пилигрим, «...узреть <...> спасенья узкий путь и тесные врата». Очень характерен в этом отношении пример академика Владимира Васильевича Струминского (1914–1998), выдающегося специалиста в области механики, аэродинамики и самолётостроения, одного из основателей Московского физико-технического института (МФТИ). В 1995 году, за три года до своей кончины, В. В. Струминский опубликовал в журнале «Вестник Российской академии наук» статью «Как и зачем возникла жизнь на Земле и других планетах космоса»²², в которой выдвинул ряд утверждений научно-религиозного характера, сформулированных в виде отдельных теорем. Отталкиваясь от фундаментальных отличий живого и неживого вещества (теоремы 3 и 4)²³, ученый перешел к утверждению о существовании духа, оживляющего живую материю (теорема 5), и духовного мира — Высшего Разума (теоремы 6 и 7). Согласно теоремам 8, 9 и 10, человечество в течение мировой истории нарушило замысел о нем Высшего Разума. Организованная религия (в частности, христианская церковь) первоначально играла положительную

роль в накоплении знаний, но впоследствии стала преградой на пути развития науки, чем также оказалась недостойна намерений Высшего Разума (теорема 11). Статья завершается выводом о необходимости создания одухотворенных государств, которые «...базируются на государственной, коллективной, а в первое время и на частном виде собственности; централизованном планировании, исключая хаос рынка, равенстве всех граждан. Человечество обязано осознать и насаждать новое мировоззрение. Кто будет это игнорировать или даже противодействовать этому, тот возьмет на себя все кары Всевышнего в земной и неземной жизни». Для статьи В. В. Струминского характерен переход от чисто естественнонаучной информации к выводам религиозного характера, — переход, в котором грани между наукой и религией стираются, и на основе их причудливого синтеза создается единое научно-религиозное мировоззрение, далекое как от методологического натурализма современной науки, так и от Богооткровенных догматов Церкви. Вместе с тем, эта статья не может не вызывать сочувствия как движение души крупного ученого к духовной реальности и, в конечном счете, к Богу. Научное сообщество встретило эту работу молчанием. В 1997 году в том же «Вестнике РАН» на нее откликнулся кандидат физико-математических наук А. М. Хазен²⁴, который отметил, что «...не смог вспомнить за всю историю Российской академии наук позора, который был бы подобен статье» В. В. Струминского, и по непонятным причинам назвал статью академика «креационистской публикацией».

История со статьей В. В. Струминского показывает, что у определенной группы отечественных ученых как творческих людей, — как, впрочем, наверное, и у всех людей, пусть и не в одинаковой мере — имеется внутреннее тяготение к самым глубинным вопросам бытия. А именно к таким вопросам принадлежат вопрос о существовании Бога и связанные с ним вопросы о смысле существования Вселенной и человека. Высшая духовная жажда совсем не чужда ученым как существам с бессмертным духом. Однако в рамках христианского вероучения само научное знание относится, скорее, к знанию, которое «надмевает» (1 Кор. 8:1), может создать ил-

22 Струминский В. В. Как и зачем возникла жизнь на Земле и других планетах космоса // Вестник РАН. 1995. Т. 65. С. 38 – 51.

23 Отметим, что подобных взглядов придерживался и В. И. Вернадский, не приходя, однако, к каким-либо религиозным выводам (см.: Вернадский В. И. О коренном материально-энергетическом отличии живых и косных естественных тел биосферы. М.-Л., 1939).

24 Хазен А. М. О свободе слова и ошибках в науке // Вестник РАН. 1997. Т. 76. С. 554 – 556.

люзию псевдо-всемогушества и укрепить самолюбие. Это «надмевающее знание» заслоняет от человека подлинный смысл религии и религиозного знания, которое значительно отличается от знания научного. Религиозное знание — это, скорее, удостоверение или «вещей обличение невидимых», как говорит Апостол Павел (Евр. 11:1). По нашему мнению, именно «надмевающим» характером научного знания и объясняется более низкий процент верующих среди ученых по сравнению с аналогичной величиной для всего населения.

В настоящее время свидетельство ученых о своих религиозных убеждениях является важным для укрепления колеблющихся и сомневающих в истинах веры (см. выше рассказ В. Н. Щелкачёва). В недавней работе²⁵ американских ученых К. Шейтле и Э. Эклунд было изучено влияние на общественное мнение двух популяризаторов науки — профессора Оксфордского университета Ричарда Докинза,²⁶ известного своими атеистическими взглядами, и профессора Фрэнсиса Коллинза, директора Национального Института здоровья США и руководителя проекта «Геном человека», который известен как верующий христианин, активно отстаивающий идею совместимости научного и религиозного знания²⁷.

Согласно данным этой работы, чтение книг Докинза не оказывает существенного влияния на взгляды читателей, которые касаются отношений между наукой и религией, тогда как впечатление от выступлений Коллинза способствует восприятию идеи о «мирном сосуществовании» и даже сотрудничестве науки и религии. «Люди с неожиданными взглядами могут быть гораздо более влиятельными в изменении концептуальных границ», — пишут К. Шейтле и Э. Эклунд.

Список литературы

1. Вернадский В. И. О коренном материально-энергетическом отличии живых и косных естественных тел биосферы. М.-Л., 1939.
 2. Захаров-Гезехус И. А. Учёные верят в Бога. М., 2015.
 3. Иларион (Троицкий), свмч. Творения: в 3 т. Т. 3. М., 2004.
 4. Кривовичев С. В. Наука верующих или вера ученых: век двадцатый. М., 2015.
 5. Розанов В. В. А. Г. Табрум. Религиозные верования современных ученых // Новое Время. 22 декабря 1911. № 12853.
 6. Струминский В. В. Как и зачем возникла жизнь на Земле и других планетах космоса // Вестник РАН. 1995. Т. 65. С. 38 – 51.
 7. Табрум А. Религиозные верования современных ученых. М., 1912.
 8. Троицкий В. Правда ли, будто ученые люди в Бога не веруют? Рецензия на книгу: А. Г. Табрум. Религиозные верования современных ученых. Перев. с англ. Под ред. В. А. Кожевникова и Н. М. Соловьева. М., 1912 // Христианин. Сергиев Посад, 1911. №12.
 9. Хазен А. М. О свободе слова и ошибках в науке // Вестник РАН. 1997. Т. 76. С. 554 – 556.
 10. Щелкачев В. Н. Дорога к истине. М., 2007.
 11. Artigas M., Glick T. F., Martínez R. A. Negotiating Darwin: the Vatican confronts evolution, 1877 – 1902. Baltimore, 2006.
 12. Ecklund E. H. Science vs. Religion. What Scientists Really Think. Oxford, 2010.
 13. Ecklund E. H., Scheitle C. P. The religiosity of academic scientists in the United Kingdom: assessing the role of discipline and department status // Journal for the Scientific Study of Religion. 2018. Vol. 57. P. 743 – 757.
 14. Ecklund E. H., Park J. Z., Sorrell K. L. Scientists Negotiate Boundaries Between Religion and Science // Journal for the Scientific Study of Religion. 2011. Vol. 50. P. 552 – 569.
 15. Kneller K. A. Das Christentum und die Vertreter der neuen Wissenschaft. Ein Beitrag zur Kulturgeschichte des 19. Jahrhunderts. Freiburg im Breisgau, 1903.
 16. Kneller K. A. Christianity and the Leaders of Modern Science. Freiburg im Breisgau, 1910.
 17. Larson E., Witham L. Scientists are still keeping the faith // Nature. 1997. Vol. 386. P. 435 – 436.
- 25 Scheitle C. P., Ecklund E. H. The influence of science popularizers on the public's view of religion and science: an experimental assessment // Public Understanding of Science. 2017. Vol. 26. P. 25 – 39.
- 26 Р. Докинза иногда называют «апостолом» или «всадником» атеизма (по аналогии с всадниками Апокалипсиса). См.: Plantinga A. Where the Conflict Really Lies. Science, Religion and Naturalism. Oxford, 2011.
- 27 См. подробнее: Кривовичев С. В. Наука верующих или вера ученых: век двадцатый. М., 2015.

18. Larson E., Witham L. Leading scientists still reject God // *Nature*. 1998. Vol. 394. P. 313.
19. Leuba J. H. *The Belief in God and Immortality: A Psychological, Anthropological, and Statistical Study*. Sherman, French & Company, 1916.
20. Plantinga A. *Where the Conflict Really Lies. Science, Religion and Naturalism*. Oxford, 2011.
21. Rupke N. A. (ed.) *Eminent Lives in Twentieth-Century Science and Religion*. Peter Lang, Frankfurt am Main, 2009.
22. Scheitle C. P., Ecklund E. H. The influence of science popularizers on the public's view of religion and science: an experimental assessment // *Public Understanding of Science*. 2017. Vol. 26. P. 25 – 39.
23. Tabrum A. H. *Religious Beliefs of Scientists*. London, 1910.
24. Walsh J. J. *Catholic Churchmen in Science. Sketches of the Lives of Catholic Ecclesiastics who were among the Greatest Founders in Science*. First Series: Philadelphia, 1906; Second Series: Philadelphia, 1909; Third Series: 1917.
25. Zahm J. A. *Catholic Science and Catholic Scientists*. Philadelphia, 1893.
26. Zahm J. A. *Evolution and Dogma*. Chicago, 1896.
27. Zöckler O. *Gottes Zeugen in Reich der Natur*. Gütersloh, 1881.

THE PHENOMENON OF BELIEVING SCIENTISTS: HISTORY AND MODERN STATE

Krivovichev Sergey Vladimirovich,

Corresponding Member of the Russian Academy of Sciences, DSc in Geology and Mineralogy, Professor,
President, Kola Science Center, Russian Academy of Sciences,
Chairman, Department of Crystallography, St. Petersburg State University,
Priest, Church of the Holy Image of Our Lord Jesus Christ, Kirovsk, Murmansk and
Monchegorsk diocese of the Russian Orthodox Church (Moscow Patriarchate)
e-mail: skrivovi@mail.ru

Abstract

The existence of believing scientists is a traditional argument towards compatibility of science and religion, which has been used since XIXth century. However, the percentage of believing scientists is relatively low, which can be explained by the overpowering character of the scientific knowledge. The article concerns with the history of the problem and its current state in Western sociology of religion. Due to historical reasons, the Russian situation is unique and requires special investigation.

Keywords

Science and religion, believing scientists, christianity, history of science, sociology of religion, evolution theory, scientific knowledge, belief.

ЦЕРКОВНОЕ ИСКУССТВО В КОНТЕКСТЕ БОРЬБЫ ЗА «ЛИТУРГИЧЕСКИЕ ПРАВА»

Крижевский Максим Владимирович,
кандидат искусствоведения, священник,
доцент кафедры Истории и теории христианского искусства,
ул. Новокузнецкая, 23Б, Москва, Россия
e-mail: maxim71-03@yandex.ru

Аннотация

О подчинении церковного искусства в процессе обновленческих реформ нелитургическим задачам, в результате чего оно теряет свое литургическое значение, и в остатке превращается в декорацию, а Литургия становится социально-психологической драмой. В качестве примера таких метаморфоз предполагается рассмотреть феномен высокого иконостаса.

Ключевые слова

Литургическое искусство, движение возрождения, обновленческие реформы в церкви, литургический реализм.

Церковное искусство в процессе обновленческих реформ подчиняется нелитургическим задачам, в результате чего оно теряет свое литургическое значение, и в остатке превращается в декорацию. Анализ особенностей этого процесса в форме «литургического возрождения» посвящена данная статья.

Благородные коннотации связывают слово возрождение в сознании любого гуманитария с историей европейской культуры, искусства. И не так режет слух, как слово обновление, но изначально движение «литургического возрождения» восходит идее обновления.

Литургическое обновление — самое широкое обозначение тех процессов, которые время от времени происходят в церковной истории, подчиненных в разное время различным мотивам, но всегда сводящихся к попыткам менять современное для себя состояние жизни Церкви. Чаще всего в таких случаях звучит призыв к обновлению, как очищению от недавнего — «старого» и возврату к еще более древнему, изначальному — «новому». Вот такая терминологическая путаница сопровождает часто подобные явления. Термин «новый» сам по себе — евангельский. Христианство пришло в мир, как Новый Завет человека с Богом. Апостол Павел неоднократно

обращает на это внимание в посланиях к Римлянам и Коринфянам (Рим, Кор). Поэтому логического противоречия в таком использовании слов обновленцами нет. Церковь в своем историческом бытии необходимо меняется, накапливая со временем немало новых решений в своем отношении к реалиям жизни мира по сравнению со своим изначальным состоянием. Очевиднее всего эта дистанция между старым и новым оказывается в сфере церковного искусства, как самой чувствительной и наиболее выразительной. Именно сюда направлены чаще всего усилия обновленцев всех времен. Как они утверждают, их объединяет стремление избавиться от таких исторических наслоений, которые возникли в недавние времена, и отодвинули на задний план, либо вовсе уничтожили, как может показаться, то, что было изначально в Церкви апостолов. Стремление вернуть Церковь к чистому Евангельскому состоянию, к тому, что новозаветные герменевты называют *керигма* (апостольское свидетельство, призыв, проповедь). Как это получается делать, и что выходит в результате, — об этом хотелось бы поразмышлять.

В более узком смысле хотелось бы сказать о движении, начавшемся в католической церкви в первой трети XIX века и продолжающемся

до сих пор, и более или менее явно оказывающем влияние на обновленческие интенции в жизни Православной Церкви. Со временем, особенно после трагедии европейской Реформации, Церковь стала весьма осторожно относиться к любому обновлению. Может быть, чувствуя это, католические обновленцы предпочли для самообозначения термин *возрождение*.

Движение литургического возрождения на Западе имеет несколько исторических этапов¹. Для каждого из них характерна собственная концепция, те исторические обстоятельства, в которых эта концепция появляется, и те результаты, в которых движение данной эпохи воплощается. Последовательность их следующая:

- первый этап романтический с явной эстетической доминантой, являющийся реакцией на рационализм предыдущей эпохи, и находящийся в полном соответствии с общекультурными ритмами: для него характерны множественные реставрации забытых форм церковного искусства, кажется, без особого критерия для отбора, главное — древность, и забытость последних;
- второй этап общинный, в этот период уже более явно проявляются сотериологические и экклезиологические мотивы движения в целом: роль мирян в жизни Церкви, общинная природа богослужения, и в то же время глубокий исследовательский импульс в библеистике и патристике;
- на третьем этапе исследовательская активность переключается на литургические памятники, в это время исчезают почти все несоответствующие реалиям древней Церкви элементы церковного искусства (алтарная преграда, например), т. к. древний Устав требует соответствующей обстановки;

1 Вукашинович Владимир, свящ. Литургическое Возрождение а XX веке. М.: Христианская Россия, 2005. С. 240. Автор, отец Владимир Вукашинович, священник Сербской Православной Церкви, преподаватель Богословского факультета Белградского университета довольно интересно и, кажется, основательно описывает историю движения, основные тезисы и аргументы каждого этапа литургического возрождения. Дает представление о современном его состоянии. Собственную точку зрения на предмет исследования он предпочитает не делать явной. Лишь местами, особенно, в конце повествования становится понятно, что автор сам сочувствует движению, и жалеет, что в Православной Церкви оно практически отсутствует.

- четвертый этап характеризуется изменением статуса движения: из независимой, а часто и неприемлемой сферы церковной жизни оно становится ее неотъемлемой «богословской, евхаристической, экуменической и миссионерской» составляющей².

Литургическое искусство — понимается в данном случае также в самом широком смысле: как вся выразительная сфера, задействованная в литургическом процессе. Здесь важен атрибут — литургическое. В храмовом пространстве не может быть случайных предметов, так как каждый из них имеет литургическое целеполагание, являясь включенным в процесс общения человека с Богом. Каждая деталь, так или иначе, включена в образ Божий, и дает возможность обращения молящегося к Первообразу. *Литургическое содержание и нагрузка* каждого отдельно взятого предмета в церковном пространстве: иконы, фрески, элементов архитектурного пространства, облачений, утвари, движений и жестов, текстов и мелодии песнопений, запаха фимиама и т. д. различны. Но отсутствие этого литургического содержания, литургической нагрузки лишает любой из храмовых предметов собственного смысла, превращает его просто в вещь. Поэтому хотелось бы включить в область нашего рассмотрения как отдельные составляющие храмового пространства в их эстетической, исторической, прагматической ценности, так и весь упомянутый комплекс явлений и предметов с точки зрения исключительно их литургичности, как включенности в молитвенное предстояние человека Богу.

Наконец, самый беспокойный термин, включенный в название данного сообщения, — *уничтожение*. В связи с предыдущим комментарием понятно, что речь идет не о буквальном уничтожении предметов церковного искусства, с каким Церковь сталкивалась в периоды иконоборчества. В нашем случае можно было бы говорить скорее об *иконоборчестве изнутри* или *криптоиконоборчестве*, если можно так или иначе выразиться. А именно, о лишении литургического целеполагания предметов церковного искусства. Как это может произойти, мы постараемся показать, анализируя отдельные реформы, совершаемые в рамках обновленческого движения, отголоски этих реформ в истории Русской Православной Церкви, непосредственные действия,

2 Вукашинович Владимир, свящ. Литургическое Возрождение в XX веке. М.: Христианская Россия, 2005.

предпринимаемые в рамках литургических реформ и результаты этих обновленческих усилий. Что происходит в сфере церковного искусства, когда его подчиняют другим, нелитургическим целям и задачам?

Оставив для специалистов труд рассмотрения исторической траектории обновленческого движения, хотелось бы, главным образом, обратить внимание на его внутреннюю мотивацию. Последняя менялась, но главные тезисы ее оставались и остаются неизменными, хотя и не всегда открыто декларируются движением. Тема роли мирян в церкви — одна из главных, присутствует на всех этапах движения, набирает силу, и развивается до попыток определения роли женщин в церкви, а на экстремальных своих уровнях, — и до обсуждения идеи женского священства. Не менее часто звучит в истории движения тема миссионерства, проповеди, требующей движения церкви к миру, понятности ее для мира и открытости. Вот главные движущие силы, которыми оправдываются внешние стороны реформ.

Под каждый тезис сторонниками обновления подводится богословская аргументация. Анализ этого вторичного уровня осознания деятелями движения собственных проектов лежит за пределами затронутой в данном сообщении темы. Во-первых, это задача теологов, во-вторых, аргументация используется, на наш взгляд, заведомо в узко конфессиональном контексте, что делает ее исключительно спекулятивной. Так, например, нигде не идет речь о богословии священства как такового, но только о богословии *священства мирян* и прочее в таком же духе.

Движение использует различные исторические перспективы для своих реформ. Так большинство реформ, нацеленных на изобразительный ряд в церковном искусстве, обращены к прошлому. Стремление вернуть утраченное, прошлое искусство церкви — вот главный аргумент таких реформ. Изменения в области литургической словесности проходят иначе, под явно модернистскими, противоположными ретроградским, призывами: проповедь должна быть понятна сегодняшнему человеку. Как видим, и аргументация меняется: от экклезиологической до миссиологической. Эта разнонаправленность одного и того же движения не должна сбивать с толку, поскольку речь в обоих случаях идет об интенции неисторического характе-

ра. Сколько бы ни рассуждали об историчности обновленцы, их всегда интересует только человек сегодняшний, причем исключительно с точки зрения реализации собственных прав, даже на пути вечного спасения, то есть — в Церкви.

При этом не следует представлять себе, что движение было ранее непротиворечивым или теперь является цельным в самом себе или внутри церкви. Внутренняя борьба отражалась на смене если не парадигм, то генеральных линий их реализации. Церковь в целом на первых этапах оказалась косной и неспособной к восприятию изменений. Но движение не теряет от этого, а только набирает и силу, и приобретает некий почти героический шарм. В числе лидеров движения были в разное время очень разные люди, среди которых немало искренних христиан. Тем более важно обратиться к рассмотрению фундаментальных для этого движения идей и мотивов, чтобы понять, каким образом стремление к «очищению» Церкви от культурных наслоений привело к борьбе за «литургические права», за свое место под солнцем Божественной Литургии отдельных групп христиан, и как это отобразилось на церковном искусстве.

Неизменно волнующей обновленцев темой является перевод литургических текстов на современные языки. Почти всегда эта необходимость оправдывается миссионерскими задачами. Литургическая словесность подчиняется тем же законам символообразования, о которых мы упоминали в отношении изобразительного ряда церковных искусств. Стало быть, в этой сфере так же актуален критерий литургического реализма, как организующего начала. С такой точки зрения разве не естественной была бы адаптация языковой ткани литургической поэзии по отношению к современнику? Видимо, нет. Мы не случайно напомнили о том, что литургическая словесность является поэзией. Было бы слишком некорректно применять к последней критерий коммуникативной пригодности. Поэзия только приобретает от своей коммуникативной непрозрачности. «Там, где обнаружена соизмеримость вещи с пересказом..., там поэзия не ночевала...»³. Но только в литургическом искусстве это не просто эстетика незавершенной формы, *недосказанности*. По отношению к поэзии Церкви уместно говорить о *неизреченности*

3 Седакова О. А. Апология разума. М., 2009.

Того, о Ком идет речь в ней. Почему же, понимая это, но упрямо преследуя цель достижения полной понятности и доступности для всех и всего, тем не менее, мы должны пренебрегать этим, гораздо более важным свойством литургического искусства — апофазой? Климент Александрийский говорит о необходимости такой внутренней завесы в литургическом языке для правильного духовного усвоения услышанного: «Истина за завесой становится величественней... и мобилизует таким образом все духовные силы человека для восприятия себя...»⁴. Защищал эти свойства литургического языка и один из адептов литургического обновления, которого называют «патриархом движения»⁵. Но в рамках движения в целом дело перевода Священного Писания и литургических текстов все-таки становится, бесспорно, необходимым. За всем этим проглядывает все та же борьба за пресловутые права, как бы благородно ни вуалировались реформы миссиологическими запросами современности.

И самым уязвимым объектом в стремлении «демократизировать литургию»⁶ является визуально-образный её язык. Под этим знаменем движения совершаются такие шаги реформы, как удаление алтарной преграды, адаптация литургических языков вплоть до неузнаваемости в них самой Литургии и Евангелия. Мы уже обращали внимание на важность органического единства различных частей литургического пространства для осуществления символической связи молящегося с Первообразом. Эти части дополняют друг друга нелинейно, образуя своего рода неравномерные слои символического пространства. Наличие таких слоев, их количество и конфигурация отношения друг к другу, конечно, могут и должны меняться в связи с духовным состоянием самого обращенного к Богу человека. В этой динамике мы отчасти можем видеть продолжающийся в истории *кеносис* Вечного Бога по отношению к человеческим немощам. Но организация этой символической связи не терпит никогда искусственности. Иначе образуется связь совершенно другого рода, приводящая человека к самым разным, но совершенно нелитургическим целям. Отец

4 Климент Александрийский. Строматы. М., 2014. 5кн., 9 гл.

5 Вукашинович Владимир, свящ. Литургическое Возрождение в XX веке. М., 2005.

6 Там же.

Павел Флоренский называет такую символическую естественность, живую связь предметов церковного искусства *реализмом*⁷. Позволим себе добавить в это определение анализируемый здесь атрибут — литургический. *Литургический реализм* — так можно было бы назвать то, особое, символическое единство, которое возникает между Богом и молящимся. В каждое время церковной истории, в каждой конкретной обстановке, этот реализм требует особых форм, особой конфигурации форм, которые соответствовали бы духовному возрасту (1Кор 3) человека.

Для первых христиан, действительно, не существовало необходимости в алтарной преграде, потому что они еще помнили (даже в нескольких поколениях помнили) Самого Спасителя: Его Лик, Его Голос... Хотя жили они еще по-прежнему ветхозаветными реалиями храмового пространства, которое Бог заповедал Моисею, а оно включало в себя завесу, как важнейшую деталь (Втор 27, 1 – 19). Но апостол Павел объясняет нам это обстоятельство по отношению к уже христианской жизни: завеса — это Тело Христово (Евр 10, 20). Поэтому неправильно было бы считать, что первые христиане игнорировали требование Закона о необходимости преграды, завесы между людьми и Жертвенником, и молились без преграды. Сам Господь Иисус Христос был алтарной преградой, иконостасом на первых Литургиях. Затем появилась преграда просто для обозначения этого необходимого элемента богослужения, низкая, иногда в виде ряда столбов с иконами. Преграда алтаря оставалась небольшой столько времени, сколько позволяла духовная память христиан, угасавшая из поколения в поколение, от одного исторического потрясения к другому. И появление высокого иконостаса не столько является частью того уклонения к образной сложности искусства позднего средневековья, как иногда принято объяснять появление, сколько полностью соответствует духовному состоянию христиан своего времени, отзывается на их духовную немощь. Человеку того времени оказалась необходима предметная поддержка, это новый символический слой, которому Бог по человеколюбию Своему попустил существовать в Церкви, чтобы молящийся на Литургии имел возможность несмотря на ослабевшую веру видеть перед собой Царство Божие. Иконостас

7 Флоренский П. А. История и философия искусства. М.: Академический проект, 2017.



Рис. 1. Многоярусный высокий иконостас



Рис. 2. «О Тебе радуется...»

не престо репрезентует, он дает возможность живого присутствия и участия в Священной истории. Кроме того, в него же вписан и внеисторический образец предстояния человека перед Богом — деисис. Особый ряд икон в многоярусном высоком иконостасе, изображающий молитвенно предстоящих Спасителю Пресвятую Богородицу, святого Иоанна Предтечу, апостолов и других святых. В отличие от остальных рядов иконостаса, деисис представляет святых не в историческом контексте, а в каноническом, изображая правило предстояния человека перед Богом. Располагается над Царскими Вратами, в центре ряда — Спаситель на троне. (Рис. 1)

Когда человек еще больше слабеет духовно, и «учебник» деисиса ему становится непонятен, появляется более наглядный образец молитвы — икона «О Тебе радуется...» (Рис. 2), помещаемая уже в местный ряд, самый низкий в иконостасе, и самый близкий для молящихся в конкретном храме, потому что в нем помещены иконы святых почитаемых именно в этом храме; ближе к молящимся, непосредственно перед их взором.

Это попытка все-таки обратить внимание на правило молитвы, скрыть от них пространство алтаря, и все в нем происходящее. Когда в контексте реформ высокий иконостас убирается, как позднее явление, не дающее возможности видеть действия священнослужителей в алтаре, то действительно открывается вид из храма на в алтарное пространство, но исчезает вид Царства Божия, которое давал иконостас. Лишение христианина в современном его состоянии всей этой поддержки неизбежно ведет к духовной катастрофе, и не может быть оправдано никакими правами всеобщего священства, за которое ведут борьбу реформаторы под самыми различными предлогами. Ибо не устранены причины, повлекшие за собой возникновение высокого иконостаса. Никакое богословие священства мирян не сможет обосновать необходимость для реализации этого духовного статуса человека в храме возможности наблюдать чисто человеческие подробности поведения священнослужителей в алтаре. С чем остается молящийся в храме после таких реформ? С соб-

ственным ощущением реализованного права не быть отделенным в своей духовной немощи от немощных духовно современных ему священнослужителей. Но таким образом переживание Литургии заменяется просто социально-психологической драмой общечеловеческого единства во грехе и без Царства Божия. Все оставшееся от церковного искусства здесь выполняет функцию только декораций.

Восприятие текста на церковнославянском языке для большинства современных русских людей — труд. Это необходимый для человека труд *внимания*, которое изображает нам деисис, как правило молитвы. Бог не может быть легкопонятным для человека в его историческом состоянии, не потому, что Бог такой, потому, что человек стал таким. Требуется труд внимательного предстояния, в результате которого приходит понимание. Не сразу и не все. Если мы пытаемся уйти от этого труда, обеспечить себе полную ясность в отношениях с Богом, мы уходим от правила молитвы деисиса. Страшно представить себе, как могла бы выглядеть иллюстрация общения человека с Богом при условии полной ясности. О внимании, конечно, здесь было бы говорить неуместно. Скорее мы встретили бы в таком случае критический скепсис, изображенный на лице человека, ну, в лучшем случае панибратское самодовольство.

Каков итог реформ? В результате богослужение более умопостигаемо. Однако отношение к нему совсем иное. Мы слышим язык, на котором говорит наша повседневность. Он никак не защищает нас от мирской жизни, не дистанцирует от нее, а наоборот, вульгарными коннотациями затягивает в нее, только теперь затягивает вместе с тем духовным полюсом жизни, к которому мы стремились в надежде не погибнуть в рутине повседневности. В итоге человек оказывается жертвой очень коварной подмены. Он идет в храм за спасением, а погружается там в ту же реальность, от которой только что вышел, только на гораздо более опасном уровне ее, и совершенно не готовый сопротивляться ей. Но чувство удовлетворения от реализации собственного права на понятность и доступность всего самого святого по первому его требованию опьяняет, притупляя переживание катастрофы. Есть ощущение собственности, но только теперь она ничем не отличается от всей остальной окружающей собственника

действительности, и очень скоро становится ему в лучшем случае безразличной.

Сложная ткань литургического символа, таким образом, разрушается, ее заменяют семиотические знаковые модели, пригодные для стопроцентной надежности коммуникативного акта. С нарушением равновесия литургического реализма разрушается живая связь человека с Богом. Вместо нее человек оказывается погруженным в искусственную реальность, качественно декорированную в соответствии с первичным запросом каждого обновления — сделать так, как это кажется правильным с точки зрения человеческой. Вместо Литургии остается человеческое действие, театр. Не человеческий мир, а именно театр. Потому что ни одно сообщество людей не может стать миром без Бога, который из этой искусственной инсталляции вытеснен человеческими правами, которому в таком театральном символизме не нашлось места.

Результат — утрата мистериального, литургического измерения, замена богослужения, как богочеловеческого символа, человеческой знаковой системой, удовлетворяющим всем потребностям современного человека, кроме потребности богообщения, которая, видимо, у него отсутствует вовсе.

Нами специально не детализированы факты реформенной деятельности в отношении их принадлежности Западу или Востоку потому что, во-первых, два небольших приведенных выше примера из числа уже позаимствованных более или менее открыто на Западе нашей Церковью. То есть актуальны для Запада и Востока одинаково. При всей пока еще отсталости от католических обновленцев эти направления в современной Православной Церкви развиваются. Результаты в принципе те же, что и на родине обновленчества, только там они уже заметны в явной форме, являются, можно сказать, лицом сегодняшнего католичества, а у нас пока только еще в стадии пробы.

Имея перед глазами реализованный опыт западно-христианского реформаторства, было бы разумным стараться найти обратный путь. Возможно ли реставрировать то, что уже воплощено в жизнь движением? Не вернуть в то или иное историческое состояние. Это будет возрождением возрождения. А вернуть символическую связь в литургическом искусстве к состоянию реализма. На наш взгляд, такой результат возможен только в случае возвращения человека

из состояния декларации собственных прав в состояние обязанности и ответственности, как, например, писала об этом Симона Вейль³⁵, или как учит этому христиан деисис иконостаса. Но это отдельная тема.

Список литературы

1. Вукашинович Владимир, свящ. Литургическое Возрождение в XX веке. М.: Христианская Россия, 2005. 240 с.
2. Лихачев Д. С. Поэтика древнерусской литературы. 3-е изд. М.: Наука, 1979. 360 с.
3. Бибихин В. В. Алексей Федорович Лосев. Сергей Сергеевич Аверинцев. М.: Институт философии, теологии и истории св. Фомы, 2006. 416 с.
4. Седакова О. А. Апология разума. М., 2009. 138 с.
5. Симона Вейль. Укоренение. Письмо клирику. Киев: Дух и литера, 2000. 350 с.
6. Климент Александрийский. Строматы. М.: Библиотека христианской мысли, 2014. 368 с.
7. Флоренский П. А. История и философия искусства. М.: Академический проект. 2017. 623 с.

CHURCH ART IN THE CONTEXT OF THE STRUGGLE FOR «LITURGICAL LAW»

Krizhevsky Maxim Vladimirovich,
PhD, Priest,

Associate Professor of history and theory of Christian art
str. Novokuznetskaya, 23B, Moscow, Russia
e-mail: maxim71-03@yandex.ru

Abstract

About submission of ecclesiastical art in the process of the reform tasks neliturgicheskim renovationist bringing it loses its liturgical value and surplus turns into decoration and Liturgy becomes a socio-psychological drama. Examples of such metamorphosis was expected to address the phenomenon of high iconostasis.

Keywords

Liturgical art, Renaissance movement, obnovlencheskie reform in the Church, liturgical realism.

8 Симона Вейль. Укоренение. Письмо клирику. Киев: Дух и литера, 2000.

RAR
УДК 93
ББК 71

НАЦИОНАЛЬНО-ГОСУДАРСТВЕННАЯ ИДЕОЛОГИЯ И ВОСПИТАНИЕ В ВЫСШЕЙ ШКОЛЕ

Маслин Михаил Александрович,
доктор философских наук, профессор, зав. кафедрой
истории русской философии философского
факультета МГУ имени М. В. Ломоносова;
ул. Скульптора Мухомовой, Москва, Россия
e-mail: mmaslin@yandex.ru

Аннотация

Статья посвящена актуальной проблеме формирования национально-государственной идеологии в российском высшем образовании. Формальный отказ от идеологии, декларируемый в Конституции Российской Федерации, на деле обернулся фактическим доминированием либеральной идеологии в реформировании образования. Назрела необходимость перехода к национально-ориентированной идеологии, соответствующей ценностям и традициям русской цивилизации.

Ключевые слова

Национально-ориентированная идеология, русская цивилизация, образование, либерализм, антикоммунизм, консервативный поворот, традиция.

Пункт 2 статьи 12 Конституции РФ гласит: «Никакая идеология не может устанавливаться в качестве государственной или обязательной». Однако его следует назвать большим лукавством. Все 90-е годы прошли под знаком внешне радикальной деидеологизации, но на самом деле в духе активного продвижения разных вариантов антикоммунистической идеологии. В школьные и вузовские программы, внешне свободные от идеологизирования, на самом деле активно внедрялись идеологические зерна. Их можно назвать сциентистскими, прагматическими и либеральными. Наука и идеология финансировалась фондом Сороса; например, почти вся номенклатура вузовских учебников была соросовской. Затем эстафета либерального реформирования сферы образования перешла к ВШЭ, в просторечии «Вышке», ставшей инициатором ЕГЭ и других перманентных реформ в области школьного, высшего образования, воспитания детей, внедрения гендерных теорий и т. п.

Последней новинкой стало широко рекламируемое «высшее самообразование», т. е. распро-

странение по примеру «Вышки» бесконтактных онлайн курсов, позволяющее учиться не выходя из дома и даже не вставая со стула. Это те реформы, которые на деле инициированы «подхрюкивающими сателлитами» Запада, если воспользоваться недавней характеристикой президента Российской Федерации. Реформаторы образования хотели оторваться от советского прошлого (где с образованием было отнюдь не плохо), а на деле лишь получили разрыв с великой русской традицией. Получилось по А. А. Зиновьеву: «Метили в коммунизм, а попали в Россию».

Многим хотелось бы, и за рубежом, и в нашей стране, чтобы Россия в процессе глобализации наконец-то растворилась в информационных потоках, формирующих некую безнациональную цивилизационную общность, основанную то ли на «мультикультурализме», то ли на «плавильном котле», а по сути на всеобщей вестернизации типа *Rax Americana*. Однако сейчас ясно видно, что триумфальная глобализация — это не проект для будущего, а проект для прошлого, подвергаемый критике и на Западе, и в са-

мой Америке. Проект плавильного котла, по-английски *melting pot*, тает и испаряется, не случайно английское слово *melt*, *melting* означает не только плавление, но и таяние, испарение.

Очевидной стала несовместимость заимствованных на Западе псевдореформаторских рецептов вестернизации России с русскими культурными традициями и менталитетом русского народа. Русская культура оказалась перед вызовом леонтьевского «упростительного смешения», грозящего превратить родину Пушкина, Достоевского, Толстого, Шолохова в периферию Запада.

Падение Российской и Советской империй следует оценивать в сфере духа. Инстинкт собственного цивилизационного выживания России в XX веке прогрессивно утрачивался и сокращался, подобно шагреновой коже, заменялся инстинктом «европейничанья» по аналогии с «обезьянничаньем» (это известный образ Данилевского). Именно утратой цивилизационной идентичности, а не мнимым хозяйственным или технологическим отставанием объясняется распад последней империи — Советского Союза. Союз оказался «безымянной страной» (Вл. Вейдле), превратился в безликую «Советию» (термин И. А. Ильина), где, по словам Валентина Распутина, «нельзя было вымолвить русское слово, жили с обдёрганной историей, литературой, философией». Были забыты знаменитые суворовские слова: «Мы русские, какой восторг!».

Россия все дальше и дальше во времени и пространстве старалась казаться не тем, чем является на самом деле, относя себя к референтной цивилизационной группе Запада, а не России-Евразии. Более того, осознав свою отсталость в последнее десятилетие XX века по части институтов либеральной демократии и правового государства, Россия стала настолько быстро ускоряться в подражании Западу, что превратилась в его «кривое зеркало». Как известно, недавно от имени правящей партии была озвучена идея закона о единой российской нации, которая была раскритикована, в том числе такими известными интеллектуалами, как Михалков и Говорухин. Эта идея воплотилась в законопроекте «Об основах государственной национальной политики»¹. Это, мягко говоря, странная идея. Ведь создавать закон об основах того,

чего нет — невозможно. О «несуществовании» национальной политики в России может вполне красноречиво свидетельствовать сайт Федерального агентства по делам национальностей, где всё национальное — это нерусское и где нет ни единого упоминания о русских как о нации или этносе².

Различные варианты идеологии либерализма, исподволь определившие ход реформ, означают разрыв с традицией. Они менее всего укоренены на русской почве, тяготея к слепому копированию иностранных моделей. Однако для современной России ресурсы копирования исчерпаны. Если во времена Петра Великого такое копирование было реальным, то теперь оно контрпродуктивно. Россия в прошедшем столетии стала единственной страной в мире, сменившей все возможные политические режимы и претерпевшей величайшие культурные метаморфозы. Это бесценный и ни с чем не сравнимый опыт. И не дай Бог, если, «наступая на собственные грабли», Россия будет наступать еще и на «чужие грабли».

Отсюда следует вывод: либеральная идеология способна лишь провалить Россию «в бездну глобалистской всеобщности». Ее основа — русофобия в самом точном смысле этого слова — идеология геополитического и духовного оскопления России, базисных оснований русской культуры, государственной субъектности русского народа как основы существования российской государственности во всех исторических формах ее бытия: Киевская Русь, Московская и Петербургская Россия, СССР, современная Россия (Российская Федерация).

В XXI столетии общегосударственной для России может быть только национальноориентированная идеология, отражающая традиции и ключевые цивилизационные ценности России. На вопрос, является ли Россия уникальной, особой, самостоятельной цивилизацией, которую следует поставить рядом с западной, китайской или индийской цивилизацией, утвердительный ответ дали такие классики цивилизационной теории как, Данилевский, Шпенглер, Тойнби. Россия-Евразия по совокупности совершенно объективных параметров не может быть отнесена ни к западному, ни к восточному культурно-географическим мирам, а простран-

1 onazakona.ru»law/projects/217

2 Fadn.gov.ru

ственно-географически, геополитически, этнически, культурно и хозяйственно представляет собой срединный мир-материк, возникший позже восточных и европейских цивилизаций, впитавший в себя многие их культурные достижения, но сумевший за последние шесть столетий (особенно в XIX–XX веках) приобрести ярко выраженное своеобразие и уникальное место в историческом процессе.

Питирим Сорокин дал следующую краткую характеристику основных характерных черт сознания, культуры и ценностей русской нации, базирующуюся на обобщенном осмыслении ее социальной, экономической и культурной истории: «Совокупность основных черт русской нации включает ее сравнительно длительное существование, огромную жизнеспособность, замечательное упорство, выдающуюся готовность ее представителей идти на жертвы во имя выживания и самосохранения нации, а также необычайное территориальное, демографическое, политическое, социальное и культурное развитие в течение ее исторической жизни»³. Выведенные Сорокиным ценностные характеристики русской нации были основаны на понимании нации как целостной системы, ее структурных и динамических особенностей, а не на основе спекулятивных национальных стереотипов или фантастических представлений.

Основу исторического бытия России, сумевшей, несмотря на многочисленные нашествия европейских и азиатских завоевателей, сохранить свою суверенность и развиться в огромную территориальную, демографическую, политическую, социальную и культурную империю, составило то, что Россия-Евразия существует как континентальный мост, политический, транспортный и культурный посредник между мирами Востока и Запада, как ось мирового геополитического равновесия. Все эти реалии, включая особое положение России в русском мире и Евразийском экономическом союзе, должны быть учтены в утверждении новой государственной идеологии национального развития и восстановления, преодолевающей стагнацию и «обезьянничанье». Необходимость построения национально ориентированной государственной

идеологии была осознана в государствах СНГ раньше, чем в России. Например, в Казахстане фактически государственной идеологией является евразийство; национальный университет в Астане носит имя Гумилева, хотя в казахской версии евразийства присутствует специфическая добавка пантюркизма.

Для утверждения национально-государственной идеологии необходима деидеологизация, освобождение российского общества от фактического доминирования либеральной идеологии, особенно в сфере образования и СМИ. Есть все основания говорить о том, что в сознании патриотически мыслящих российских интеллектуалов произошел «консервативный поворот» в сторону явного перевеса идейных течений, персоналий и сюжетов, связанных с историей русского консерватизма. Новой реальностью стала широкая популяризация идейного наследия русских мыслителей-консерваторов среди современного российского и западного общества, которая стимулирует проведение современных исследований, посвященных отечественной политической мысли и философии.

Явление консервативного поворота не является новостью, чем-то небывалым в отечественной истории идей. Согласно известной формуле «в молодости мы бываем реформаторами, в старости — консерваторами». Пример — идейная эволюция Н. М. Карамзина, который в 23 года в «Письмах русского путешественника» — симпатизант республиканизму и Просвещению, а в «Записке о древней и новой России в ее политическом и гражданском отношениях», написанной в 50-летнем возрасте — монархист, провозгласивший, что «самодержавие есть палладиум России». А. С. Пушкин в юные годы был сторонником «площадного республиканизма» (по выражению А. И. Тургенева), а впоследствии стал просвещенным консерватором. Владимир Соловьев в молодости был вольнодумцем, нигилистом и атеистом, прежде чем стать христианским философом, а Николай Бердяев, как известно, совершил эволюцию от социализма и членства в «Киевском союзе борьбы за освобождение рабочего класса» к антикоммунизму, стал борцом «на два фронта», как против коммунизма, так и против капитализма. М. Н. Катков в молодости был либералом-западником, а в зрелые годы стал мыслителем-государственником, к советам

3 Сорокин П. А. Основные черты русской нации в двадцатом столетии / О России и русской философской культуре. Философы русского послеоктябрьского зарубежья. М., 1990. С. 472.

которого прислушивались члены царствующего дома Романовых. Однако всё это — индивидуальные, личностные примеры, тогда как постсоветский консервативный поворот — явление идеологическое и социальное.

В целом же консерватизм в «идеологическом исполнении» еще далек от своего оформления в современной России и нуждается в государственной общественной и образовательной поддержке. Русский консерватизм — это прежде всего совокупность истории отечественных идей и традиций; в действительности в России актуален только «русский», «российский» консерватизм. Однако существуют свидетельства того, что и европейский консерватизм питался русскими источниками. Примером является полузабытая в России, но имевшая сильный европейский резонанс идея С. С. Уварова о необходимости перемещения геополитических интересов России в Азию, что явилось, по сути дела, первым выражением того варианта русского консерватизма, который стал известен в XX в. под именем евразийства.

Данные идеи были поддержаны известным французским консервативом Жозефом де Местром и великим немецким писателем и мыслителем Гёте. Это подтверждает ту мысль, что естественными союзниками православной цивилизации на Западе являются консерваторы и сторонники сохранения традиций, традиционалисты. Их число возрастает по мере того, как в начале XXI столетия Россия стала постепенно возвращаться на путь цивилизационного развития, основанного на собственных ценностях и традициях. В «Проекте Азиатской Академии» и в других своих программных заявлениях Уваров выступал не просто как поклонник мудрости Востока, его древностей и ценностей, но как русский консерватор-геополитик, считающий то, что впоследствии евразийцы назвали «Исходом к Востоку», — движением в сторону коренных и ничем не заменимых национальных интересов России: «Россия, граничащая с Азией и владеющая всей северной частью этого континента, разделяет с другими державами нравственный интерес, руководимый ими в их благородных предприятиях, но, кроме того, у нее имеется еще и интерес политический, столь очевидный и неоспоримый, что одного беглого взгляда на карту достаточно, чтобы в нем убедиться. Россия, можно сказать, лежит на Азии. Почти со всеми восточными на-

родами она имеет общую сухопутную границу гигантской протяженности. Поэтому с трудом можно поверить в то, что из всех европейских стран именно в России меньше всего уделяют внимания изучению Азии. Достаточно самых элементарных политических понятий, чтобы оценить преимущества, которые Россия могла бы извлечь из серьезных занятий Азией. Россия, имеющая столь тесные отношения с Турцией, Китаем, Персией, Грузией, смогла бы не только содействовать в огромной степени общему прогрессу просвещения, но еще и удовлетворить свои наиболее дорогостоящие потребности. Никогда еще государственные соображения не были в таком согласии с великими видами нравственной цивилизации»⁴.

В постсоветский период явственно обнаружилась сущностная несовместимость ключевых ценностей русской православной цивилизации и либеральных западных ценностей эпохи постмодерна. В либеральных российских кругах, напротив, утвердилась концепция так называемой «догоняющей модернизации», а по своей сути — вестернизации-западнизации, которая распространилась у нас еще в период перестройки и до сих пор остается в ходу у либералов-западников. В основе идеологии вестернизации — неверие в созидательный потенциал собственной цивилизации и полное непонимание того, что Россия на самом деле имеет все необходимое для практически безграничного хозяйственного роста.

Слова Патриарха Московского и всея Руси Кирилла о том, что необходимо «растабуировать понятие «русская национальная организация» в глазах государственных деятелей» обращены не только к воцерковленным, но и к светским русским людям, ко всем, кого волнует прошлое и будущее нашей страны, русской нации, и шире — судьба человека в современном мире. Патриарх в целом ряде выступлений указывает на то, что игнорирование интересов и позиций русского большинства выгодно лишь разрушителям России, ведущим целенаправленную деятельность по «столкновению лбами этносов и религий». Патриарх указывает на необходи-

4 Уваров С. С. Проект Азиатской академии // Сергей Семенович Уваров. Избранные труды. Сост., автор вступ. Статьи и комментарии: В. И. Парсамов, С. В. Удалов. Переводы В. С. Парсасова. М., 2010. С. 68 – 69.

мость неповторения ошибок со стороны государства, когда «в течение долгого времени на любые инициативы по объединению русских было наложено табу»⁵.

Благодаря солидарной поддержке русского народа в советский период произошло формирование многих наций и национальных автономий. Но на фоне интеграционных процессов внутри национальных культур других народов России среди русского населения, напротив, наблюдается дезинтеграция на региональном и областном уровнях. В качестве примера Патриарх указывает на немалое количество граждан, идентифицировавших в ходе переписи 2010 года свою национальность не как русскую, а как «сибирскую» или «казацкую». Однако миф о «гетерогенности русского народа» не имеет под собой никаких оснований и является злонамеренной фальсификацией, ибо «По степени религиозного и языкового единства регионов, по близости культурных матриц русские не имеют аналогов среди крупных наций планеты»⁶. Важнейшим фактором, цементирующим «русскую монолитность», является то, что в русском национальном самосознании исключительное место занимает связь личности с государством: «Этническая идентичность русских в большей степени, чем у любых других народов, сопряжена с идентичностью государственной, с российским патриотизмом и верностью государственному центру»⁷. Отсюда Патриарх указывает на особую важность развития национальных общественных организаций, основанных на традиционной для русских лояльности к своему государству. Такой организацией является Всемирный Русский Народный Собор, влияние которого утверждалось через преодоление сопротивления внутренней русофобии, обвинявшей Собор в национализме и черносотенстве и накладывавшей табу на «любые инициативы по объединению русских». В действительности Собор не ставил перед собой никаких иных целей, кроме обеспечения единства и взаимопонимания внутри русского народа, между русским наро-

дом и государством и между русским народом и другими народами России. Вот почему «Необходимо как можно быстрее растабуировать понятие «русская национальная организация в глазах государственных деятелей»⁸. Патриарх указывает также на то, что «Необходимо открыть русские культурные центры, которые станут очагами созидательного национального сознания, проводниками традиции российского единства, средоточием государственно мыслящих общественных сил»⁹.

Эти и другие идеи патриарха о русской нации заслуживают, несомненно, глубокого изучения для выработки национальной идеологии для России в XXI веке. Особое значение эти идеи имеют для сферы образования, которая должна быть «очагом созидательного национального сознания», способствующего созданию в обществе атмосферы национальной беседы. Необходим поворот общественного внимания к русскому вопросу, в духе, свободном от обвинений в распространении угрозы «русского национализма». По канонам советской идеологии национализм считался тягчайшим идеологическим грехом, отклонением от «пролетарского» и «социалистического» интернационализма в сторону «буржуазного национализма», который подлежал «строгему остракизму». Но на деле этот остракизм, как оказалось, был вовсе не «строгим», а «ласковым», он несколько не мешал выработке националистических этнократических идеологий, имевшихся во всех национальных республиках СССР (кроме РСФСР). К чему привело «табу» на русский национализм с одновременным подспудным пестованием этнического антирусского национализма, хорошо известно на примере гражданских войн на территории бывшего СССР. Вот почему внимание к русскому вопросу и проблематике национально-государственной идеологии уже в постсоветский период становится вопросом национальной безопасности, требующим своего отражения в преподавании и патриотическом воспитании учащихся как средней, так и высшей школы.

5 Кирилл, Патриарх Московский и всея Руси. Семь слов о русском мире./сост. А. В. Щипков. М.: Всемирный русский народный собор, 2015. С. 58

6 Кирилл, Патриарх Московский и всея Руси. Семь слов о русском мире./сост. А. В. Щипков. М.: Всемирный русский народный собор, 2015. С. 57.

7 Там же.

8 Там же. С. 58

9 Кирилл, Патриарх Московский и всея Руси. Семь слов о русском мире./сост. А. В. Щипков. М.: Всемирный русский народный собор, 2015. С. 58.

Список литературы

1. Кирилл, Патриарх Московский и всея Руси. Семь слов о русском мире./сост. А. В. Щипков. М.: Всемирный русский народный собор, 2015.
2. Уваров С. С. Проект Азиатской академии/Сергей Семенович Уваров. Избранные труды. Сост., авторы вступ. Статьи и комментарии: В. И. Парсамов, С. В. Удалов. Переводы В. С. Парсамова. М., 2010.
3. Сорокин П. А. Основные черты русской нации в двадцатом столетии/О России и русской философской культуре. Философы русского послеоктябрьского зарубежья. М., 1990.

NATIONAL-ORIENTED IDEOLOGY AND EDUCATION IN HIGHER SCHOOL

Maslin Mikhail Aleksandrovich,

DSc, Professor,

Head of the Chair of Russian philosophy department,

Philosophical department Moscow Lomonosov University; ul. Sculptora Mukhinoi, Moscow, Russia

e-mail: mmaslin@yandex.ru

Abstract

The article is devoted to actual problem of forming national-oriented state ideology and education in Russian higher education. Formal refusal from ideology declared in Constitution of Russian Federation in reality turned to factual domination of liberal ideology in reforming of education. Aroused an evident necessity of the transition to national-oriented ideology coordinated with the values and traditions of Russian civilization.

Keywords

National-oriented ideology, Russian civilization, education, liberalism, anticommunism, conservative turn, tradition.

ОБРАЗОВАНИЕ: ТРАДИЦИОННЫЕ МОРАЛЬНЫЕ ЦЕННОСТИ, ИЛИ НОВЫЙ ДИАПАЗОН ПРАВ? (на примере высшей медицинской школы)

Силуянова Ирина Васильевна,
доктор философских наук, профессор,
заведующая кафедрой Биоэтики Российского национального исследовательского
медицинского университета имени Н. И. Пирогова Минздрава России, ул. Островитяно-
ва, д. 1, Москва, Россия
e-mail: siluan@mail.ru

Аннотация

Современное медицинское образование максимально ориентировано на прогрессивное развитие естествознания. Даже такая гуманитарная дисциплина, как биоэтика в ее либеральной форме все более выходит за пределы традиций профессиональной врачебной этики и подчиняется задаче оправдания новых биомедицинских технологий и изобретения новых прав человека для их применения и использования. В статье дана характеристика консервативной биоэтики и обосновывается необходимость сохранения традиционных моральных ценностей как принципиального условия развития профессионального медицинского знания и практики.

Ключевые слова

Традиция, образование, мораль, ценности, биоэтика, медицина, биомедицинские технологии.

На протяжении длительной истории европейской цивилизации христианская вера и ее моральные ценности являлись той интеллектуальной средой, в которой люди с ранних лет молились, учились, трудились. Первые европейские университеты основывались на ментальном единстве образования на трех своих базовых факультетах — богословском, медицинском и юридическом. В прежние годы студенты медицины заканчивали университеты и академии и, вооруженные верой, трудились на благо ближнего по завету Божьему. В наше время ситуация меняется. Культура и образование, все более меняют содержание и смысл «культы» и «образа», т. е. традиционную основу образа мыслей и образа жизни человека. Ментальное единство коллективного и индивидуального сознания распадается, устойчивая совокупность установок и ценностей личности и общества утрачивается. Наши медицинские университеты сегодня — это школы изучения естественнонаучных дисциплин,

целью освоения которых становится оказание медицинских услуг как способа удовлетворения сословных финансовых нужд на основе использования реальности болезненности человека, как потребителя этих услуг. Является ли эта тенденция тотальной? Пока еще нет. На пути этой тенденции еще стоит гуманитарное знание, объем часов на изучение которого безжалостно сокращается с каждым годом.

Особое место среди гуманитарных дисциплин в высшей медицинской школе занимает дисциплина, которая только в медицинских университетах преподается и изучается. Это профессиональная биомедицинская этика. Ее основной вопрос — «Каким должен быть врач, чтобы быть врачом?» В предметное поле дисциплины включены этические кодексы профессиональной этики, как выражение исторического и ментального единства ценностей врачебного сообщества. Это единство уникально, так как оно основано на абсолютности этих ценностей; эта абсолютность

заключается в признании этих ценностей врачевальными сообществами в течение 25 веков на протяжении всех исторических периодов развития медицины в пространстве европейской цивилизации: античной, христианской, нововременной и современной. Достаточно лишь упомянуть о до сих пор непреходящем значении «Клятвы врача» Гиппократов.¹

На чем же основано это признание? Во-первых, на непротиворечивом единстве моральных правил врачебной этики и религиозных моральных принципов. И во-вторых, на многовековом врачебном опыте, подтверждающем их истинность и эффективность. Эти принципы и составляют содержание медицинской этики, как логически целостной системы знания, несмотря на различие исторических этапов их существования.²

Соответствуя истории и логике развития биомедицинской этики, она включает четыре основные исторические модели. Понятие «модель» фиксирует не только исторический период, но и определенное этическое содержание. К ним относятся: «модель Гиппократов» (V – I вв до н. э.), «модель Парацельсов-Войно-Ясенецкого» (I – XIX вв), «деонтология» (XIX – XX вв) и «биоэтика» (XX – XXI вв).

Но именно сегодня, на современном этапе развития, в медицинской этике начинают

происходить метаморфозы. Именно сейчас формируется выход из этой многовековой и выверенной традиции. Биоэтика раскалывается на консервативную форму, т. е. знание, опирающееся на традицию при решении новых проблем современной медицинской практики и на либеральную биоэтику, опирающуюся на осознанный выход из традиции.

Насколько оправдан этот выход из традиции? Чем он мотивируется? Он определяется необходимостью оправдания тех новых технологий, которые сами создавались на основе отрицания традиционных моральных ценностей. Как, какими способами осуществляется это оправдание? Оно осуществляется с помощью изобретения новых прав человека и их законодательного утверждения.

К ним относятся «репродуктивные права», «сексуальные права», «права на достойную смерть» и т. п.

Первым шагом в отступлении от морально-этических законов было снятие законодательных запретов с производства искусственного прерывания беременности. 18 ноября 1920 года в России вступает в силу Постановление Наркомздрава и Наркомюста, которое легализует искусственный аборт, т. е. происходит полное освобождение женщин и врачей от уголовной ответственности за поправление моральной заповеди «не убий». В середине XX века принципиальное изменение юридического статуса и нравственных оценок медицинских абортов происходит и в государствах Европы и США. Производство аборта становится новым правом женщины распоряжаться своим телом и правом врача удовлетворять это право. Обслуживание нового права оказывается финансово выгодным для сословия гинекологов. Так, в России финансирование родов и беременности — это 12 – 25% от общей оплаты их труда, охраны здоровья матери и ребенка — 15 – 25%, манипуляции для использования контрацепции — 24 – 40%, производство абортов — 10 – 30%. Суммарно гинекологи зарабатывают на «жизни» 27 – 50%, а на «смерти» — 35 – 70% от общего объема их работы.

Вторым шагом «движения от традиции» является разработка и внедрение контрацептивных препаратов. Это было связано с очевидной вредностью абортов для здоровья женщин, с комплексом постабортных осложнений, включая бесплодие. Известно, что вплоть до XX века

1 И. В. Силуянова. Биомедицинская этика. Учебник и практикум для вузов. М. Юрайт, 2016, усл. п. л. 24,18. С. 33 – 43.

2 Всеобщая декларация о биоэтике и правах человека (UNESCO, 2005), к этим принципам относит:

- Принцип человеческого достоинства и прав человека
- Принцип соотношения блага и вреда
- Принцип самостоятельности и индивидуальной ответственности
- Принцип согласия
- Принцип согласия для лиц, не обладающих правоспособностью давать согласие
- Принцип признания уязвимости человека и уважения неприкосновенности личности
- Принцип неприкосновенности частной жизни и конфиденциальности
- Принцип равенства, справедливости и равноправия
- Принцип недопущения дискриминации и стигматизации
- Принцип уважения культурного разнообразия и плюрализма
- Принцип солидарности и сотрудничества
- Принцип социальной ответственности и здоровья
- Принцип совместного использования благ
- Принцип защиты будущих поколений
- Принцип защиты окружающей среды, биосферы и биоразнообразия

под влиянием отрицательного отношения к контрацепции, как нарушающей библейскую заповедь «плодитесь и размножайтесь», разработка способов и применение контрацепции даже не рассматривались как форма медицинской деятельности. Но именно в начале XX века начинают активно разрабатываться и применяться методы предотвращения беременности механическими, химическими, хирургическими, фармакологическими и др. противозачаточными средствами и способами.

Непосредственно с этими медицинскими манипуляциями, вышедшими за пределы морально-этической традиции, связана сексуальная революция. Американский основатель и шеф-редактор журнала «Плейбой» («Playboy») Х. Хефнер утверждал, что именно применение контрацепции и легализация аборт были причиной сексуальной революции XX века. Сегодня уже можно говорить о ее реальных последствиях.

Это — раннее начало половой жизни, увеличение числа половых партнеров, рост числа разводов, легализация гомосексуализма, нарастающая эпидемия СПИДа, изматывающая бездуховность и распространение венерических заболеваний. Сегодня к таким традиционным или «классическим» заболеваниям, как гонорея, сифилис, донованоз, венерический лимфогранулематоз, мягкий шанкр, присоединились и «инфекции второго поколения». Их распространение приводит к статистике, по которой инфекции, передающиеся половым путем (ИППП), входят в число 5 основных категорий заболеваний, в связи с которыми взрослые люди обращаются за медицинской помощью. Растет и статистика вторичных осложнений таких заболеваний, среди которых — мужское и женское бесплодие.

Потребность преодолеть массовое бесплодие стимулировало развитие научных разработок по преодолению бесплодия. Возникают и с каждым годом совершенствуются методики экстракорпорального оплодотворения (ЭКО) и других вспомогательных репродуктивных технологий (ВРТ). Но и это удивительное прогрессивное достижение оборачивается целым рядом отрицательных последствий. Среди них:

- поспание прав ребенка иметь отца или мать в случае использования ЭКО людьми, не состоящими в браке;
- уничтожение «лишних» эмбрионов человека, как стандартное необходимое условие ЭКО;

- разрушение традиционной семьи и прямая поддержка нетрадиционных (гомосексуальных) семейных отношений;
- донорство половых клеток, как элемент ЭКО при определенных условиях и купля-продажа донорских половых клеток;
- программирование сиротства в случаях отказа от ЭКО-детей по состоянию их здоровья;
- причинение вреда здоровью женщин и неблагоприятное состояние здоровья и развития детей, рожденных с использованием ВРТ.
- Неизбежным методом ЭКО становится суррогатное материнство (СМ). Суррогатное материнство — это явление с неизбежно отрицательными последствиями для всех участвующих в данной сделке: и для суррогатной матери, и для ребёнка, и для потенциальных родителей, и для морально-нравственного состояния общества в целом.
- Можно ли избежать негативных последствий СМ для ребенка, получающего генетическое наследие от двух лиц и вместе с тем кровь, питание, жизненное внутриматочное обеспечение от третьего лица — суррогатной матери?

Применение суррогатного материнства в разных формах нарушает кровнородственные связи: бабушка, тетя и т. д. в то же время может быть мамой, давно умерший человек — отцом и т. п. С помощью суррогатного материнства отцами становятся лица гомосексуальной ориентации. Их право на семью и право иметь детей легализовано в Европе и США именно на основании методов искусственного оплодотворения и суррогатного материнства. Эти новые права становятся мощным фактором, разрушающим традиционные семейные отношения.

Наше законодательство превращает суррогатное материнство в выгодную коммерческую сделку. Заключаемый возмездный договор включает не только оплату биологической способности к деторождению суррогатной матери, но и «цену» ребенка. Суррогатное материнство, как метод, сопровождающий ЭКО, является превращенной формой проституции и торговли людьми.

Цепная реакция достижений продолжается. Технология ЭКО становится базовым основанием возможностей для генетического «улучшения» человека. «Благие идеи» редактирования

генома человека связаны с возможными перспективами не только преодоления наследственных заболеваний, но и с возможностями заказа, выбора способностей будущего человека. Еще многое находится в проекте, но в России уже созданы технологические условия редактирования генома человека: создаются научные лаборатории и центры, совершенствуются генетические технологии, идет подготовка кадров. Но впереди реальных технологий — базовая идеология прав человека с требованиями удовлетворения прав на здоровье и прав на выбор свойств и способностей человека. С сомнением мы относимся к тому, что будут услышаны аргументы «против» редактирования генома. К их числу относятся:

- недопустимость уничтожения огромного числа человеческих эмбрионов как экспериментальный материал для отработок методик редактирования генома человека;
- неизученность последствий внедрения в геном и всего диапазона рисков «редактирования»;
- опасности нарушения естественных законов человеческой природы;
- возрождение «духа» нацистской медицины с ее евгеническими принципами и правами на массовые эксперименты над человеческой жизнью как преступление против человечества;
- унижение достоинства человека;
- отсутствие правовой защиты от феномена «двух сторон медали» научного прогресса — благих надежд и их реальной контрпродуктивности.
- Базовое ЭКО — основа генетических проектов улучшения человека. Но ещё более базовое основание всевозможных реконструкций человека и общества — впереди. Это — создание искусственной матки.

Прогресс не стоит на месте. Сегодня в мире среди биотехнологических лабораторий развернулась настоящая гонка по созданию искусственной матки. Ученым удалось создать прототип женского лона, полученный из клеток, взятых из организма женщин. Эмбрионы успешно приживаются, прикрепляясь к стенкам лабораторных маток, и начинают активно развиваться. Ученые называют свою разработку «биосумка» (biobag). Проекты технологий искусственного выращивания людей есть и у американцев, и у корейцев, и у европейцев. Революционным

признан и эксперимент японского профессора Есинори Кувабары: он создал искусственную матку и сумел вырастить в ней козленка. Большинство ученых мира полагает, что искусственная матка появится, причем в течение ближайших двух-трех лет.

К благим задачам данных исследований относят возможность с помощью новых технологий иметь собственных детей всем женщинам, страдающим дефектом матки или ее недоразвитием. Искусственная матка поможет решить ряд медицинских проблем, например, проблему преждевременных родов недоношенных детей. Что же относится к этическим проблемам, ко второй стороне медали прогресса, к контрпродуктивности и регрессивности подобных технологий?

Общество должно неизбежно столкнуться с явлением, когда само воспроизводство человека в искусственных условиях станет просто технологией и бизнесом. Это базисное бизнес-основание для того, чтобы дети из «биосумки» производились и не только в штучных количествах, но и серийно. Неизбежно возникает идея о создании нового — «искусственного» — человечества, для воспроизводства которого уже будет не нужна традиционная семья и человек-родитель.

За форматом преодоления естественного процесса беременности маячит появление в мире репликантов-андроидов — людей, вообще не имеющих биологических матерей. Преодоление материнства чревато максимальным расчеловечиванием личности. Материнство есть «геном» морали, отвечающий за сохранение человечности в человеческих отношениях. Жертвенная материнская любовь лежит в основе мира гармонии человеческих отношений. Искусственная матка — максимально эффективный катализатор аморализма и новых стандартов поведения.

Отрицание морально-этических границ создания и применения биомедицинских технологий, изобретение новых прав и их утверждение действующим законодательством закрепляет тенденцию отрицания моральной реальности человеческой культуры, усиливает стремление установить иной и новый прогрессивный (антихристианский) уклад бытия, навязать иной (антихристианский) строй и образ жизни, создавая и опираясь на новое правоохранительное законодательство. Всё происходит почти буквально по евангельскому завету: «Жало же смерти — грех, а сила греха — закон» (1Кор. 16, 56).

Работа современного врача-исследователя и практического врача постоянно сопровождается морально-этическими вопросами. Действительно, должны ли существовать ограничения для исследований на человеке, например, в области зарождения жизни и умирания человека? Может ли быть установлен социальный контроль за деятельностью врача? Что должно быть «первичным» для врача-исследователя и врача-практика — интересы науки или ценность и достоинство индивидуальной человеческой жизни?

Все это — фундаментальные вопросы современной формы медицинской этики — биоэтики, которая существует и в ближайшем будущем будет существовать в консервативной и либеральной формах. В России либеральные формы биоэтического знания сконцентрированы в правовом поле, представлены в законодательстве, игнорирующем необходимость соблюдения моральных норм.

Консервативная биоэтика ориентирована на принципы традиционной морали, на которую опирались и реализовывали в своей жизни и в профессиональной этике такие ее теоретики и практики, как М. Мудров, Н. Пирогов, Ф. Гааз, В. Вересаев, В. Войно-Ясенецкий, Е. Боткин.

Будущее отечественной медицины в значительной степени будет связано с тем, как будет преподаваться биоэтика в медицинских школах, как будет проходить диалог, строиться противостояние и поиск компромиссов между традициями и инновациями. Возможно ли будет остановить цепную реакцию новых открытий и прав, продвижение которых порождает регрессивные последствия, которые проявляются в ухудшении здоровья людей, в падении духовности и нравственной культуры.

Список литературы

1. Гиппократ. Сочинения. М.-Л., 1941 – 1944.
2. Врачебные ассоциации, медицинская этика и общемедицинские проблемы. Сборник официальных документов. М., 1995.
3. Медицина и права человека. Нормы и правила международного права, этики, католической, протестантской, иудейской, мусульманской, буддийской морали. М.: Прогресс. 1992.
4. Силуянова И. В. в соавт. «Русская традиция» в биоэтике: этико-аксиологические основания: коллективная монография/Курск: Юго-Зап. Гос. Ун-т, ЗАО «Университетская книга», 2017. 196 с.
5. Кэмпбелл А., Джиллет Г., Джонс Г. Медицинская этика: Пер. с англ./Под ред. Ю. М. Лопухина, Б. Г. Юдина. М.: ГЭОТАР — МЕД, 2006.
6. Кодекс профессиональной этики православного врача/Журнал «Церковь и медицина». 2013. № 1 (9). С. 29 – 32.
7. Биомедицинская этика. Сборник нормативно — правовых документов в области прав человека в контексте биомедицинских исследований: учебное и справочное пособие. Под ред. И. В. Силуяновой и В. Н. Диомидовой. М. — Ч., 2014. 972 с.
8. Понкин И. В. Религия, образование и право. М.: Институт государственно-конфессиональных отношений и права, 2002. 88 с.
9. Биоэтика: принципы, правила, проблемы/Под ред. Б. Г. Юдина. М.: Эдиториал УРСС, 1998.
10. Архиеп. Лука (Войно-Ясенецкий). Наука и религия. Ростов-на-Дону, 2001.
11. Пирогов Н. И. Вопросы жизни. Дневник старого врача. Иваново, 2008.
12. Булгаков М. А. Записки юного врача. Собр. соч. в 5-ти томах. М., 1989.
13. Вересаев В. В. Записки врача. Собр. соч. в 4-х томах. Т. 1. М., 1985.
14. Ильин И. А. Путь к очевидности. О призвании врача. Собр. соч. Т. 1. М.: Русская книга, 1994.

EDUCATION: TRADITIONAL MORAL VALUES, OR A NEW RANGE OF RIGHTS? (on the example of higher medical school)

Siluyanova Irina Vasilevna,

DSc, professor, Head of Department of Biomedical
Ethics, Russian National research Medical University the NI Pirogov, Russian Ministry of
Health, Moscow. Ostrovityanova str., 1, Moscow, Russia
e-mail: siluan@mail.ru

Abstract

Modern medical education is focused on the progressive development of natural science. Even such a humanitarian discipline as bioethics in its liberal form increasingly goes beyond the traditions of professional medical ethics and submits to the task of justifying new biomedical technologies and inventing new human rights for their use and use. The article describes the characteristics of conservative bioethics and substantiates the need to preserve traditional moral values as a fundamental condition for the development of professional medical knowledge and practice.

Keywords

Tradition, education, morality, values, bioethics, medicine, biomedical technologies.

МЕТОДОЛОГИЯ И МЕТОДЫ ИССЛЕДОВАНИЯ КУЛЬТУРНЫХ ПРОЦЕССОВ

RAR
УДК 93
ББК 71.4

ОСНОВНЫЕ ХАРАКТЕРИСТИКИ КУЛЬТУРНОГО БРЕНДА¹

Гуцалов Александр Анатольевич,
кандидат философских наук, ведущий научный сотрудник
Южного филиала Российского научно-исследовательского института культурного
и природного наследия имени Д. С. Лихачева
ул. Красная, 28, Краснодар, Россия
e-mail: Gutsalov_Alex@mail.ru

Аннотация

В статье проводится идея необходимости строгого различения стратегий брендинга в разных областях — культуре, экономике, геоприродной сфере и территориальных образованиях. Обосновывается невозможность введения общего понятия бренда. Приводятся основные шаги культурного брендинга. Предлагается авторский подход к понятию (этно) культурного бренда. Выявляются цели, задачи, субъект и объект процесса культурного брендинга, а также подробно рассматриваются вводимые автором основные характеристики культурного бренда.

Ключевые слова

Культурный бренд, культурный брендинг, стратегии брендинга, этнокультурное брендование, региональная культурная политика, характеристики культурного бренда.

В современных исследованиях нет единого понимания бренда и брендинга. «В литературе по имиджологии, культурологии и, наконец, маркетингу до сих пор нет единого мнения по опре-

делению сущности бренда вообще»². Многие авторы предлагают свои определения брендов, связывая с разными его характеристиками и задачами. Именно задачи и цели определяют и понятие бренда, и процедуру брендинга. Дать общее определение бренда вообще, в принципе, невоз-

1 Статья подготовлена в рамках выполнения государственного задания Южного филиала ФГБНИУ «Российский научно-исследовательский институт культурного и природного наследия имени Д. С. Лихачева» по теме 3.2 «Научно-методическое обоснование этнокультурного брендинга территорий».

2 Важенина И. С. О сущности бренда территории [Электронный ресурс] // Экономика региона 2011. № 3. С. 18 – 22., С. 19. URL: http://economyofregion.ru/Data/Issues/ER2011/September_2011/ERSeptember2011_18_23.pdf.

можно и не нужно, если мы не хотим смешивать разные задачи и цели в разных видах деятельности человеческого общества. Бренды в сферах экономики и культуры всегда принципиально будут пониматься иначе.

Можно выделить три фундаментально разные сферы, в которых брендинг осуществляется с разными целями и задачами: экономическая сфера товаров и услуг (производство культурных потребительских продуктов включено в эту сферу), культура (вне коммерческой стороны своего функционирования), геоприродные особенности и объекты. Территории, озабоченные развитием региональных территориальных брендов, особенно после появления «Концепции продвижения национального и региональных брендов товаров и услуг отечественного производства на 2007 – 2008 годы», не могут рассматриваться как принципиально иное пространство для брендинга, поскольку они являют собой объединение имеющихся ресурсов — экономических, историко-культурных, геоприродных. Именно гармоничное сочетание этих ресурсов с их особенностями и определяет особенности брендинга территории. Определение бренда во всех этих областях будет принципиально разным из-за различия задач брендинга, субъектов и объектов этого процесса.

Попытка дать общее определение бренда неизбежно приведет к неправомерному расширению понятия одной сферы на все остальные. Для дачи общего определения бренда территории сначала необходимо разобраться в особенностях брендинга в каждой вышеуказанной сфере и выработать основу для гармоничного сочетания разных стратегий брендинга на данной территории.

Прежде чем дать определение бренда в той или иной сфере, нужно определить задачи, цели, субъекты и объекты этого процесса. Исходя из этого выделить основные характеристики бренда. И уж после этого пытаться конструировать общее определение бренда в данной сфере.

Целью брендинга в культуре является сама культура с ее системами идентичности, ценностей, норм и идеалов, а также формирование человека в соответствие с ними. И субъектом, и объектом этого процесса является сам человек, само общество. Сами же брендируемые культурные феномены играют роль помощника и посредника в этом процессе, чтобы сделать челове-

- Поиск кандидатов на статус бренда во всем объеме культурного наследия.

- Первичное выявление широкой группы объектов-pretендентов.



- Создание для них первичных условий развития.

- Постепенное сужение объема претендентов;



- Дальнейшая иерархизация выделенных феноменов с брендовым потенциалом на основе степени охвата аудитории.

- Окончательное определение и закрепление выбора.



- Система поддержки, сохранения, развития, окончательного формирования культурных брендов территории.



- Возможный ребрендинг как отдельных брендов, так и с пересмотром всей сложившейся иерархической системы брендов территории.

Таблица 1. Последовательность стадий геокультурного брендинга и ребрендинга территорий

ка, его духовный, эстетический, идеальный мир, для самого же человека объектом собственного внимания. В сфере экономики субъектом выступает коммерческая компания, объектом товар или услуга, а человек-клиент выступает лишь используемым средством для продвижения бренда на основе коммерческих продаж. Уже исходя из этого понимания невозможно дать общее

определение бренда в сферах экономики и культуры. И развитие территории не то же самое, что развитие экономики с их инвестиционными и количественными показателями. К сожалению, коммерческий подход совершенно затмил культуру в деле территориального развития³.

Процедура брендинга в культурной сфере заключена в ряде последовательных шагов: поиск кандидатов на статус бренда во всем объеме культурного наследия, первичное выявление широкой группы объектов-претендентов, создание для них первичных условий развития, постепенное сужение количества претендентов, дальнейшая иерархизация отобранных феноменов с брендовым потенциалом на основе степени охвата аудитории, окончательное определение и закрепление выбора, система поддержки, сохранения, развития, окончательного формирования культурных брендов территории, открытая перспектива дальнейшего возможного ребрендинга с пересмотром сложившейся иерархической системы брендов.

Ребрендинг трактуется здесь в свете принятия более подвижной и более объемной системы культурных брендов не как только сохранение прежнего бренда с производением над ним операций репозиционирования и рестайлинга (М. Р. Арпентьева), а именно как гораздо более возможный и более перспективный пересмотр всей системы иерархии брендов, сложившейся прежде в данной культурной среде.

Напомним, что репозиционирование бренда определяется М. Р. Арпентьевой как «изменение его основных характеристик и закрепление их в сознании целевых аудиторий», а рестайлинг (редизайн) как «изменение внешних атрибутов в соответствии с новым позиционированием и новыми характеристиками бренда». «При этом ребрендинг — это не ликвидация старого бренда и создание нового, а его эволюция, при которой часть прежних компонентов сохраняется и включается в идеологию обновленного бренда»⁴. Такая позиция исходит из активно продви-

гаемой точки зрения, что на данной территории должен быть некий главный бренд. Это, на мой взгляд, на этапе формирования политики брендинга является ошибочной стратегией. Зачастую и возникает необходимость ребрендинга из-за истощенности брендового потенциала культурного феномена, в этом случае нужно выбрать других кандидатов на эту роль.

Каждый этап включает в себя наблюдение, сравнительный анализ, обоснованный вывод. Это очень краткий и схематический эскиз сложного процесса культурного брендинга.

Одним из главных требований и отличительных черт собственного культурного брендинга (этно) культурных явлений является коррекция в системе целеполагания. Акцент смещается не на более удачную представленность данной территории (подобно товару коммерческой организации), а на более глубокую и адекватную внутренним смыслам представленность самой культуры через брендируемый феномен. Брендинг здесь будет означать всю систему приемов, механизмов более активного привлечения внимания к выбранному явлению и транслируемым им смыслам, используя все возможности культурной политической работы. «Этнокультурный брендинг нами рассматривается как вид культурного брендинга, построенный на этнокультурных образах и идентичности»⁵.

В такой работе следует принципиально отойти от стремления к сугубо региональным выгодам, принципиально отказаться от идеи конкуренции. Культурное брендинг является общегосударственным ответственным делом, направленным на фундаментальные для общенационального сообщества смыслы, цели и задачи: формирование соответствующей системы идентичности, идеалов, ценностей, норм, самовосприятия, оценки общественных событий, задание основополагающих точек зрения и т. д.. Поэтому ни о какой конкуренции между регионами при таком подходе не может идти речь. Это общая работа, направленная на общие задачи и цели, в далеком идеале охватывающие весь мир, а не только нашу страну. Политика брендинга при неправильном (конкурентном)

3 См. Гуцалов А. А. Культурный бренд и брендинг территорий // Культурное наследие России. 2018. № 3. С. 86 – 91.

4 Арпентьева М. Р. Теоретико-методологические проблемы ребрендинга территории // Брендинг малых и средних городов России: опыт, проблемы, перспективы. Материалы Всероссийской научно-практической конференции. Екатеринбург: Издательство Уральского университета, 2015. С. 3 – 7, С. 3.

5 Горлова И. И., Бычкова О. И., Костина Н. А. Этнокультурный брендинг территории как ресурс влияния региональной культурной политики // Культурное наследие России. 2018. № 3. С. 81 – 85, С. 84.

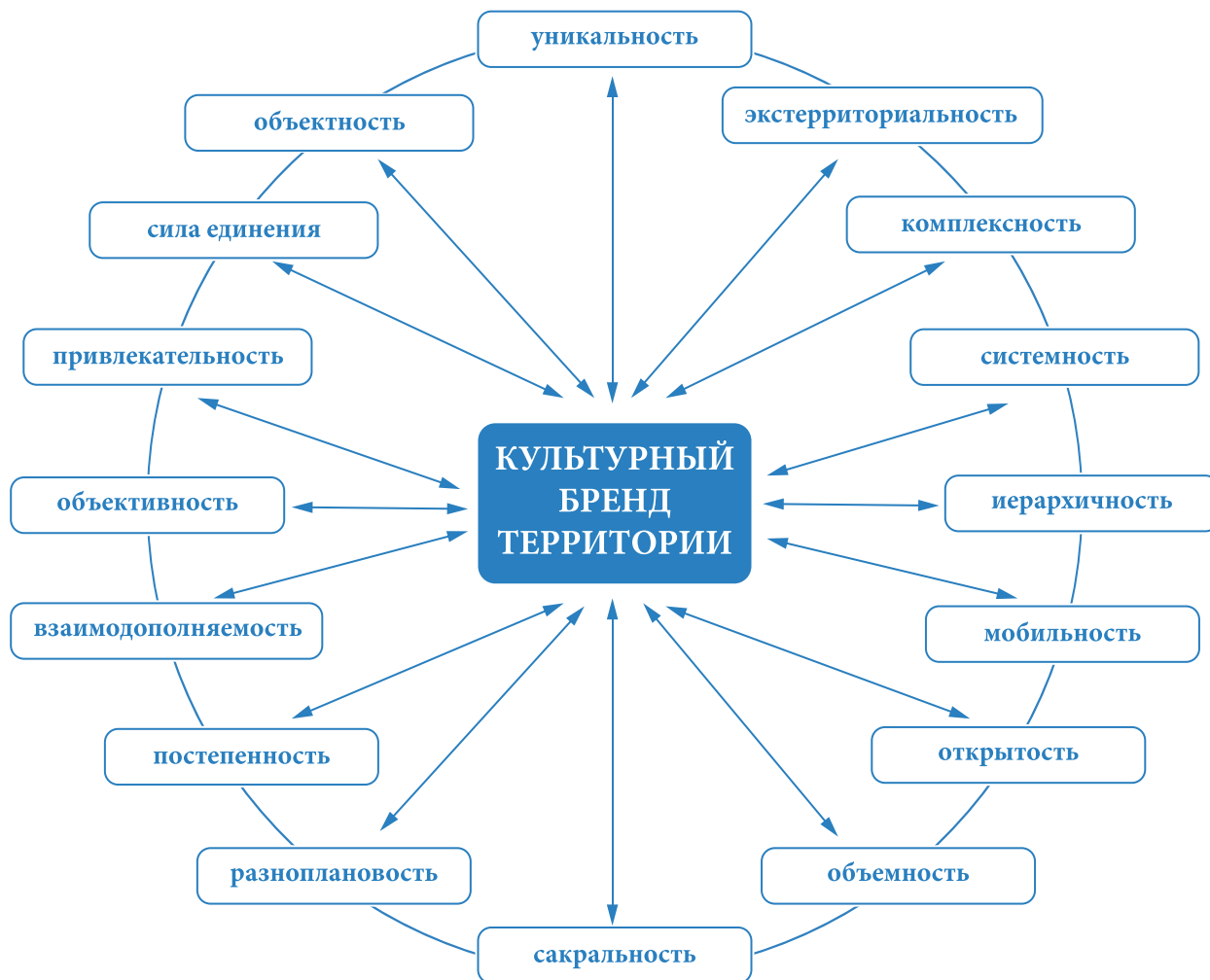


Таблица 2. Основные характеристики культурного бренда территории

подходе может лишь усилить дезинтеграционные процессы в стране и мире.

А теперь мы обратимся к понятию бренда и его основным качествам (характеристикам).

Для лучшего разъяснения выше вводимого нового положения нужно определить отличительные черты самого культурного бренда. Выделяются следующие принципиальные характеристики культурного бренда: объектность (персонализированность), уникальность, экстерриториальность, комплексность (структурность), системность, иерархичность, мобильность, открытость, объемность, сакральность (смысловая значимость для любого человека), разноплановость, постепенность, взаимодополняемость (взаимодополняемость), объективность, привлекательность, сила единения.

Рассмотрим более подробно данные характеристики:

1. *Объектность, персонализированность* подчеркивают индивидуальный характер бренда. Культурный бренд всегда объектен, связан с конкретным явлением, событием, памятником, местом. Имеющаяся тенденция представить наиболее общие характеристики региона или города как бренды должна быть преодолена, поскольку не приведет к ожидаемым результатам. Общие характеристики могут лишь подчеркивать надлежащие условия для продвижения бренда. Романтичность Франции, экспрессивность Испании, размеренная медитативность Китая, особая духовность и религиозность Индии — это всего лишь сознательно формируемые у людей характеристики общей атмосферы стран, в которых уже

в этом свете акцентируется внимание на брендируемых объектах. Без конкретных привязок к определенным брендовым «местам силы», общие нагнетаемые разнообразными способами настроения так и останутся не востребуемыми.

2. *Уникальность* бренда заключена в необходимости выбора неповторимого или очень редко встречающегося на других территориях культурного феномена, наиболее удачно и уникально транслирующего общие объединяющие смыслы. Если мы наблюдаем повтор, то это снижает привлекательность места с его системой брендов. Уникальность бренда и системы подчиненных брендов культуры выражает неповторимый характер не только данного места, но и придает такой же исключительный характер и всем, кто так или иначе соприкоснулся с данными феноменами и был на данной территории.

Например, люди, посетившие Мекку, совершившие священный хадж в надлежащее время по надлежащим правилам, даже вносят изменение в свое имя, добавляя это примечательное дополнение «хаджи» (или «гаджи») как почетную метку совершивших святое паломничество. То же происходит и с посещением святых мест в других религиозных традициях. Это свойственно и внерелигиозным местам, выделенным в представлении людей своим особым статусом, труднодоступностью и т. д. Посещения таких мест повышают и собственную самооценку людей, и эти места и объекты будут более привлекательными и желанными для других. За всей этой внешней стороной уникальности есть и внутренняя сторона.

Уникальность состоит не только во внешнем отличии от других, но и в уникальном характере смысла каждого культурного феномена, уникальном характере воздействия на людей, формирование у них особого настроения, интересов, внимания, стремления.

3. *Экстерриториальность* бренда заключена в признании необходимости учитывания брендовых особенностей других территорий (страны и других государств), культурных запросов их жителей, постановку в контекст более широкий, нежели конкретный интерес данного региона вне связи с другими регионами. Эта характеристика отвечает задаче нейтрализации установившейся тенденции заниматься региональными брендами территории вне какой-либо связи с соседними территориями, со своей страной

и миром. Регион, конкретная территория всегда часть некоей общей территории с общими традициями и историей. Интерес регионального бренда не может быть рассматриваем отдельно от интереса других территориальных брендов.

Чем больше таких взаимных экстерриториальных связей, отсылок, тем богаче и объемней представляются бренды. Культура в брендовом взгляде на нее не должна лишиться своей цельности и единства.

4. *Комплексность, структурность* бренда. Бренд — не только некий конкретный объект, но и органично связанные с ним элементы общего комплекса объектов, в рамках которого данный уникальный объект выделен в качестве центрального в виде собственно бренда. Структурность бренда выделяется как характеристика его внутренней организации, благодаря которой он обретает силы стать брендом.

Например, культурный бренд Волгограда скульптура «Родина-Мать» является композиционным центром более объемного памятника-ансамбля «Героям Сталинградской битвы», расположенном на Мамаевом кургане. Внутренняя структура включает в этот объект и большое количество смыслов, связанных с ролью сражения за Сталинград в годы Великой Отечественной войны, глубокой означенностью символов Родины-Матери в жизни каждого человека (не только гражданина России или СССР), матери, родной земли, храбрости, беззаветного и бескорыстного самопожертвования.

Внутренняя структурность бренда имеет внешнюю сторону, проявленную в неразрывной связи центрального бренда с другими объектами, историческими событиями, судьбами людей, и сугубо внутреннюю идеальную часть глубоких смыслов, не оставляющих равнодушными своих посетителей из любых регионов и стран. Если такая связь не выявляется, то данный бренд оставит равнодушным любого человека.

5. *Системность* бренда призвана учитывать дополняющие, играющие роль второстепенных бренды данной и иных территорий. Бренд никогда не один, он всегда находится в сложной системе других брендов, пусть и менее значимых в данное историческое время, но играющих полезную роль дополнения, уточнения, расширения смысла основного бренда. Любой культурный феномен обладает в той или иной мере брендовым потенциалом, который в свое время может

выйти на приоритетные позиции в структуре общественного внимания.

6. *Иерархичность* системы брендов означает принципиальный отказ от идеи признания главного бренда места в качестве единственного. Иерархичность брендов по степени и широте их значимости — существенная характеристика бренда территории. Есть бренды разного уровня: местные (сугубо локальные, значимые для местных жителей сельских и городских территорий); региональные (значимые для конкретного региона); межрегиональные (имеющие значение для жителей определенных регионов на основе некоей объединяющей их идеи или конкретного сообщества людей); общенациональные (значимые для всей нации); двусторонние (имеющие значение для двусторонних отношений между странами); региональные на международном уровне (значимые для региональных объединений стран, для отдельных континентов и регионов); международные (обладающие общечеловеческим объединяющим все народы мира смыслом).

Бренды должны рассматриваться не как отдельные друг от друга, тем более конкурирующие друг с другом, но как связанные единой нитью так, что, для ознакомления с культурным брендом международного уровня, иностранный турист захочет ознакомиться и с другими брендовыми достопримечательностями данного и соседних мест. Иерархичность брендинга предполагает выстраивание сложноподчиненной региональной и общенациональной программы брендинга, где бренды разных уровней будут призваны дополнять друг друга, причем с учетом особенностей как внутри данного региона, так и всех других (особенно соседних) регионов, создавая привлекательную картину культурного облика страны в целом.

7. *Мобильность* бренда и брендинга означает отказ от идеи признания главного бренда места в качестве неизменного на все времена. Бренды всегда связаны с конкретными людьми и с конкретным историческим временем. Бренд — характеристика степени определяющего внимания людей к определенным культурным феноменам в данное время в данных исторических условиях, в контексте актуальных исторических задач и запросов общества. Такое внимание может со временем иссякать, угасать. Тогда бренд переходит в разряд менее значимых или потенциальных, не актуальных. Саму же направленность внимания людей, ее силу и век-

тор предусмотреть, определить и закрепить раз и навсегда за данным брендом невозможно. Вот почему все концепции отбора культурных феноменов или общих характеристик региона в качестве основного и единственного бренда, несомненно, столкнутся с трудностями в будущем, даже если и исходят из тщательно продуманного анализа настоящего положения дел.

Брендинг в своей основе должен предполагать подвижность, вариабельность как постоянное отслеживание изменений главного вектора внимания, как постоянную готовность к смене главного бренда территории. Возможно, эта смена будет иметь временный характер, но она сработает в данной ситуации гораздо более полезно для территории, нежели при жесткой и однонаправленной привязанности к выбранному прежде главному и принципиально несменяемому и уже неработающему бренду. Бренды могут со временем менять свой статус, не переставая быть брендом, но становясь брендом рангом выше или ниже (локальный бренд может стать региональным и наоборот). Такая система изначально закладывает в себя непрерывный поиск новых возможных кандидатов на статус бренда, готовность принять и испробовать новые феномены в роли брендов территории при выполнении ряда задач. Мобильность данной системы предполагает и постоянное учитывание изменений или характерных и устойчивых особенностей в восприятии региона как внутри, так и извне (не секрет, что внутреннее восприятие и восприятие извне часто сильно разнятся). Эти особенности могут специально культивироваться, а могут быть сформированы без всякого участия регионом.

Сформированный имидж Франции как страны романтической любви, галантности и изысканности вкуса создан как изнутри, так и поддержан извне. России также следовало бы серьезно отнестись к внешне тиражируемому имиджу сурового края с медведями и волками на улицах городов для развития экстремального туризма в Сибири, на Дальнем Востоке, Крайнем Севере, на Северном Кавказе с продуманными брендами, развивать которые уже будет ответственностью российской стороны. Такой подход может даже сформировать некоторые новые культурные и природные бренды.

8. Признание иерархичности системы брендов с его мобильным характером предполагает *от-*

крытость данной системы для появления новых брендов, которые могли быть непризнанными, неузнанными, игнорируемыми по разным причинам, а также появившимися в последнее время (подобно Крымскому мосту). Система, даже с усиленным вниманием и поддержкой избранному в данном регионе главному бренду, всегда должна учитывать происходящие изменения и готова апробировать разные направления брендинга новых объектов. Открытость данной системы предполагает атмосферу непрерывного поиска и готовность к изменениям.

9. *Объемность* бренда заключена в принятии, развитии, объединении его внешних и внутренних смыслов. В современной литературе по брендингу территорий главенствует идея, что должен быть главный центральный бренд, брендов не должно быть много, чтобы не расплывать внимание возможных туристов и инвесторов. Но при этом упускается из вида, что это вовсе не должно означать, что бренд и кандидаты на его место должны быть ограничены одним феноменом. Центральное положение какого-либо культурного или природного феномена в качестве бренда территории вовсе не означает отсутствие других пока менее значимых брендов территории. Чем больше такого рода дополняющих брендов будет группироваться вокруг центрального бренда, тем богаче и привлекательней конъюнктура, палитра территории. Это внешний смысл объемности бренда, которая, однако, связана не только с внешними окружающими и дополняющими объектами внимания, но и с внутренним миром человека, с его насущными интересами и потребностями. Если бренд не будет учитывать этот пласт, то он обречен на постепенное ослабление внимания к себе. Этот аспект можно назвать и глубиной, или смысловой глубиной, бренда.

10. *Сакральность* бренда выражает наличие глубокой, значимой для человека как такового, для всех людей идеальной связи с повседневной жизнью, ее смыслом, решением сложных проблем внутреннего мира. Такие бренды становятся источником вдохновения, примером для подражания, неким основанием, на котором человек обретает точку опоры в трудных ситуациях, в повседневной жизни и саморазвитии. Связь человека и бренда коммерческого мира поверхностна, она затрагивает лишь сферу чувственного и эстетического удовлетворения запросов чело-

века. Цель этого процесса — обладание брендовым продуктом (и массы других, предлагаемых в свете данного бренда).

Целью же культурного бренда — трансформация человека, утверждение его в некоей формируемой и воспроизводимой системе идентичности, системе ценностных и смысловых ориентиров жизни. Смысл культурного брендинга — в очеловечивании, в окультуривании человека, т. е. сам человек. Здесь мы видим совершенно разные стратегии ценности как продукта (товарного бренда), так и человека (как клиента либо как собственно человека-гражданина, человека как духовного существа).

Дуглас Хольт пишет: «Глагол «to brand» относится ко всем видам деятельности, которые формируют восприятие клиентов, особенно к деятельности фирмы. Брендинг, таким образом, является управленческой перспективой, которая фокусируется на формировании воспринимаемой ценности продукта...»⁶. Культурный бренд дополняет эту картину иным измерением, которое принципиально отсутствует в экономической сфере, преследуя цель посредством бренда помочь человеку стать человеком с его корнями в традиционной культуре, с идентичностью, системой ценностных ориентиров, связанных не с внешними объектами, а именно с ним самим и его сообществом, смыслом жизни и ее фундаментальными целями.

11. *Разноплановость* брендов предполагает наличие нескольких центральных брендов территории в зависимости от разных типов интереса, от выбранного сегмента. Например, спортивный, оздоровительный, курортный интерес туристической публики может позволить принять несколько объектов территории в качестве центральных брендов оздоровительного экологического туризма (Сочи, Лаго-Наки, курорты на побережье Черного и Азовского морей в Краснодарском крае). А иные типы интереса могут дать возможность одновременно развивать внимание к другим центральным брендам места (получивший широкое признание за рубежом краснодарский научно-изобретательский феномен семейной четы В. Х.

6 Douglas B. Holt. Brands and Branding [Электронный ресурс] // Cultural strategy group. URL: <https://testconso.typepad.com/files/brands-and-branding-csg2.pdf> (дата обращения 09.01.2019)

и С. Д. Кирлиан⁷, дольменная культура Адыгей и Краснодарского края, места боевой славы времени Великой Отечественной войны и т. д.).

12. *Постепенность* в формировании, выборе, иерархизации структуры брендов является важным условием и брендинга, и развития, и существования бренда. Нельзя одним звучным слоганом или красивой речевкой объявить некие особенности региона брендом, как это сейчас происходит. Бренд — не нечто объявляемое искусственно, по велению органов исполнительной власти, а именно извлекаемое, постепенно формируемое явление, которое со временем может занять место ведущего или соподчиненного бренда на своем уровне. Бренд — это не мертвое изваяние, а живой процесс с его возможным усилением и ослаблением с течением времени.

13. *Взаимосвязанность* и *взаимодополнение* общих культурных общенациональных установок ведущих брендов страны на разных территориях. Бренды культурные — это не бренды товарных знаков, предполагающие конкуренцию, войну, соперничество между собой за более устойчивое положение на рынке продаж. Бренды культурные служат не только увеличению туристического потока, но и интересам сплочения народа, созданию положительного образа места у всех приезжающих. Конечным бенефициаром культурного брендинга является население всей страны, а не отдельные лица, владельцы торговых марок, сетей и производств или управленческие структуры территориальных образований.

Такая работа предполагает общенациональную концепцию культурного брендинга, которая будет складываться не сразу, согласно принципу постепенности. Без этого брендинг территорий может превратиться в аналог товарного и породить множество проблем конкурентной разобщенности вместо их решения. Брендинг территорий должен предполагать не конкуренцию, а *взаимодополнение* своими уникальными неповторимыми брендами. Национальная стратегия должна создать условия для коррекции происходящих процессов так, чтобы рождаемые и поддерживаемые локальные бренды

стали не разрушать единство страны, а созидать его, усиливать общую брендовую силу страны.

14. *Объективность* бренда предполагает свободу его признания в качестве такового от ангажированных групп лиц с субъективной целью достичь назначения определенного феномена брендом.

15. *Притягательность, или аттрактивность*, бренда означает, что культурный бренд актуально проявляет свой брендовый потенциал, активно привлекая внимание к себе со стороны большей части населения. Происходит это на основе внешних (сложившаяся или формирующаяся историко-культурная конъюнктура определяющих интересов в обществе) и внутренних причин (удачное наполнение внутренних потребностей людей — эстетических, ценностных, смысловых, идентификационных и т. д.). Здесь важно понять, что притягательность предполагает задействование таких внутренних ресурсов человека, которые не связаны с удовлетворением органов чувственного восприятия (подобно товарам и услугам), а связаны с более глубокими смысловыми реалиями.

16. *Сила объединять людей и сообщества*. Это не совсем то, что имел в виду Анхольт своим термином «взаимосвязанность» (объединяющая людей идея бренда) или Т. Гэд — термином «духовное измерение бренда» как «восприятия глобальной или локальной ответственности»⁸. В исследовательской литературе на эти концепции уже обращалось внимание⁹. С этим же связаны проблемы взаимосвязи формирования общей идентичности и брендинга, о которых также много говорится. Объединение происходит не на основе идеи бренда и не ради него, а на основе способности бренда вскрыть в людях основы для единения вообще, пробуждая лучшие человеческие качества. Объединение на основе конкурентности (наш бренд — ваш бренд) яв-

7 См. Коробова Е. Г. Наследие семьи Кирлиан в фондах Динского историко-краеведческого музея [Электронный ресурс] // Наследие веков. 2018. № 1. С. 78 – 84. URL: http://heritage-magazine.com/wp-content/uploads/2018/02/2018_1_Korobova.pdf (дата обращения 09.01.2019).

8 Гэд Т. 4D брендинг: взламываем корпоративный код сетевой экономики. СПб.: Стокгольмская школа экономики в Санкт-Петербурге, 2000. С. 11.

9 Бритвина И. Б. Безопасность и комфортность территории как фактор ее продвижения (на примере г. Екатеринбурга) // Брендинг малых и средних городов России: опыт, проблемы, перспективы. Материалы Всероссийской научно-практической конференции. Екатеринбург: Издательство Уральского университета, 2015. С. 17 – 20, С. 17.; Важенина И. С. Имидж, репутация и бренд территории. Екатеринбург: Институт экономики Уральского Отделения РАН, 2013. С. 323 – 324.

ляется псевдообъединением, своего рода видом разобщения.

Бренд — это не один изолированный феномен как таковой, а именно объединение брендов разного уровня — от основного до большого количества дополняющих второстепенных, но не становящихся от этого незначимыми. Именно система так организованного брендинга позволит ей работать очень мобильно, быть максимально подвижной в зависимости от изменений векторов интереса, конфигурации интересов в обществе и мире. Поэтому и данная система, объединяющая разного уровня бренды, может вдруг изменить основной бренд на другой. Но от этого система не перестанет работать. Кроме того, важно понять, что в сфере культуры бренды не оттеняют и не замещают собой весь культурный объем. Они просто своеобразные метки, указатели, благодаря которым легче ориентироваться в огромном массиве культурного наследия территории региона, страны и мира. Именно мобильность расставляемых акцентов на тех или иных феноменах, отсутствие конкуренции между культурными феноменами, системность подхода и объединенность множества взаимодополняющих культурных и природных феноменов создает систему культурного брендинга.

Эта новая система организации культуры повышает привлекательность места, выявляет большее богатство данного феномена и внутреннее богатство человека.

Культурный брендинг территорий — многосложное явление и требование нашего времени. В условиях открытого информационного общества он становится эффективным инструментом реактуализации и ревитализации всего комплекса историко-культурного и природного наследия, открывая новые и погружаясь в прежние его смыслы, способствуя позитивному преобразению всех сфер человеческого бытия.

Список литературы

1. Арпентьева М. Р. Теоретико-методологические проблемы ребрендинга территории // Бренддинг малых и средних городов России: опыт, проблемы, перспективы. Материалы Всероссийской научно-практической конференции. Екатеринбург: Издательство Уральского университета, 2015. С. 3 – 7
2. Бритвина И. Б. Безопасность и комфортность территории как фактор ее продвижения (на примере г. Екатеринбурга) // Бренддинг малых и средних городов России: опыт, проблемы, перспективы. Материалы Всероссийской научно-практической конференции. Екатеринбург: Издательство Уральского университета, 2015. С. 17 – 20.
3. Важенина И. С. Имидж, репутация и бренд территории. Екатеринбург: Институт экономики Уральского Отделения РАН, 2013.
4. Важенина И. С. О сущности бренда территории [Электронный ресурс] // Экономика региона № 3, 2011. URL: http://economyofregion.ru/Data/Issues/ER2011/September_2011/ERSeptember2011_18_23.pdf. — С. 18 – 22.
5. Горлова И. И., Бычкова О. И., Костина Н. А. Этнокультурный брендинг территории как ресурс влияния региональной культурной политики // Культурное наследие России. 2018. № 3. С. 81 – 85.
6. Гэд Т. 4D брендинг: взламывая корпоративный код сетевой экономики. СПб.: Стокгольмская школа экономики в Санкт-Петербурге, 2005.
7. Гуцалов А. А. Культурный бренд и брендинг территорий // Культурное наследие России. 2018. № 3. С. 86 – 91.
8. Коробова Е. Г. Наследие семьи Кирлиан в фондах Динского историко-краеведческого музея [Электронный ресурс]/Е. Г. Коробова // Наследие веков. 2018. № 1. С. 78 – 84. URL: http://heritage-magazine.com/wp-content/uploads/2018/02/2018_1_Korobova.pdf (дата обращения 09.01.2019).
9. Douglas B. Holt. Brands and Branding [Электронный ресурс] // Cultural strategy group. URL: <https://testconso.typepad.com/files/brands-and-branding-csg2.pdf> (дата обращения 09.01.2019).

THE MAIN CHARACTERISTICS OF A CULTURAL BRAND¹⁰

Gutsalov Alexander Anatolevich,

PhD, Leading Researcher,

Southern Branch of the Russian Institute for Cultural and Natural Heritage

Krasnaya str. 28, Krasnodar, Russia

e-mail: Gutsalov_Alex@mail.ru

Abstract

The article holds the idea of the necessity of strict differentiation strategies, branding in different fields — culture, economy, geonatural field and the territorial entities. The impossibility of introducing the general concept of the brand is substantiated. The main steps of cultural branding are given. The author's approach to the concept of (ethno) cultural brand is proposed. For this purpose, the goals, objectives, subject and object of the process of cultural branding are identified, as well as the main characteristics of the cultural brand introduced by the author are considered in detail.

Keywords

Cultural brand, cultural branding, branding strategies, ethno-cultural branding, regional cultural policy, cultural brand characteristics.

10 This article was prepared as part of the state assignment by Southern Branch of the Russian Research Institute of Cultural and Natural Heritage, research theme 3.2 «Scientific and Methodological Substantiation of Ethno-Cultural Branding of Territories».

ДУХОВНОЕ НАСЛЕДИЕ И КУЛЬТУРА

RAR
УДК 069:001.12
ББК

ЦЕРКОВНЫЙ МУЗЕЙ В КОНТЕКСТЕ МУЗЕОЛОГИИ

Кирьянова Ольга Геннадьевна,
аспирант, Российский научно-исследовательский институт культурного и природного наследия им. Лихачева Д. С.
129366, Москва, ул. Космонавтов, д. 2.
e-mail: psk-ok@mail.ru

Аннотация

Анализируется деятельность Русской Православной Церкви по музеефикации культурного наследия, представлена типология церковных музейных учреждения и перспективы использования церковной музейной сети в сфере внутреннего туризма.

Ключевые слова

Музей, церковный музей, мемориальный музей, Русская Православная Церковь, внутренний туризм.

Ярким феноменом культурной жизни современной России стали церковные музеи. Особенность этого формата презентации культурного наследия в реальном присутствии живой традиции, как определил Патриарх Московский и всея Руси Кирилл: «сама по себе Церковь — это не музей, Церковь — это живая община людей... Церковь не является музейным экспонатом», но «в Церкви хранятся духовные и часто — материальные ценности, которые достаются нам

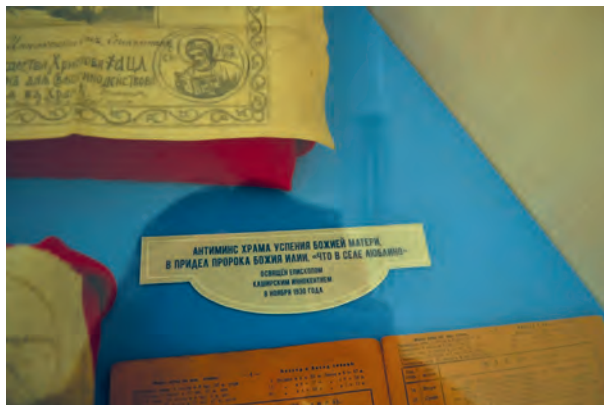
от прошлого... в Церкви, как хранительнице культурной традиции, должны быть и музеи».¹

Церковные музеи — уникальное и многогранное явление отечественной культуры. Это особая категория современных музейных структур, учредителями которых являются официальные канонические подразделения Русской Православной Церкви — митрополии, епархии, монастыри, благочиния, приходы, учебные заведения, братства, сестричества, миссии. Особенностью последнего десятилетия является по-

1 Из речи Патриарха Московского и всея Руси Кирилла на открытии музея Валаамского монастыря, 10 июля 2009 года/Официальный сайт Московской Патриархии. — URL: <https://valaam.ru/publishing/4975/> (Дата обращения 08.02.2019).



Музей Коломенской духовной семинарии.



Музей антиминсов Коломенской духовной семинарии

явление музеев и учреждений музейного типа, инициаторами создания которых выступают православные священнослужители и прихожане как частные лица.

В настоящее время прослеживается тенденция увеличения числа церковных музеев. Если к концу XX века они были представлены единичными экспозициями, самой крупной и известной из которых оставался Церковно-археологический кабинет Московской Духовной Академии (ЦАК МДА), возобновленный еще в 1948 году, то с начала третьего тысячелетия число церковных музейных учреждений возросло до нескольких десятков. Только в Западной Сибири, начиная с середины первого десятилетия XXI века, было создано шесть подобных институций: Музей истории православия на Алтае (Барнаул), Музей истории Новосибирского епархиального управления (Новосибирск), Музей истории Алтайской духовной миссии (Бийск), Церковно-археологический кабинет Томской духовной семинарии (Томск), Древлехранилище Тобольско-Тюменской епархии (Тобольск), Музей истории православия на земле Кузнецкой (Кемерово)².

Для объединения усилий церковных музейных институций и обмена их представитель практическим опытом 16 декабря 2014 года

была проведена первая в истории отечественного музееведения научно-практическая конференция «Христианский музей в современном мире», посвященная целиком церковному музейному делу. Ее инициатором стал ЦАК МДА, а местом проведения — Свято-Троицкая Сергиева Лавра.

Церковные музеи становятся реальностью повседневной культурной жизни России. Руководящие органы Московской Патриархии осознают эту тенденцию и поддерживают ее, о чем свидетельствует принятие в 2011 году Священным Синодом Русской Православной Церкви типового устава епархиального музея³. Предпочтительной формой юридической регистрации такого музея признано НКО (некоммерческая организация) — частное учреждение культуры, учредителем и собственником которого является епархия в лице епархиального архиерея. На практике спектр статусов церковных музеев, которые проходят регистрацию как юридические лица, гораздо обширнее — среди них встречаются и автономные некоммерческие партнерства, и религиозные организации, и общества с ограниченной ответственностью. Однако, в подавляющем большинстве музеи и учреждения музейного типа, действующие при религиозных организациях Русской Православной Церкви, не имеют самостоятельного юридического лица. Они могут являться структурными подразделениями своих организаций или вообще не иметь никакого отдельного статуса.

2 Е. А. Полякова. Церковные музеи Западной Сибири: вопросы классификации // Вестник Томского государственного университета/Культурология и искусствоведение. 2014. № 1 (13). С. 114 – 118. В настоящее время на территории Новосибирской митрополии действуют уже четыре церковных музея, включенных в церковно-исторический комплекс «Сохраним наследие».

3 Официальный сайт Московской Патриархии. — URL: <http://www.patriarchia.ru/db/text/1587324.html> (Дата обращения 25.01.2019).



*Музей-келья исповедника святителя
Афанасия, епископа Ковровского,
в г. Петушки Владимирской области*

Большая часть существующих церковных музейных учреждений относится к научно-просветительным или учебным, коллекционного типа. Учебными музеями располагают многие духовные семинарии, например, Коломенская Калужская, Нижегородская, Томская. Основная задача таких музеев — обеспечить предметность и наглядность образовательного процесса, поэтому коллекции таких музеев включают, в первую очередь, предметы богослужебного использования, церковную утварь, книги, иконы и облачения. Коломенская духовная семинария, например, имеет сразу два музея. В основе собрания одного — частная коллекция антиминсов XVIII – XX века.

Учебные музеи имеют средние учебные заведения: православные школы и гимназии. Заметное развитие среди музеев Русской Православной Церкви получили мемориальные, в основном, связанные с деятельностью выдающихся деятелей русского Православия, включая тех, кто прославлен в лике святых. Чаще всего, это музеефицированные кельи, где жил, а, возможно, и скончался чтимый верующими подвижник или подвижница. С начала 2000-х годов значительное распространение получает музеефикация как способ сохранения памяти о православных новомучениках и исповедниках XX века.

Мемориальные кельи могут быть устроены внутри монастырских корпусов, а также представлять собой отдельно стоящее здание — историческое или новое. Наиболее известные примеры — мемориальный музей-келья святителя Тихона, патриарха Всероссийского, расположен-



*Музеефицированная келья преподобного
Амвросия Оптинского в Оптиной пустыни*

ный в Донском монастыре, мемориальный покой преподобномученицы Елисаветы Феодоровны в Марфо-Мариинской обители, дом-келья преподобного Амвросия в Иоанно-Предтеченском скиту и дом-келья преподобной Сепфоры в Спаском скиту Введенской Оптиной пустыни в Калужской области, кельи архимандрита Иоанна (Крестьянкина) и преподобного Симеона (Желнина) в Успенском Псково-Печерском монастыре Псковской области.

Уникальным примером музеефицированной кельи является музей-квартира праведного Иоанна Кронштадского в городе Кронштадте, создателем которой стал настоятель одного из храмов Санкт-Петербургской митрополии протоиерей Геннадий Беловолов, выступавший как частное лицо. Историческая квартира, расположенная на втором этаже жилого дома, была частями выкуплена у новых владельцев и музеефицирована с воссозданием предметов обстановки по фотографиям и описаниям очевидцев⁴.

4 Сайт Музея истории Кронштадта. — URL: <http://visitkronshtadt.ru/muzey-kvartira-ioanna-kronshtadtskog> (Дата обращения 05.02.2019)



Музей-квартира праведного Иоанна Кронштадского в городе Кронштадте

В епархиях России в настоящее время насчитывается не менее 30 музеефицированных мемориальных келий подвижников благочестия⁵.

Кроме того в экспозициях целого ряда епархиальных музеев присутствуют отдельные мемориальные разделы, посвященные жизни и трудам выдающихся духовных лиц. Так, в Самарском епархиальном церковно-историческом музее центральное место в экспозиции исторического зала занимает мемориальная келья митрополита Мануила (Лемешевского), видного церковного историка и духовного писателя, долгие годы находившегося на Самарской кафедре⁶. Отдельным разделом музея истории Православия на Земле Кузнецкой в городе Кемерово является мемориальный кабинет бывшего кемеровского



Музей — диорама «Великое стояние на реке Угре».

архиепископа Софрония (Будько), тринадцать лет возглавлявшего местную епархию⁷.

Мемориальным музеем иного типа является диорама «Великое стояние на реке Угре».

Его экспозиция посвящена событиям средневековой отечественной военной и церковной истории и включает не только собственно диораму, в основе которой впечатляющее размерами полотно художника П. Рыженко, но и выставку археологических находок, сделанных в окрестностях монастыря: оригиналы и реплики русского и монгольского воинского снаряжения. Диорама открыта в 2014 году в действующем Владимирском скиту Успенской Тихоновой пустыни Калужской митрополии по инициативе наместника монастыря архимандрита Тихона (Завьялова).

Разумеется, как всякий живой и быстрорастущий организм, сфера церковного музейного строительства сталкивается с целым рядом проблем.

Не все музейные учреждения Русской Православной Церкви к настоящему времени в полной мере соответствуют понятию музея, данному Международным советом музеев (ИКОМ). Согласно определению ИКОМ, музей представляет собой «действующую на постоянной основе некоммерческую организацию, которая служит обществу, заботится об общественном развитии, является открытой для публики и с целью познания, обучения и развлечения собирает, хранит, изучает, демонстрирует и популяризирует мате-

5 Согласно данным исследования Кирьяновой О. Г., автора статьи.

6 Сайт Самарского епархиального церковно-исторического музея. — URL: <http://se-museum.ru/displays> (Дата обращения 28.01.2019)

7 Официальный сайт Кузбасской митрополии. — URL: <http://mitropolia42.ru/muzey/46> (Дата обращения 25.02.2019).



Зал Самарского епархиального церковно-исторического музея



*Древлехранилище, используемое как действующий храм.
Этикетаж полностью отсутствует*

риальное и нематериальное наследие человечества и среды его обитания»⁸. Анализ фондового, экспозиционного, просветительного направлений в деятельности церковных музейных учреждений позволил выявить характерные для таких структур проблемы и тенденции.

Основная проблема — нехватка квалифицированных кадров для работы в церковных музейных институтах. Инициаторами создания музеев чаще всего выступают энтузиасты: архиереи, клирики, миряне. Практическую работу, включая экскурсионную деятельность, осуществляют, как правило, прихожане, насельники монастырей, в лучшем случае — специалисты-волонтеры из числа сотрудников местных светских музеев. В большинстве случаев лица, ответственные за монастырские и особенно за приходские музеи, не имеют ни специального музееведческого, ни даже исторического образования, при том, что часто совмещают функции хранителя и экскурсовода. Это ставит под вопрос саму возможность полноценной деятельности по комплектованию фондов, их описанию и изучению. Иметь собственный штат, включающий профессиональных историков и специалистов музейного дела, могут себе позволить только крупные епархиальные и монастырские музеи. Положительные примеры в этом отношении являют Самарский епархиальный церковно-исторический музей, комплекс музейных учреждений Рязанской митрополии, музей Валаамского ставропигиально-

го мужского монастыря, Музеи истории Алтайской Духовной миссии.

Основную задачу создатели церковных музейных учреждений видят в сборе, сохранении и презентации артефактов, связанных с историей Православия, особенно ее новейшего периода, связанного с гонениями за Веру. Формирование и пополнение фондов в большинстве случаев совершается путем пожертвований, осуществляемых частными лицами. Другой, гораздо менее распространенный вариант формирования церковной музейной экспозиции — передача федеральными и муниципальными музеями из своих фондов в церковные институты предметов религиозного назначения во временное безвозмездное пользование.

Формировать экспозиционное пространство на основании профессионального дизайн-проекта также могут позволить себе немногие церковные музеи. Обычно экспонаты в них размещают по историко-хронологическому принципу, не прибегая к особым цветовым и световым решениям при расстановке музейных витрин. Серьезным недочетом является то, что в экспозициях зачастую нет этикетаж, аннотаций, справочных и навигационных текстов. Это означает не только отсутствие существенной для посетителей информации, но и предоставляет возможность для вольной интерпретации экспозиции непрофессиональными экскурсоводами. Человек, обладающий хотя бы начальными знаниями об устройстве и назначении храма, церковных праздниках и событиях церковной истории способен извлечь пользу из посещения такого музея,

8 Официальный сайт Кузбасской митрополии. — URL: <http://mitropolia42.ru/muzey/46> (Дата обращения 25.02.2019).

но вести просветительскую работу, конечно, необходимо и с остальными категориями посетителей.

Долгое время остро стояла проблема информационного обеспечения деятельности церковных музеев. В настоящее время ситуация значительно меняется в лучшую сторону: церковные музеи обзаводятся сайтами, страницами в Сети интернет, размещают свои материалы в электронных и печатных СМИ.

Назрел вопрос вовлечения церковных музеев и учреждений музейного типа в формирование внутренних туристических продуктов. Пока церковные музеи ориентированы, в основном, на группового посетителя. Однако тенденцией нашего времени является рост внутреннего индивидуального туризма. Все чаще люди, включая семьи с детьми, путешествуют самостоятельно на частном или общественном транспорте, выстраивая маршруты по своему усмотрению. Существенным становится предоставление возможности включения в эти маршруты посещения церковных музеев, обладающих большим духовно-просветительским потенциалом. Однако пока практически отсутствует взаимодействие между светскими и церковными музеями в части перенаправления туристического потока, что важно, особенно для малых городов. Посетив, местный краеведческий музей, туристы могли бы зайти и в церковный, если бы знали о его наличии, адресе и режиме работы. Это обстоятельство актуализирует необходимость расширения информационного присутствия церковных музеев в публичном пространстве.

Особый интерес к православным музейным собраниям имеется у категории российских путешественников, которую принято относить к категории «религиозные туристы», о чем свидетельствуют многочисленные отзывы на популярных туристических сайтах. Существует реальный запрос на расширение сотрудничества

с церковными музеями со стороны светских ведомств, ответственных за туризм. И эту возможность нельзя игнорировать.

Церковные музеи являются востребованной и перспективной формой сохранения духовного и материального наследия. Их становление и развитие открывает новые возможности продвижения традиционных ценностей и развития сферы культуры современной России.

Список литературы

1. Официальный сайт Московской Патриархии. — URL: <https://valaam.ru/publishing/4975/> (Дата обращения 08.02.2019).
2. Е. А. Полякова. Церковные музеи Западной Сибири: вопросы классификации // Вестник Томского государственного университета Культурология и искусствоведение. 2014. № 1 (13), с. 114 – 118
3. Официальный сайт Московской Патриархии. — URL: <http://www.patriarchia.ru/db/text/1587324.html> (Дата обращения 25.01.2019)
4. Сайт Музея истории Кронштадта. — URL: <http://visitkronshtadt.ru/muzey-kvartira-ioanna-kronshtdtskog> (Дата обращения 05.02.2019)
5. Сайт Самарского епархиального церковно-исторического музея. — URL: <http://se-museum.ru/displays> (Дата обращения 28.01.2019)
6. Официальный сайт Кузбасской митрополии. — URL: <http://mitropolia42.ru/muzey/46> (Дата обращения 25.02.2019)
7. Официальный сайт ИКОМ — РОССИЯ. Устав ИКОМ, ст. 3, п. 3.1. — URL: http://icom-russia.com/upload/uf/925/%D0%A3%D1%81%D1%82%D0%B0%D0%B2%20%D0%98%D0%9A%D0%9E%D0%9C_2017.pdf (Дата обращения 04.01.2019).

CHURCH MUSEUM IN THE CONTEXT OF MUSEOLOGY

Kiryanova Olga Gennadevna,

PhD student, Russian Scientific Research Institute for cultural and natural heritage. D. s.

Likhachev, 129366, Moscow, UL. Astronauts, d. 2.

e-mail: psk-ok@mail.ru

Abstract

The article analyzes the state of the activity of the Russian Orthodox Church in museification of cultural heritage, examines the typology of Church Museum institutions and various aspects of their work. The prospects for the further development of the Church Museum network are outlined, taking into account the possibility of its use for the development of domestic tourism.

Keywords

Museum, Church Museum, memorial Museum, Russian Orthodox Church, domestic tourism.

ИСКУССТВО, ОБРАЗОВАНИЕ, НАУКА

RAR
УДК 7.01
ББК 85.143

О ВЛИЯНИИ РУССКОЙ НАРОДНОЙ ХУДОЖЕСТВЕННОЙ КУЛЬТУРЫ НА ТВОРЧЕСТВО БРАТЬЕВ-ХУДОЖНИКОВ ЗОЛОТЫХ

Золотых Михаил Сергеевич,
кандидат педагогических наук,
профессор кафедры живописи
Курского государственного университета
e-mail: lady.zolotyh@yandex.ru.

Аннотация

Подчеркивается значение русской народной художественной культуры в жизни современного общества, как фундамента современной культуры, источника нравственной силы и духовности народа. Раскрывается влияние народных традиций в быту, искусстве, духовной жизни на развитие народной художественной культуры. Автор рассказывает, как воронежская земля с ее песнями, плясками, хороводами, предметы старины, окружавшие братьев художников Золотых в детстве, наложили отпечаток на всю их дальнейшую творческую жизнь, делится также личным опытом в создании портрета и натюрморта.

Ключевые слова

М. С. Золотых, А. С. Золотых, художественная культура, народные традиции, народное творчество, предметы старины, портрет, натюрморт, мастерство, опыт, педагогическая деятельность.

В настоящее время наблюдается повышенный интерес деятелей искусств к народной культуре. Анализируя экспозиции современных художественных выставок, нетрудно заметить увлечение многих художников вещами старины, предметами народного творчества. Живописцев,

графиков, скульпторов привлекают старинные вещи, сохранившие аромат времени, национальные традиции наших предков. Бережное отношение к отечественным истокам, к русской народной художественной культуре, является отраженным явлением в жизни современного общества.

Русская народная художественная культура издавна развивалась на основе вековых традиций, обеспечивала преемственность в быту, искусстве, духовной жизни. Традиционная русская культура обращена к вечным ценностям, которые осваиваются и переосмысливаются современностью. Полноценного современного специалиста в художественной культуре невозможно представить без базовых знаний традиционной культуры. На глубоких знаниях народной художественной культуры основывались и достижения выдающихся мастеров прошлого, таких, как: В. И. Суриков, Б. М. Кустодиев, В. М. и А. М. Васнецовы, А. П. Рябушкин, М. В. Нестеров, И. Е. Репин, М. А. Врубель и других художников, чье творчество пронизано любовью к отечественной истории и народным истокам. Эти великие мастера живописи для современных художников являются примером, как по мастерству, так и по отношению к своему Отечеству.

Интерес к старине, к рушникам, прялкам, севалкам, народным костюмам, к старинной архитектуре у меня появился с раннего детства, когда я полюбил и протяжную русскую песню, и мудрые народные сказки, и разудалую пляску, и спокойные величавые хороводы. Ведь рос я на воронежской земле, земле Кольцова и Никитина, где народные традиции всегда были сильны.

В родительском доме висели вышитые старинными узорами полотенца, а кровати, особенно в праздник, убирались нарядными кружевными покрывалами. Деревянная ступа, различные чугуны, горшки и кувшины были тогда еще в обиходе. Мне даже посчастливилось видеть настоящую русскую свадьбу со старинными обрядами, где песни «играли», т. е. пение сопровождалось старинными танцами под жалейку с характерными движениями рук, поднятыми над головой.

Как красива прялка, как совершенна форма простой старинной ступы, как великолепна старинная архитектура, будь то деревянный терем или каменный собор.

Мне всегда казалось, и я все больше в этом убеждаюсь, что созданное народом и проверенное временем народное искусство, отличается завораживающей гармонией и мудрой простотой. Неслучайно, и народная музыка, и слова из народных песен часто являются основой для творчества современных авторов, а народные костю-



Рис. 1. Золотых М. С. Натюрморт с прялкой.
Х. м. 90×75. 1980 г.

мы и старинные предметы вдохновляют современных художников на создание живописных, графических, скульптурных произведений.

Вспоминается, как на последнем курсе обучения на художественно-графическом факультете появилось желание написать большой натюрморт, состоящий из старинных предметов. Задуманный натюрморт я уехал писать в родное село Синие Линяги после защиты дипломной работы. Прялку, рубель, сито нашел дома, рушник, скамейку, два кувшина и севалку — у бабушки, ступу и остальные предметы — у соседей. Работалось над натюрмортом легко! Приятно цветом «лепить» удивительные рукотворные предметы, на которые время наложило свой неповторимый живописный отпечаток. «Натюрморт с прялкой» попал сначала на областную художественную выставку в Курске, откуда был закуплен отделом культуры города и передан Курскому областному краеведческому музею, после чего экспонировался на зональной художественной выставке в Воронеже и на Всероссийской художественной выставке в Москве.

Продолжая работать над любимой темой, некоторое время спустя я написал портрет своей бабушки. Смолоду она слыла в селе рукодельницей, и мне захотелось запечатлеть ее образ на светлом фоне вышитых ею рушников. Во время сеансов мы непрестанно беседовали. Я пролил больше рассказывать о прошлой жизни,



Рис. 2. Золотых М. С. Моя бабушка Елена Михайловна. 1984. Х. м. 90×75

о ее детстве, родителях, братьях и сестрах. Простым, но образным языком она рисовала картины из своего детства и юности. Меня всегда восхищало и удивляло, как старые люди, на своем диалекте так складно и красочно могли описать какое-нибудь событие или случай. Было невероятно интересно не по книгам, а по рассказам бабушки представлять хотя бы фрагментарно ту жизнь, где еще царили нравственные устои и традиции, где карагоды собирались не на сцене, а в яруге или на улице. Так, от бабушки я узнал, как ее отец, мой прадед, Михаил Ермолаевич воевал в Первую мировую войну, как он видел императора Николая II, обращавшегося к солдатам с патриотической речью, как выдержал химическую атаку, которую немцы применили против русских солдат.

С того времени, как я писал бабушку, прошло более тридцати лет. Бабушки уже давно нет в живых, но когда я снова вижу ее умное, открытое, немного грустное лицо и натруженные руки, вспоминаются наши беседы, обстановка светлой чистой комнаты, васильки и ромашки на столе, покрытом белой вышитой скатертью, рушники

над иконами. В этот момент я думаю: как хорошо, что никакие случайные обстоятельства не помешали оставить на память моим близким образ дорогого человека со своим миропониманием, своей житейской мудростью, мыслями и воспоминаниями.

Работая над портретом бабушки, я в который раз убедился в том, что художнику необходимо как можно больше общаться с портретируемым. В процессе общения с человеком можно больше узнать о нем, изучить его характер и внешность. Портретисту очень важно уметь вживаться в образ портретируемого, как вживается артист в героя, которого он должен сыграть на сцене.

Такие великие мастера портретного жанра, как И. Е. Репин, М. В. Нестеров, И. Н. Крамской, С. Т. Коненков, В. И. Мухина, А. С. Голубкина и другие, приступая к созданию портрета, внимательно изучали человека, образ которого предстояло воплотить живописцу на холсте, а скульптору в бронзе или в граните. В. А. Серов, например, несколько сеансов работы над портретом мог посвящать общению с моделью за чашкой чая. Беседуя с портретируемым, он старался как можно точнее уловить характерную позу конкретного человека, увидеть, при каком освещении и на каком фоне будет наиболее выразительно читаться его лицо, руки, вся фигура.

Внимательно изучив модель, художник в своем воображении создает почти законченный образ в материале, а живописец — и в цветовом ключе. Это является обязательным условием в работе портретиста. Художник в течение всего времени ведения работы должен держать в голове задуманный им образ, чтобы постоянно сравнивать его с изображением на холсте и к концу работы добиться воплощения этого образа в своем произведении. Разумеется, создавая образ будущего произведения в своем воображении, живописец должен представить и композицию, и колорит портрета. У художника, как правило, очень сильно развито образное мышление, что помогает ему создавать художественное произведение в живописи, рисунке, скульптуре, в гончарном деле, в создании глиняной игрушки и т. д.

Занимаясь педагогической деятельностью в должности профессора кафедры рисунка и живописи Курского государственного университета, я передаю свой опыт работы над портретом,



Рис. 3. Золотых М. С. Северный домик. 1985 г.
Картон, масло. 36×50

натюрмортом, тематической картины, пейзажем студентам, обучая их нелегкому, но, на мой взгляд, самому интересному делу, приучаю их работать творчески, не забывать свои корни, любить русскую народную культуру.

Тема народного творчества меня по-прежнему волнует. На эту тему написано много работ, среди них: «Деревенский натюрморт», «Старинный натюрморт», «Сергей Есенин с матерью», «Заброшенный самовар», «Северный домик», «Северная деревня», «Коренная пустынь», «Ростов Великий. Церковь Иоанна Богослова», «Церковь Иоанна Богослова на реке Ишня», «Ростов Великий», «Новгородский кремль», «Тихая жизнь на Новой Ладого», «Курские звоны», «Ярославово дворище» и другие.

Развитию излюбленной темы способствовали ежегодные поездки в качестве преподавателя со студентами художественно-графического факультета Курского государственного университета на пленэрную практику в старинные русские города: Новгород, Новая Ладога, Ростов Великий, Ярославль, Рыльск, Борисоглебск, Псков, Суздаль, Кострома. Здесь всегда с вдохновением работают и студенты, и преподаватели, восхищаясь великолепными памятниками архитектуры, удивительными музейными экспонатами, резными наличниками на окнах домов и изделиями современных народных промыслов.

Для студентов, обучающихся по специальностям «Архитектура» и «Искусство интерьера»,



Рис. 4. Золотых М. С. Свято-Николаевский монастырь. X. м. 50×75

в старинных городах имеется возможность изучать разные по стилю и назначению архитектуру и интерьеры. Студенты, обучающиеся по специальности «Дизайн костюма», могут не только любоваться экспонируемой в музеях одеждой крестьянок и боярышень, князей и стрельцов, но и оценивать костюмы с профессиональной точки зрения, дабы в дальнейшем использовать элементы старинной одежды в своем творчестве. Роль таких поездок трудно переоценить: где еще так близко соприкасаешься с историей своего Отечества и почувствуешь себя частицей всего народа...

Тема народного творчества отражена и в творчестве моего брата, Александра Золотых, который во многих своих работах воспевает удивительную красоту созданных нашими предками народных костюмов, предметов быта и глиняной игрушки, памятников старинного зодчества и разворотов старинных книг. Художник восхищается мастерством русского народа, создавшего из глины, соломы, бересты, дерева красивые и полезные вещи, которые можно использовать и в наши дни.

Любовь к этой теме у Александра проявилась, как и у меня, в детстве. Мы росли вместе и, будучи моим младшим братом, он во всем брал пример с меня. Когда по окончании института по распределению я уехал в г. Рыльск, мой брат решил написать составленный и написанный мною натюрморт со старинными предметами. Он написал его по-своему, добавив в композицию еще несколько старинных предметов. Работа получилась чрезвычайно интересной и впо-



Рис. 5. Золотых А. С. Диптих
«Иван да Марья». 2010 г. . Х. м. 118×140

следствии экспонировалась на Всероссийской выставке. С темой русского народного творчества Александр Золотых не расставался и, участв в Художественном институте им. В. И. Сурикова.

В настоящее время наряду с другими жанрами живописи художник отводит большое место в своем творчестве и натюрморту. Натюрморты Александра Золотых интересны по живописи и богаты содержанием. Рассматривая такие произведения как, «Земля кормилица», «Ой, мороз, мороз», «Все в прошлом», «Натюрморт с прялкой», «Силуэты прошлого», «Хлеб», диптих «Иван да Марья» и другие, мы можем полюбоваться изображениями старинных предметов, самоваров, прялок, кувшинов, туесов, ложек, ковшей, братин, формы и пропорции которых говорят о таланте народа, его выдумке и смекалке, о «золотых руках» и большом художественном вкусе. Для художника Александра Золотых эти вещи — живые свидетели и участники крестьянского труда и быта, носители прикосновения рук умельцев прошлого.

В диптихе «Иван да Марья», изображая только предметы, которые издревле создавали люди,



Рис. 6. Золотых А. С. Диптих
«Иван да Марья». 2010 г. Х. м. 140×110

пользовались ими, может быть, привычно не замечая их, художник сумел красноречиво рассказать нам о привычках, вкусах и укладе жизни хозяев этих вещей. Изображая простые вещи, А. Золотых привносит одухотворенность в неодушевленные предметы, делает их значительными и выразительными, несущими великий смысл и красоту. Он в своих работах наглядно показывает нам, как можно, изображая только предметы, создать яркие образы людей.

Левая часть диптиха («Иван») воссоздает нам собирательный образ русского мужика. Он и пахарь, и плотник, искусный умелец, и защитник Отечества. В правой части диптиха («Марья») мы любуемся прекрасным образом русской женщины. Она предстает перед нами как мать и хранительница домашнего очага, труженица и рукодельница.

Натюрмортам Александра Золотых свойственна картинность. Художник придерживается традиций национального русского искусства, где содержательность, глубина интереса к человеку и всему тому, что с ним связано, является важнейшей составляющей художественного произведения.

Работать над темой, связанной с народным творчеством, не так-то просто, нужно глубоко погружаться в эту тему, внимательно изучать традиции народа, терпеливо и самозабвенно ис-



Рис. 7. Золотых А. С. Хлеб. 2008.
Х. м. 100×120

полнять свое предназначение, вызванное беспредельной любовью к своему делу. Отсюда и вдохновение, и мастерство живописца, восхищение и понимание зрителя.

Здесь уместно заметить, что за создание диптиха «Иван да Марья» Александр Золотых был удостоен звания Лауреата премии международного конкурса в области изобразительного искусства «Прохоровское поле». Высшее жюри под председательством народного художника России, действительного члена Российской академии художеств Геннадия Ивановича Провоторова, оценило труд художника, который на протяжении многих лет работает над близкой его сердцу тематикой. Постоянно пополняя свой натюрмортный фонд в поисках предметов народной старины, посещает различные «барахолки», обменивается экспонатами с коллекционерами, договаривается с бабушками, у которых сохранились старинные костюмы, платки, лапти, прялки, севалки и другие старинные вещи. В его творческой мастерской настоящий музей народного искусства.

Заслуженный художник России, почетный академик Российской академии художеств Александр Сергеевич Золотых свою любовь к народной художественной культуре передает студентам художественного училища г. Воронежа, где он работает. Составляя совместно с ними прекрасные натюрморты, он помогает будущим ху-

дожникам осваивать азы мастерства, приобщает их к творчеству.

Работа над натюрмортом — картиной — это сложный процесс общения художника с предметами изображения, с помощью которых он стремится решить поэтические и пластические задачи. Прежде чем писать натюрморт, художник специально ставит его в натуре, т. е. сочиняет из вещей предметную группу, строит и лепит ее. Постановка натюрморта является ответственным моментом в творческом процессе. По мнению многих художников, поставить натюрморт — это почти сделать картину.

Подход к созданию натюрморта может быть разным. Один художник его «ставит», можно сказать, сочиняет, другие готовый натюрморт «видят» в натуре как естественный кусочек жизни. Эмоциональная окраска и пластическая форма композиционного решения зависит от индивидуальных особенностей, художественного видения мастера, его ощущения жизни и отношения к ней. Художественный образ в картине — натюрморте складывается из взаимодействия предметов, из того положения в композиции, в котором они оказываются по воле автора.

Народное искусство надлежит глубже изучать, его нужно пропагандировать и развивать. Это необходимость сегодняшнего дня, ведь искусство — фундамент современной культуры, источник нравственной силы и духовности. Дальнейшее совершенство общества невозможно без усвоения народной культуры, которая способствует решению труднейших задач в области эстетического воспитания подрастающего поколения, расширяет и развивает представления о культуре, повышает духовные потребности, формирует художественный вкус и воображение, активизирует и нравственно возвышает.

Список литературы

1. Болотина И. С. Русский натюрморт. М., 1970.
2. Кириченко Е. И. Русский стиль. Поиски выражения национальной самобытности. Народность и национальность. Традиции древнерусского и народного искусства в русском искусстве XVIII — начала XX века. М.: Галарт; ООО «Изд-во АСТ-ЛТД», 1997. 432 с.
3. Кучумов А. М. Русское декоративное искусство в собрании Павловского дворца-музея. Л.: Художник РСФСР, 1981. 368 с.

4. Народное искусство. Русская традиционная культура и православие XVIII – XXI вв. Традиции и современность/ Автор-сост. М. А. Некрасова. М.: Союз Дизайн, 2013. 620 с., ил.
5. Народные художественные промыслы/О.С. Попова, Н.С. Королева, Д.А. Чирков и др. Под общ. ред. О.С. Поповой. М.: Легкая пищевая промышленность, 1989. 192 с.
6. Некрасова М. А. Народное искусство России. Народное искусство как мир целостности. М.: Советская Россия, 1983.
7. Пружан И. Н., Пушкарев В. А. Натюрморт в русской и советской живописи. Л.: Аврора, 1971. 188 с.
8. Ракова М. Н. Русский натюрморт конца XIX — начала XX века. М.: Искусство, 1970. 147 с.
9. Русский натюрморт. Альбом. Л.: Аврора, 1987.

ON THE INFLUENCE OF RUSSIAN FOLK ART CULTURE ON THE CREATIVITY OF BROTHERS- ARTISTS ZOLOTYH

Zolotyh Mikhail Sergeevich,

PhD, professor of department of painting
of the Kursk state university

тел.: (908) 126 – 61 – 67

e-mail: lady. zolotyh@yandex.ru

Abstract

The importance of Russian folk art culture in the life of modern society, as the foundation of modern culture, the source of moral strength and spirituality of the people is emphasized. The influence of folk traditions in everyday life, art, spiritual life on the development of folk art culture is revealed. The author tells how the Voronezh land, with its songs, dances, round dances, antiquities surrounding him and his brother in childhood, left an imprint on their entire future creative life. And the author also shares personal experience in creating a portrait and still life.

Keywords

M. S. Zolotyh, A. S. Zolotyh, artistic culture, folk traditions, folk art, antiquities, portrait, still life, craftsmanship, experience, pedagogical activity.

PER
УДК7.01
ББК 85

ТВОРЧЕСКАЯ ЖИЗНЬ ДИНАСТИИ ГЛАЗАМИ НАСЛЕДНИКА ХУДОЖЕСТВЕННОЙ ТРАДИЦИИ СЕМЬИ ЛЫСЕНКО-ТЕРЕЩЕНКО

Лысенко Андрей Станиславович,
член-корреспондент Международной Академии Культуры и Искусства, Академик
Mondial Art Academia (Франция). 2018 г.,
ул. Нижняя Масловка, 18 – 84, Москва, Россия
e-mail andiyss@gmail.com

Аннотация

На примере собственной семьи автор рассматривает художественные династии как фактор исторической памяти, генофонд художественной культуры.

Ключевые слова

А. Г. Лысенко, Л. А. Лысенко, В. С. Терещенко, А. С. Лысенко, художник, творчество, династия.

Богатство культурного наследия страны является во многом производным от количества творцов-профессионалов, создающих предметы искусства. Но если речь идёт о произведениях конкретных создателей художественных произведений, то здесь возникает не только проблема определения художественной индивидуальности художника, но и проблема сохранения и накопления фонда индивидуальностей. Возьмем для краткого рассмотрения древнерусскую иконопись, в которой, согласно традиции, автор не подписывал созданную им икону своим именем.

Существовало большое число иконописных школ, формировавшихся в монастырских, сельских и других артелях. До нашего времени дошло множество предметов искусства разных эпох, но имён творцов в истории, в том числе и иконописного мастерства, известно мало. Среди них сугубо индивидуальные почерки в этом жанре искусства оставили в своих работах Рублёв, Дионисий, Феофан Грек, Даниил Чёрный, Алипий Печерский. Это отдельные личности, которые по наличию разных жизненных обстоятельств попали в сферу поддержки государства, были возвращены, подобно растениям, в питомнике. Именно творения этих художников являются неоспоримой мировой культурной ценностью, лицом государственной культуры и междуна-

родного уважения. Надо отметить, что великое произведение неизвестного автора может иметь большую ценность, однако не такую, как произведение авторское, ассоциируемое с именем творца, которое всегда вызывает больший культурный и финансовый интерес. То же самое относится к произведениям художников других эпох, народов и стран. Поэтому задачей государства является сохранение не только культурных ценностей прошлого, но также воспитание когорты носителей социальной памяти, творцов культурного будущего.

К культурному наследию, связанному с изобразительным искусством, относятся не только произведения древнерусского искусства, но неотъемлемой частью фонда культурного достояния страны являются и современные художники, их творческие наследники. Они формируют интеллектуальный капитал страны, и их произведения часто являются возможными претендентами для фонда культурного наследия государства. Так сложилось исторически. Для культивирования и дальнейшего музеефицирования накопленного художественного достояния создавались в стране организации с определённой иерархией и экспертными институтами. Задачей этих организаций, таких, например, как Академии художеств (государственные и обществен-

ные), союзы художников, художественные советы высших учебных заведений, всегда являлось создание благоприятных условий для возвращения творцов, способных в будущем обогатить культурный фонд искусства страны.

Внимательное отношение к художникам государство проявляло во времена СССР, создав чётко скоординированную структуру Союза художников, которая взаимодействовала с коммерческими комбинатами разных видов искусств: живописным, графическим, скульптурным, декоративно-прикладным. В результате художники в большей или меньшей степени были обеспечены поддержкой единомышленников и поддержкой государства. В этот период был создан жилой фонд Союза художников, состоявший из мастерских, выставочных залов, жилищного фонда квартир. Эта эпоха породила яркие личности художников, таких, как Дейнека А. А, Грабарь И. Э, Иогансон Б. В, Нисский Г. Г, Пименов Ю. И. и многие другие, обогатившие своими произведениями музейно-художественный фонд страны. Наряду с индивидуальными заслугами талантливых художников, ростом значимости их вклада в сокровищницу художественных достижений страны, а иногда и мира, особое значение имели и имеют династии художников.

Династии художников отличает не только умение передать любовь к искусству от поколения к поколению, но и разносторонние знания в своей области, не только путём обучения, но и путём осознанного сопереживания состояния другого человека в той или иной ситуации. Художественные династии формируют социальную память эпохи, создавая генетический фонд художественной наследственности. Появление династий художников есть индикатор благосостояния государства и культуры общества.

Такой феномен, как творческая династия, является историческим, закономерным и крайне важным с точки зрения исследований в области культурного наследия. Они представляют собой отдельный важный для общества социальный процесс и институт. Истинное искусство отчасти является областью импровизации и неожиданности. Эти определения касаются и возникновения творческой личности самородка. Творческий самородок часто рождается в семье, приближенной по роду занятий к искусству, скажем, ремесленников, как Микеланджело, чей отец был каменотёсом. Бывают особо

интересные случаи появления художественного таланта в далёких от искусства семьях, как, например, И. И. Шишкин (1832 – 1898 гг., русский живописец, пейзажист). Он происходил из купеческого рода, и, полюбив искусство, навлек на себя родительский гнев и непонимание. Люди такого плана, впервые в истории семьи покорившие пространство профессионального художественного творчества, внесли весомую лепту в развитие мирового искусства. Большинство художественных личностей покинули этот мир, оставив свет искусства лишь за собой одним. Однако следование детей по родительским стопам всегда приветствовалось в семьях любых профессий. И если любовь к профессии не прививалась путём подавления свободы личности, то последующие поколения художников порой превосходили родоначальников. Одним из примеров является творческий путь великого русского художника А. Иванова (1806 – 1868 гг.), чей отец, А. И. Иванов (1775 – 1848 гг.), был профессором живописи и прекрасным художником, но термин «великий» искусствоведами прилагается именно к сыну. Во всяком случае, человека во многом образует среда обитания и условия воспитания. Помимо генетического фактора — «получить знания о предмете с молоком матери», художнику, выросшему в среде художников, естественным образом доступно понимание субстанций мира искусства, иногда трудно объяснимых даже для великого самородка.

Как мы говорили выше, в истории России времён СССР была создана чётко работающая модель государственной поддержки творческих людей. В частности, в плане изобразительного искусства, помимо Союза художников и коммерческих комбинатов, имело место быть такое явление, как посёлок и городок художников. Они создавались на базе жилого фонда организаций. Эти формирования существовали практически в каждом крупном городе, своей общественной основой имея принцип поселения-коммуны. Одним из идеальных образцов такого удачного социального опыта является городок художников на улице Верхняя Масловка в Москве. Важным пунктом этого государственного проекта было создание для художников максимально благоприятных бытовых условий для творчества. Квартиры, часто аскетической планировки, находились рядом со специально построенными мастерскими художников. В городке работали

специализированные социально-бытовые объекты, как то: столовая, библиотека, поликлиника, магазин творческих принадлежностей, детский сад для детей художников. Ребёнок, воспитанный в среде себе подобных, в дальнейшем, попадая в бурный мир искусства, мог соответственно социализироваться, так как знакомство с представителями мира искусств происходило «со времён дворовой песочницы», и творческими руководителями становились «отцы и деды» детей, знакомых с детства. Созданная государством профессиональная и бытовая среда городка художников способствовала созданию такого социального явления, как создание династий художников. Вспоминается случай посещения академиком Российской Академии Художеств домашней детской выставки ребёнка из одной из династий художников. Восторженно и задумчиво глядя на рисунки и естественную манеру поведения в выставочной среде юного художника, академик философски произнёс: «О, да, дитя обречено быть художником!». Это лишь один из многочисленных фактов.

В книге Татьяны Хвостенко «Вечера на Масловке близ «Динамо» (М.: Олимпия пресс, 2003 г.) автором правдиво освещён отдельный пласт творческих личностей — представителей династий художников. В жизни это явление выходит ещё дальше за рамки частного видения автора книги и приобретает гораздо более широкие аспекты. Перечислять в данной статье все династии, даже только с Верхней Масловки, будет задачей нецелесообразной и обременительной для всех. Со времён создания Городка художников на Верхней Масловке и до наших дней в среде творческого социума живут и работают в сфере искусства «художники из династий художников», таких как Соломины, Коржевы, Стекольниковы, Горские-Чернышёвы, Кугачи, Суховецкие, Мочальские, Селивановы, Народицкие, Пластовы, Цыплаковы, Бирштейн, Бубновы, Чураковы и многие другие известные новейшей истории искусств династии. Также из близких и знакомых автору этой работы представителей династий (не с Верхней Масловки) трудятся в русле изобразительного искусства Соколовы-Чернорицкие (Кукрыниксы), Желваковы, Борисовы (начало от В. И. Борисова), Дёмины (Сергиев-Посад), Ружейниковы (Краснодар) и бесчисленное множество ярких представителей непрерывающейся творческих династий.

Для более полного раскрытия темы «судьбы династий художников» невозможно обойтись без рассмотрения конкретных примеров. В данном случае речь пойдет о художественной династии семьи Лысенко-Терещенко.

Художественная ветвь генетического древа семьи Лысенко-Терещенко начинается с Андрея Гавриловича Лысенко (1916 – 2000 гг.), донского казака из далёкой станицы Сандата Ростовской губернии. Он родился в семье боевых казаков. Все его предки несли долгую ратную службу Отечеству на полях сражений, проявляли героизм, отмеченный наградами: прадед был Георгиевским кавалером, отец, Гавриил Иванович, награждён Георгиевским Крестом IV степени. По воспоминаниям А. Г. Лысенко, у всех его родственников была врождённая музыкальная и общая творческая одарённость. С одиннадцати лет Андрей работал в семейной кузнице молотобойцем, пас и объезжал лошадей. Одно из ранних детских художественных потрясений было связано с «несанкционированным» посещением заброшенного храма. Когда он с друзьями пролез через окно внутрь храма, то будущий художник пришёл в восторг, увидев перед собой сохранившиеся фрески. Он был поражён мощью и реалистичностью образов святых, исполненных художниками Санкт-Петербургской Академии художеств. Возможно, это побудило его проводить много времени за рисованием лошадей и «человечков» угольком на внешней стене мазанки. Это не укрылось от глаз сельской учительницы, проходившей мимо и обратившей внимание на эти рисунки. Учительница в свое время приехала на Дон из революционного Петрограда. Она приняла активное участие в развитии художественного таланта мальчика и впоследствии подготовила его к успешному поступлению в Краснодарское художественное училище, в котором Андрей Гаврилович уже сделал свой твёрдый жизненный выбор: быть художником и писать жанровые картины. Встреча с И. Э. Грабарём (1871 – 1960 гг.), академиком, ректором Московского художественного института им. Сурикова, одним из любимых учеников великого русского художника И. Е. Репина (1844 – 1930 гг.), была решающей в судьбе молодого человека Андрея Гавриловича Лысенко. Грабарь, просмотрев работы и эскизы абитуриента, опоздавшего на экзамены, особо отметив эскиз «Пётр I в кузнице», заключил: «Беру тебя в институт» и, вы-



Рис. 1. Лысенко А. Г. Зимний взят. 250×350 см. Х. м. Конец 1980-х гг.



Рис. 2. Лысенко А. Г. Хотят ли русские войны. 200×300 см. Х. м.

держав паузу, добавил: «на второй курс». Учителями А. Г. Лысенко в Суриковском институте были такие светила искусства, как Сергей Васильевич Герасимов (1885 – 1964 гг.), Аристарх Васильевич Лентулов (1882 – 1943 гг.). Под руководством этих художников Андрей Гаврилович создал серии работ, всегда отмечавшихся художественной комиссией института. За дипломную работу «Клятва. Парад 7-го ноября, 1941 года», он был удостоен стипендии имени И. Е. Репина и одним из первых в стране получил Сталинскую стипендию.

Энергия послевоенного времени, молодость, захватывающие идеи, двигавшие обществом в то время, помогали Андрею Гавриловичу создавать многочисленные творческие работы: портреты, пейзажи, натюрморты, получать государственные заказы на большие многофигурные картины на военные, революционные, индустриальные темы. Фотографии этих картин помещались на обложки и развороты таких многотиражных журналов как «Огонёк», «Советский воин», «Советский художник». Картины экспонировались на всех крупных выставках, проводившихся в то время в стране.

Параллельно с творческой и выставочной практикой активизируется общественная деятельность художника: вступление в Союз художников, выполнение общественной обязанности Председателя Московской секции Союза художников (МОСХ). За свою творческую и общественную деятельность А. Г. Лысенко был удо-

стоен звания Заслуженного художника РСФСР. Его картины находятся в собраниях крупных художественных музеев, включая Третьяковскую галерею, музей Вооружённых сил, музей В. И. Ленина, музей Революции, а также в коллекциях множества городских, областных и региональных музеев.

В годы «Перестройки» и краха советской системы управления в среде художников растут депрессивные настроения, основной причиной которых являются невостребованность их труда, разрушение системы государственной поддержки людей искусства. В эти тяжёлые годы Андрей Гаврилович пишет картину «Свершилось», вновь искренне возвращаясь к теме Октябрьской революции 1917 года. Но эта картина своим контекстом отличается от всех предыдущих работ, овеянных прямолинейным чувством радости и веры.

Новая картина посвящена захвату Зимнего Дворца в Санкт Петербурге революционными формированиями рабочих и матросов и по-новому трактует события прошлого. Для художника эта сцена пожизненно близка и понятна, потому что некоторые его односельчане принимали непосредственное участие в тех фатальных моментах истории России. Это был переломный момент истории страны, а Андрей Гаврилович был живым свидетелем рассказов непосредственных участников этих событий. Один из иностранных коллекционеров искусства, после знакомства с этой картиной сказал: «Никогда не показывай-

те эту картину русским, иначе у вас свершится новая революция».

Столь мощная творческая энергетика мастерской Лысенко и среды Верхней Масловки не могли не дать стимул для формирования династии в лице детей и внуков: дочери Любви Андреевны Лысенко, внука — Андрея, последовавшего примеру деда и активной творческой жизни родителей. Творческая жизнь семьи, все события в жизни страны, городка художников на Нижней Масловке — были серьёзными стимулами в выборе жизненных устремлений для поколений художников Лысенко.

Любовь Андреевна Лысенко, — художник, искусствовед, член Московского Союза художников, росла в творческой обстановке Верхней Масловки, буквально «возросла» в мастерской, в среде собраний художников, и с детства не могла представить себе профессии вне искусства. Отец был категорически против этого выбора, считая, что искусство — не женское дело. Но семейные традиции и духовная обстановка Верхней Масловки — все то, что, по сути дела, соответствовало творческой программе, запланированной государством, оказались сильнее. Для ребёнка художника, при его вхождении в сложный мир искусства, не существует столько непонятных вещей, как для «самородка». Общее понимание законов искусства и особенностей жизни художника закладываются в духовный мир личности от рождения. Возникающие непонятности объясняются в процессе воспитания или показываются личным примером родителей. Кроме того, если ребёнок растёт в окружении творческих людей и общество отчасти формирует творческое сознание, то на пути постижения необъятных просторов искусства сложные вопросы решаются сами собой.

Любовь Андреевна начала рисовать с раннего детства, воодушевлённая примером отца и его окружения. Однако Андрей Гаврилович, способный увлечь идеей, показать практический пример, тем не менее не был педагогом в плане обучения других искусству. К тому же горячий характер донского казака не всегда сказывался положительно на процессе художественного воспитания. Однако трудности в том или ином виде всегда сопутствуют искусству, имеющему в себе корень «искус». Любовь Андреевна успешно завершила первый этап академического образования, защитив диплом в Училище им. 1905 года,



Рис. 3. Лысенко Л. А. В Переславле-Залесском. 70×80 см. Х. м. 1986 г.

где она училась у художников Д. А. Воронцова, Е. В. Журавлёвой, В. Ю. Пастухова. Затем поступила в Ленинградскую Академию Художеств им. Репина на отделение теории и истории искусства. Её учителями были профессора: И. Г. Романычева, Э. А. Пименова, А. Л. Пунин. По окончании академии она возвратилась в Москву, сделала предметом своей творческой жизни живопись. Любовь Андреевна принимает участие в городских, региональных, всесоюзных выставках, работает в Домах творчества художников в Горячем Ключе, Гурзуфе, в Тарусе, на Сенеже. Как итог длительной самостоятельной творческой работы Л. А. Лысенко была принята в Союз художников. По существующей традиции вступление в творческий союз предшествовало участие в обязательных многочисленных выставках — городских, молодёжных, региональных, всесоюзных. Для того, чтобы попасть на выставку, необходимо было представить свои работы на суд выставочных комиссий, состоявших из авторитетных художников и искусствоведов. Художественные советы всегда были экспертной инстанцией и формировали выставки высокого художественного уровня. Пройдя такие испытания и будучи принятым в организацию, художник получал доступ к государственной поддержке: заказам, где посредником являлся художественный комбинат, к путёвкам в Дома творчества, творческим командировкам и санаториям. Это был также путь к стабильной зарплате, частой



Рис. 4. Лысенко Л. А. В избе. Натюрморт. 80×90 см. Х. м. 1988 г.



Рис. 5. Терещенко В. С. 79-я Гвардейская дивизия. 90×100 см. Х. м. 1988 г.

бесплатной помощи материалами для творчества и, что особо важно, к государственным званиям.

Любовь Андреевна создаёт огромное число прекрасных работ, среди которых натюрморты, пейзажи, портреты, жанровые картины на сказочные темы, а также на сюжеты современной жизни и трудовых будней.

Особенно в творчестве художницы хочется выделить натюрморты с предметами русского народного быта, отличающиеся оригинальными композиционными решениями, чистотой и глубиной цвета: «Натюрморт. В избе», «Натюрморт с русским хлебом», «Осенний урожай на фоне печи» и др.

Муж Л. А. Лысенко — Валентин Степанович Терещенко, родился в Сибири, в Красноярском крае. Его род имел давний старообрядческий уклад жизни. Но никто из предков не был связан с искусством. Его учителем рисования был художник-немец, окончивший в Германии академию изящных искусств, бежавший от режима Гитлера в Россию. Усердие и талант Валентина не скрылись от опытного взора художника-академиста Бруно Дияля, сына художника Андреаса Дияля. Учитель подготовил Валентина к поступлению в Иркутское художественное училище. Валентин обучался сначала в классе Ирмы Геккер, ученицы академика И. Э. Грабаря, а после третьего курса перешел в мастерскую художника, ныне академика РАХ, Анатолия Ивано-

вича Алексеева. После окончания училища Валентин Степанович поступил в Ленинградскую академию искусств им. И. Е. Репина. Далее в его жизни была служба в армии, учёба в Минском Театрально-Художественном институте в мастерской профессора Петра Шаранговича. Вступив в Союз художников, В. Терещенко активно включился в творческую и организационную деятельность. Он работает главным художником художественно-производственного комбината РСФСР в г. Томске, главным редактором в издательстве, принимает участие во всех выставках Союза художников. Одним из важных дел в сохранении культурного наследия страны является участие в открытии сельского художественного музея в селе Губино Томской области (1979 г). Из работ этого периода особенно следует выделить литографии, посвящённые строительству сибирских городов и нефтяных посёлков, офорты, иллюстрации к классическим произведениям русской, советской литературы и серии акварельных работ. Произведения художника периодически закупаются государством для собраний городских, областных и федеральных музеев.

Московский период творчества В. С. Терещенко является особенно ярким и плодотворным. Его картины, пейзажи, натюрморты вызывают интерес у коллекционеров искусства. Со времён «Перестройки», когда восстановилось свободное общение со странами Запада, карти-



Рис. 6. Терещенко В. С. На Оби. Х. м.
70×90 см. 2000 г.

ны В. С. Терещенко становятся востребованными в среде иностранных коллекционеров и музеев. Его вместе с семьёй приглашают к сотрудничеству, печатаются каталоги его произведений из собраний Европейских музеев современного искусства. Он пишет серии работ пейзажного, портретного, натюрмортного жанров, охватывая как жизнь России, так и европейских стран, таких, как Франция и Италия. Его поддерживает мировое художественное сообщество, избрав академиком Французской академии искусств — Mondial Art Academia.

Активная творческая жизнь родителей была серьёзным стимулом в выборе профессиональных стремлений с первых лет жизни для Андрея — сына Л. А. Лысенко. Свои творческие знания передал внуку и дед — Андрей Гаврилович. Это были уроки искусства, соединённые с рассказами о личном опыте, о великих учителях. Родители также постоянно вводили Андрея в мир профессионального искусства. В детские годы он много времени проводил за рисованием батальных сцен. Одним из первых шагов внука по пути овладения профессиональным искусством было поступление его в 11 лет в Детскую художественную школу. Непосредственными учителями живописи у Андрея были Л. С. Томашевская по акварели, А. В. Баранов вёл класс масляной живописи. В это время завучем был художник В. И. Борисов, который с отеческой любовью относился ко всем юным живописцам, рисовал вместе с учениками, передал любовь к искусству своим детям, ныне известным художникам, членам-корреспондентам Между-



Рис. 7. Лысенко А. С. Из истории Оптиной пустыни. 120×100 см. Х. м. 2012 г.

народной Академии Культуры и Искусства Сергеем Борисову и Надежде Бухвальд (Борисовой). Его наставления, как и уроки Баранова и Томашевской Андрей постоянно вспоминает с благодарностью.

Художественная школа давала будущим художникам не только отличное образование, но и круг общения, и взаимодействие с миром искусства на всю последующую жизнь. Институт имени Сурикова при Российской Академии Художеств, именно туда шёл творческий путь Андрея, издавна являлся мощной высшей школой традиционного реалистического искусства. Там не только закреплялись знания художников, но открывались новые горизонты в изучении творческой науки, закладывались прочные жизненно важные основы дальнейших социально-профессиональных взаимоотношений. Учителями, повлиявшими на творческое развитие Андрея, были: академик Л. В. Шепелёв, профессора И. И. Шацкий, Даниличев, В. И. Некрасов, Р. И. Лебедева, Ю. А. Грищенко, С. Н. Шильников, а также старшие коллеги, в числе которых ныне известный художник в области храмовой

монументальной живописи И. Ю. Самойло. На творческое становление Андрея Лысенко влияют зарубежные поездки, в процессе которых он знакомится с хорошо известными ему с малых лет произведениями классиков живописи. Он участвует в выставках на европейских экспозиционных площадках. Работы Андрея привлекают внимание частных коллекционеров, музеев из России и стран Европы. Любовь к исторической живописи с новой силой проявляется в творчестве художника, он пишет цикл исторических картин. При этом в своём подходе к истории России он не увлекается хрестоматийными историческими событиями, стараясь совместить события прошлых эпох с общими жизненными процессами, вписать историю в реальность, приблизить события прошлого к современному пониманию вещей. Появляются такие его картины, как «Пётр I встречает иностранный флот», «Из Российской Истории», «Н. В. Гоголь в Италии», «Из истории основания Оптиной пустыни. Покаяние разбойника Опты и его банды в Болдинском лесу», «Полдень в монастыре».

Художник создает батальные картины на темы современной истории России: «На линии огня», «Ангелы возмездия», «День воинской памяти». Одной из важных в творчестве художника военно-исторических картин является «Благословение Советских войск иконой Казанской Божьей Матери в Сталинграде в 1942 году» (репродукция картины на обложке журнала).

В выборе темы автор основывался на живых воспоминаниях участников тех событий. По причинам официальной борьбы с религией в те годы подобные события никак не могли попасть в исторические и военные архивы. Но известно, что со времени битвы под Москвой было дано неофициальное разрешение для проведения религиозных обрядов перед началом сражений. Свидетельством этому являются фотодокументы. Двоюродный дед Андрея, герой Великой Отечественной войны, Александр Петрович Рябов, неоднократно являвшийся главным персонажем картин Андрея Гавриловича Лысенко, вспоминал факты общей молитвы перед боем, с присутствием священнослужителей. Художник отображает тяжёлый период Сталинградской битвы, приближающуюся кровопролитную зиму 1942 года. По статистике, средний отрезок жизни младшего офицера в боях того времени

составлял 30 секунд. Все шли на верную смерть. Андрей Лысенко показывает различную психологическую реакцию красноармейцев на появление представителей ещё недавно опального класса священников и монахов. Он создает психотипы солдат того времени. Среди персонажей картины мы видим солдат, не утративших религиозность, боевых офицеров, не страшщихся возможных репрессий, также как фанатичных приверженцев атеистических идей — офицеров НКВД, солдат, относящихся к событию равнодушно. Тем не менее, в картине всё подчинено идее победы советских войск в Сталинградском сражении. Суровая, отчасти скорбная палитра красок усиливает ощущение тяжести событий вместе с такими фрагментами, как восход, сливающийся с огненным заревом и полыхающими руинами. Надо отметить, что картина породила неоднозначную реакцию зрителей. Здесь были как одобрительные отзывы старших коллег, экспертов искусства, приветствия религиозных людей, так и моменты сомнений представителей историко-архивного направления науки и негодование апологетов атеизма.

Картины Андрея Лысенко экспонируются в выставочных залах и в музеях страны, многие находятся в частных и музейных коллекциях. Художник удостоивается наград академий искусств, союзов художников, культурных фондов и отделов культуры силовых структур. Организаторские способности подвигают Андрея на продюсирование и совместное с коллегами развитие множества выставочных проектов, выездов на пленэр. Он являлся членом Правления живописной секции ТСХ и председателем Сергиево-Посадского отделения Союза художников Подмосковья. За творческие и организаторские достижения Андрей удостоен звания члена-корреспондента Международной Академии Культуры и Искусства. К творчеству Андрея Лысенко проявляет интерес международное культурное сообщество, ему присваивается звание академика Французской академии искусств — Mondial Art Academia.

Творческая жизнь династии художников является мощным стимулом для работы на уровне искусства. Взаимная поддержка членов династий осуществляется не только путём опытных советов в данной области, но сама художественная атмосфера, общие идеи исследований и созидааний новых произведений искусства являются

мощными катализаторами творческой мысли и энергии.

С точки зрения собирания культурного наследия, а именно музейных, частных, корпоративных коллекций изобразительного искусства к династийности художников проявляется особый интерес.

Работа с художественными произведениями династий придаёт коллекции любого музея особое значение за счёт схожих и отличительных черт авторских почерков художников. Династийность художников является темой для научных исследований в области истории искусств, искусствоведения и культурологии. Музейные выставки, посвящённые творчеству династий художников, вызывают неподдельный интерес, как у простого зрителя, расширяющего свой кругозор, так и у профессионалов мира искусства, как материал для сравнительного анализа творчества экспонентов и личной научно-творческой работы.

Так, в Государственном историко-художественном и литературном музее-заповеднике «Абрамцево» по инициативе директора музея Ворониной Е. К. при поддержке Министерства культуры РФ, традиционно проводятся выставки династий художников из посёлка художников «Абрамцево», который был основан в 1920-е гг. Сформировавшиеся династии до сих пор ведут активную творческую работу на территории посёлка. Их выставки в музее вызывают большой интерес не только соотечественников, но и представителей мирового художественного сообщества.

Возникновение профессиональных династий есть индикатор развитости и благополучия страны и общества. С истощением семейной традиции утрачивается ещё одна «жилка» в развитии общества, государства. Поэтому работа о создании и сохранении профессиональных династий является важной политической, социальной и культурной задачей.

THE CREATIVE LIFE OF THE DYNASTY THROUGH THE EYES OF THE HEIR TO THE ARTISTIC TRADITION OF LYSENKO-TERESHCHENKO

Lysenko Andriy Stanislavovych,

corresponding member of International Academy of culture and arts, academician of Mondial Art Academia (France). 2018 g.,
str. Lower Maslovka, 18 – 84, Moscow, Russia
e-mail: andiyss@gmail.com

Abstract

On example of his own family, the author explores the artistic dynasty as a factor in the historical memory, the gene pool of artistic culture.

Keywords

A. G. Lysenko, L. A. Lysenko, V. C. Tereshchenko, A. S. Lysenko, artist, creativity, dynasty.

RAR
УДК 7.01
ББК 85

ПОЭТИЧЕСКИЕ ПРОИЗВЕДЕНИЯ В АНТРАКТАХ И ДИВЕРТИСМЕНТАХ ИМПЕРАТОРСКОЙ СЦЕНЫ

Сариева Елена Анатольевна,

кандидат искусствоведения,

старший научный сотрудник ФГБНИУ «Государственный институт искусствознания» (ГИИ),

Козицкий переулок, д. 5, Москва, Россия

доцент кафедры Эстрадного искусства ФГБОУ ВО «Российский институт театрального искусства — ГИТИС»,

Малый Кисловский переулок, д. 6, Москва, Россия,

e-mail: easarieva@mail.ru

Аннотация

Статья посвящена малоизвестной теме исполнения в первой половине XIX века в антрактах и дивертисментах поэтических произведений в императорских театрах. Стихотворения исполнялись как спектакли — в декорациях, гриме и костюме, использовалась специально написанная музыка. Исполнение стихотворений выявляли разногласия в двух исполнительских традициях — московской и петербургской. С распространением публичных чтений выступления артистов императорских театров постепенно переходили на концертную эстраду.

Ключевые слова

Театр, эстрада, разговорный жанр, дивертисмент, антракт, поэзия, литературные чтения, Щепкин, Мочалов, Каратыгин.

Поэтические произведения в первой половине XIX века публично исполнялись либо в дивертисментах и антрактах столичных и провинциальных театров, либо в приватной обстановке салонов, клубов, семейных вечеров.

Дивертисментом (от франц. *divertissement* — увеселение, развлечение) называлась вставная или заключительная часть оперного, балетного и драматического спектакля, состоящая из разножанровых номеров, обычно не связанных с сюжетом спектакля. Дивертисменты, дававшиеся в дополнение после спектакля и состоявшие из трех — четырех номеров стали называть «малыми дивертисментами» или интермедиями. Тогда же в дивертисментах утвердилось понятие «номер» (или «нумер»), пришедшее из опер и балетов «номерного строения».

Дивертисменты давались не только после окончания спектакля, но и перед его началом,

иногда в антрактах (так называемые «антракты»). В середине 1820 — х годов в дивертисментах начинают участвовать артисты драматической сцены. Провинциальная сцена тоже не обходится без дивертисментов, они обогащают программы бенефисных и благотворительных вечеров. Включение разнообразных «драматических номеров» расширило жанровую палитру дивертисментов в 30 — е годы XIX века. Куплеты, драматические сценки, короткие рассказы, анекдоты, стихотворения развивают концертный репертуар в направлении разговорной эстрады.

Впоследствии дивертисменты, как многожанровая развлекательная программа утвердятся в опереточных театрах, на открытых сценах увеселительных садов, в кафе — шантанах («разнохарактерный дивертисмент»). Хотя в России французское слово «дивертисмент» не приживется и приобретет служебную роль, форма



Рис. 1. Баранов Н. В. Портрет
М. С. Щепкина

дивертисмента останется основной в практике дореволюционной и советской эстрады и появится другое название — эстрадный концерт.

Особое место в антрактах и дивертисментах заняли басни и стихотворения, которые исполнял будущий артист Малого театра М. С. Щепкин (1788–1863).

В своих «Литературных и театральных воспоминаниях» С. Т. Аксаков писал, что М. С. Щепкин «с большим искусством читал басни в стихах, взятые у Эзопа французскими и немецкими баснописцами и от них уже перешедшие в русскую литературу. Там были басни Хемницера, И. И. Дмитриева и Крылова...».¹ Сразу после приглашения в московскую труппу Щепкин сыграл «водевиль из крыловских басен» «Демьянова уха, или Нечаянный сговор в Ямской слободе» П. Н. Арапова в театре на Моховой, а в 1824 году уже выступил в роли Эзопа в комедии кн. А. А. Шаховского «Притчи или Эзоп

у Ксанфа», о чем упоминает С. Т. Аксаков. Естественно, что басни Крылова сразу вошли в репертуар антрактов и дивертисментов.

Петр И. Вейнберг (1831–1908), поэт и переводчик, убежден, что пьеса Шаховского была поставлена специально для Щепкина, чтобы он мог проявить свой «декламационный талант». П. Вейнберг ставил Щепкина — чтеца выше Щепкина — актера и признавался, что исполнение Щепкиным басен стало для него «сущим откровением в области декламации». В своих «Воспоминаниях» Вейнберг пишет: «...стоило Щепкину прочесть только одну «Ворону и лисицу», даже только две строчки из нее: «Голубушка, как хороша! Ну что за шейка, что за глазки!» — чтобы передо мною, в полном смысле этого слова, открылся в этом отношении совершенно новый мир. В неописанное изумление повергла меня резкая противоположность этой читки всему тому, что я слышал и чему меня учили до сих пор, противоположность, как в общем, то есть в тоне, манере, так и во всех частностях, например, в только что упомянутых двух стихах, которые Михаил Семенович произносил совсем не приторно — сладковато, как произносят их все даже хорошие чтецы, имея в виду предшествующие слова: «и говорит так сладко, чуть дыша», — а совсем особенным, каким — то отрывистым плутоватым тоном, в котором слышались и грубая лесть, и тайное, презрительное, насмешливое отношение к глупой вороне, и страх, что эта ложь может обнаружиться прежде, чем цель, в виде сыра, будет достигнута...».² Видимо, Вейнберг был восхищен тем, что Щепкин не перевоплощался до конца в героев басни (ворону и лисицу), исполняя их диалог, а выступал именно как рассказчик, несущий для зрителя свое отношение и к персонажам, и к ситуации. Одно из основных достоинств читки Щепкина, которого он и впоследствии не раз слышал, Вейнберг видел в органическом соединении «игры» и «декламации».

Если исполнение басен Крылова современники еще называют «читкой», то исполнение стихов Пушкина только «декламацией». Первые опыты исполнения в дивертисментах поэзии Пушкина принадлежат представителю романтизма, артисту П. С. Мочалову (1800–1848).

1 Печ. по: Т. С. Гриц. М. С. Щепкин. Летопись жизни и творчества. М., 1966. С. 107.

2 Вейнберг П. И. Из моих театральных воспоминаний// Ежегодник Императорских театров. Сезон 1894 – 1895. Приложения. Кн. 1. СПб., 1895. С. 74 – 77.



Рис. 2. Неверов Н. В. «Мочалов среди почитателей»

«Он хаживал ко мне только рано по утрам, чтобы ни с кем у меня не встретиться, — вспомнил Аксаков. — Мы читали друг другу то Пушкина, то Баратынского, то Козлова, который ему почему — то особенно нравился».³ Это было в 1827 году, к тому времени Мочалов уже не раз исполнял Пушкина со сцены. В 1824 году на афише Малого театра сообщалось, что в дивертисменте будет представлена «молдавская песня» Пушкина «Гляжу как безумный на черную шаль» в исполнении Мочалова, где музыкальность пушкинского стиха усиливалась оркестровым сопровождением. Музыка написал А. Н. Верстовский и предназначил этот романс для исполнения солистом тенором Булаховым. Мочалов превратил романс в драматическую миниатюру, практически в моноспектакль. «Бледный молдаванин» Мочалов исполнял стихотворение сидя на восточном бутафорском диване, устремив взгляд на брошенную на край черную шаль. «Театрализованную картинку, условную отвлеченную мелодекламацию он силой чувства преображал в многозначный пушкинский образ, в лирический сюжет жизни, в испо-

ведь»,⁴ — считает исследовательница творчества артиста Р. М. Беньяш. Это был самостоятельный эстрадный номер в «сборном» спектакле Малого театра, состоявшем из переводного водевиля «Наследницы», дивертисмента «Гулянье на Крестовском острове» и одноактной оперы Кавоса «Мнимый невидимка».

Таким образом, если артистам было не достаточно музыкального сопровождения, они прибегал к другим выразительным средствам. Исполнение стихотворений в декорациях и костюмах в середине XIX века считалось модным и очень нравилось публике, в отличие от передовых людей того времени, ратовавших за реализм художественного чтения. Подобное мочаловскому исполнению описывает в своих мемуарах актер Малого театра П. Рябов, ставший свидетелем исполнения «Черной шали» в антракте другим трагиком императорской сцены К. Н. Полтавцевым в свой бенефис: «Занавес поднят, декорация представляет зал, как будто Мавританский. На авансцене стоит оттоманка, мало похожая на настоящую, на ней полулежал трагик Полтавцев с печальным и мрачным ви-

3 Аксаков С. Т. Собрание сочинений в 4 — х тт. М., 1955 — 56. Т. 3. С. 111.

4 Беньяш Р. М. Павел Мочалов. Л., 1976. С. 246.

дом, в costume грека, в шитой феске с золотой кистью, рядом на табуретке лежит немного свесившись злополучная черная шаль. Ритурнель в оркестре, и... «Гляжу я безмолвно на черную шаль». И так далее, с чувством, толком и вычурной расстановкой. Мы ведь в то время были очень невзыскательны. С выходками подобного рода сильно приходилось бороться Щепкину (другие не вступались или, как П. М. Садовский, только посмеивался и, не стесняясь, громко твердил: «вот болваны-то!»)⁵.

На одном из бенефисов Н. В. Репиной Мочалов исполнил также в сопровождении оркестра отрывок из поэмы Пушкина «Цыгане». В декабре 1829 года на торжественном собрании общества Любителей Русской Словесности Мочалов читал стихотворение С. П. Шевырева «Петроград» под аккомпанемент арфы (муз. А. Н. Верстовского)⁶. Исполняя стихотворения в то время, артисты не стремились превратить стихи в прозу, наоборот, подчеркивали ритмичность стиха. Такое «романсное» исполнение под музыку по жанру больше напоминало мелодекламацию. Не случайно некоторые стихотворные произведения попадали в популярные «песенники» как «слова с музыкой, к мелодекламации». Так, в сборнике — «Новейшем собрании романсов и песен «Жасмин и роза»», изданном в Москве в 1830 году, помещено стихотворение К. Ф. Рылеева, еще одного любимого Мочаловым поэта. Как утверждает Е. М. Кузнецов, незадолго до своей смерти Мочалов готовился читать «Песню про купца Калашникова» в сопровождении оркестра. Но эта задумка не осуществилась в виду цензурных преследований в 1840 — е годы поэзии Лермонтова.⁷

В январе 1841 года поэзия начинает исполняться в дивертисментах столичных императорских театров. Ведущие артисты Александринского театра, супруги В. А. Каратыгин (1802–1853) и А. М. Каратыгина — Колосова (1802–1880) «облюбовали» поэзию модного в 1840 — х годах салонного поэта И. П. Мятлева.

В январе 1841 года по просьбе самого поэта В. А. Каратыгин исполнил в costume «итальян-



Рис. 3. В. А. Каратыгин. Акварель неизвестного художника. 1830-е гг.

ского лаццароне» «Тарантеллу» Мятлева в театрализованной обстановке, превратив небольшое стихотворение в моноспектакль. На фоне декораций, изображавших море в лунную ночь, под музыку М. И. Глинки нищий поэт, в исполнении Каратыгина, философствовал о бренности земного существования, о жизненной суете, о прекрасном небе, где «обширнее полет». После каждой строфы два хора (слева и справа) начинали петь, а танцовщики кордебалета исполняли неаполитанскую тарантеллу. Все действие, по сообщению «Северной пчелы», длилось три четверти часа. Газета находила «идею этой сцены прекрасной», но музыку «однообразной и утомительной». По свидетельству рецензента, музыка была настолько «вялой», что танцоры, певцы и певицы дремали до тех пор, пока «снова Каратыгин не разбудит их своим серебристым голосом»⁸. К сожалению, нет описания самой декламации Каратыгина.

5 Р. П. Записки старого актера//Русская старина. СПб., 1905. Год XXXVI. Февраль. С. 388.

6 Ласкина М. Н. П. С. Мочалов: Летопись жизни и творчества. М., 2000. С. 158.

7 Кузнецов Е. М. Из прошлого русской эстрады. Исторические очерки. М., 1958. С. 92.

8 Ф. Б. Александринский театр//Северная пчела. 1841. № 23. 29 января. С. 90.



Рис. 4. Жозеф-Дезире Кур. Портрет Александры Михайловны Колосовой-Каратыгиной

В 1940 году в столичных магазинах появилась роскошно изданная, с иллюстрациями мастера жанрового рисунка В. Ф. Тимма, книжица И. П. Мятлева «Сенсации и замечания госпожи Курдюковой за границею, дан л'этранже». Тамбовская помещица Акулина Курдюкова по совету врачей и друзей отправляется в путешествие по Европе. Поэма представляет собой путевые заметки этой особы, написанные «макароническим языком» (то есть с применением искаженных иностранных слов и предложений) с легкими куплетными рифмами. Современники оценили живой юмор поэмы Мятлева, книга имела огромный успех. «Сенсации» читали, учили наизусть, декламировали в гостиных. В январе 1841 года в свой бенефис А. М. Каратыгина — Колосова исполнила первую главу поэмы — об отъезде г — жи Курдюковой («Погрузила экипаж, приготовилась в вояж»).

Эта «сцена превосходной декламации доставила особое удовольствие публике», — отмечал журнал «Сын Отечества», — «Невозможно выра-

зить всех тонкостей этого остроумного рассказа с лучшим вкусом, с большею понятливостью, с более благородным тоном, нежели как выразила все это знаменитая артистка»⁹.

В 1850 году в зале Дворянского собрания был дан концерт в пользу Елизаветинского детского приюта, где Каратыгин читал вступительную часть поэмы «Медный всадник» «с величайшим эффектом»¹⁰, как вспоминает А. М. Каратыгина — Колосова. Характер этого чтения подробно и с иронией описывает этнограф С. В. Максимов. Позволю себе привести описание с некоторыми сокращениями: «Трагик стоит перед нами в монументальной позе статуи командора: наклонил свою красивую, курчавую голову и сложил руки классически... Когда раздались первые звуки его голоса, оказалось, что он действительно воотчую вознамерился собою изображать Великого Петра в тот момент, когда «на берегу пустынных волн стоял он, дум великих полн». Стоял наш чтец задумчиво, неподвижно и вдруг неожиданно воскликнул, приподнял голову, надвинул брови, взмахнул правой рукой и показал как глядел Петр вдаль... Вот он, прославленный трагик, перейдя на высокие ноты, загремел, когда пошла речь о том, что «отсель грозить мы будем шведу»... Следом за тем, и также нимало не медля, движением ног объяснено было нам, насколько твердою пятою встанем у моря и запируем на просторе. Веселой улыбкою, быстро сложившеюся на лице, и как бы хвастливо настроенными мотивами в голосе, чтец, по-видимому, имел намерение показать слегка, как бы могли пировать с Петром его птенцы на ассамблеях... Еще один момент, — и снова обе руки быстро сложились на груди крестом, потому что проходят те сто лет, в течение которых в темных лесах, на болотных топях горделиво вырастал пышный город. Мы глазом не успели мигнуть, как снова приподнята была голова, раскинуты обе руки и на мужественное и строгое лицо была приглашена торжествующая, самодовольная и сладкая улыбка спокойного наслаждения, — должно быть, видом юного града, «полнощных стран красы и дива». Слово «пышно» вылетело из уст, подобно колечку дыма, какие пускают умелые курильщики, а слово «горделиво» было сказано с головой, откинутой слегка

9 Смесь//Сын Отечества. 1841. №4. С. 67.

10 Каратыгина А. М. Воспоминания Александры Михайловны Каратыгиной 1802 – 1880//Русский вестник. 1881. №5. С. 124.

назад, и густой октавой... Стих, начинающийся словами: «Где прежде финский рыболов», чтец неожиданно рубил отчаянной скороговоркой... На самом последнем стихе он, однако, и сам стих вдруг, неожиданно и круто и пустил его на глухой октаве, так как, очевидно, желал показать, что суда находятся в тихой и надежной пристани, где очень удобно и спокойно стоять на якор... В своем месте, дальше, предъявлено было, как мосты повисли над водами (правая рука показала их горбатыми, как рисуются они на картинках китайских садов) и как темно-зелеными садами покрылись острова в гранит одетой Невы; при чем красноречивая правая рука шевелилась таким медленным образом, точно успокоившийся чтец гладил в это время жирного кота вдоль спины. И опять руки сложены крестом на груди, и опять потуплены глаза и наклонена голова, даже на этот раз гораздо ниже, чем прежде... самодовольный чтец уже прямо дошел до пения. «Красуйся, град Петров, и стой» — расчленил он по слогами провел их последовательно по нотной азбуке, от верхнего до нижнего, а последние два слова: «неколебимо, как Россия», сверх всего в довершение всех эффектов, с особенным роком. Звуки замерли в октавных тонах ровно перед тем, как уже оставалось только раскланяться.

Максимов напоминает, что Каратыгин совершенствовался в декламации у П. А. Катенина, «ловко владевшего французскую манерою читать нараспев» и задавался вопросом: «что это такое: дурное ли домашнее воспитание или негодная французская манера, противная русскому вкусу?»¹¹

Сарказм в воспоминаниях Максимова понятен. Член молодой редакции «Москвитянина», друг И. Ф. Горбунова и А. Н. Островского, поклонник Малого театра и сценического реализма Прова Садовского не мог воспринимать чтение Каратыгина иначе. Каратыгин в 1840 — е годы был прямым наследником форм и традиций прошлого русского театра и олицетворял собою на сцене отживший тип представителя классицизма. Для Максимова, представителя нового поколения и поклонника нового периода в театральном искусстве, воззрения того времени на условия и требования сцены разительно отличались.

Тем не менее, даже если судить по этому фрагменту, чтение Каратыгина выделялось за-

метным разнообразием. Как свидетельствует Максимов, в зависимости от текста, артист менял голос, силу и высоту звучания. Жесты подчеркивали слова в стихах, а все мизансцены и передвижения служили воплощению общего замысла Каратыгина — еще раз сыграть Петра I, уже на эстраде. Этому замыслу служил и грим, который произвел особенное впечатление на И. С. Тургенева: «Как сейчас помню его появление в роли чтеца «Медного всадника», — во фраке и белом галстуке. Зачем он себе петровские прямые усы вывел при этом костюме — право не знаю. Это было так смешно!»¹².

Каратыгин, по словам С. Т. Аксакова был сотворен исполнять роли царей. Но в николаевскую эпоху цензура запрещала выводить на сцену венценосных особ династии Романовых. Во многих пьесах они присутствовали незримо. Их восхваляли, о них вспоминали и даже показывали под другими именами. Такие пьесы создавали Н. А. Полевой, Н. В. Кукольник, В. Р. и Р. М. Зотовы и др.

В 1838 году в бенефис В. Асенковой в первый раз дана была пьеса Н. А. Полевого «Дедушка русского флота», в которой Каратыгин «взял маленькую эпизодическую роль Лефорта и в ней костюмом и наружностью удивительно напоминал Петра Великого»¹³. Потом в Александринском театре шла драма Кукольника в стихах «Денщик», где Каратыгин гримировался Петром I, хотя играл денщика Петра, а не самого императора. Успех довольно средней пьесе придавали действительно с подъемом и энергией исполняемые монологи денщика — Каратыгина, в которых превозносились петровские реформы.

Вступительная часть поэмы «Медный всадник» рисует величественный образ Петербурга, построенного на топях, вопреки стихиям и здравому смыслу. Известно, что Николай I считал себя похожим на Петра, ратовал за укрепление государственной власти. Не случайно, заключительная часть поэмы, где Пушкин предлагает моральный выбор между имперскою целесообразностью и жизнью человека, не прошла николаевскую цензуру. Гримируясь «под Петра» Каратыгин в очередной раз проявил вернопод-

11 Максимов С. В. Из давних воспоминаний // Сочинения И. Ф. Горбунова. Том III. Ч. 1 – 4. СПб., 1907. С. 151 – 154.

12 Садовников Д. Н. Встречи с И. С. Тургеневым // Русское прошлое. Пг., 1923. Кн. 3. С. 106.

13 Каратыгина А. М. Воспоминания Александры Михайловны Каратыгиной. 1802 – 1880 // Русский вестник. 1881. № 4. С. 596.

даннические чувства и подчеркнул солидарность с Николаем в оценке петровских деяний.

Интересно, что 8 января 1847 году в бенефис М. С. Щепкина в Большом театре Мочалов тоже исполнил «Медного всадника». Интермедия «Артисты между собою», была повторена в Малом театре 14 января. Об этом сообщил в своем письме директору императорских театров А. М. Геденову Верстовский: «В интермедии Мочалов прочел пушкинского «Медного всадника», которого бенефисная публика, кажется, не поняла»¹⁴. Мочалов всегда читал с большим поэтическим чувством. Голос Мочалова, по отзывам современников, производил сильнейшее впечатление. Нежный и сильный, мягкий и звучный, проникал в душу слушателям и способен был передавать все оттенки человеческих страстей.

К сожалению, не осталось никаких печатных свидетельств исполнения Мочаловым «Медного всадника». Это тем более удивительно, что современники вели длительный и, надо признать, бесплодный спор о том, кто выше — Мочалов или Каратыгин. Это был спор не только индивидуальных эмоциональных ощущений. Это был спор двух столиц — Москвы и Петербурга. При этом Москва радушно принимала Каратыгина во время его гастролей, а Петербург относился к Мочалову с нескрываемой враждебностью.

Однажды, в этот спор включился даже Щепкин. Разговор, происходивший на квартире П. В. Нащокина, близкого друга Пушкина, описывает в своих «Театральных воспоминаниях» режиссер Н. И. Куликов: «Особенно кипятился М. С. Щепкин, который, услышав похвалу по адресу Каратыгина, вскочил с места, стал бегать по кабинету и, наконец, торжественно, как неопровержимую истину, сказал:

— У Мочалова теплота, жар, искра, искра божия! Понимаете, искра божия!

Нащокин полушутя заметил:

— Насчет искры, не спорю, согласен... Но согласитесь и вы, почтенный Михаил Семенович: ведь бывало и то, что, когда у Мочалова искра эта или потухает или скрывается под пеплом,... а Василий Андреевич всегда одинаков, как изучил роль, как исполнял ее в первое представление, так и не отступает ни на шаг от выработанного типа.

14 Ласкина М. Н. П. С. Мочалов: Летопись жизни и творчества. М., 2000. С. 474.

— Вот и выходит, что ваш Каратыгин — мундирский Санкт-Петербург, затянутый, застегнутый на все пуговицы и выступающий на сцену, как на парад... — захохотал довольным таким сравнением Щепкин, обнимая Нащокина»¹⁵.

Исполнение стихотворений выявляли разногласия в двух исполнительских традициях — московской и петербургской, в том числе вокруг исполнения Щепкина. Провинциальная публика, где долгое время сохранялась декламационная манера, близкая к чтению Каратыгина, не привыкла к такому исполнению. После выступления Щепкина в Казани, критик писал: «Щепкин, сведя сценическое искусство с классических ходуль, до того все упростил, что и в чтении обыкновенных стихов отрицает всякое мерное ударение, всякое соблюдение гармонии и рифмы»¹⁶. Щепкин, ратовавший за правду и реализм на сцене, в том числе при исполнении поэтических произведений, умел соблюдать баланс между музыкальностью стиха и правдивостью образа. Этому есть множество свидетельств современников.

В частых поездках по провинции артист исполнял стихотворения Пушкина или со сцены, или в узком кругу просвещенных представителей местного общества. Щепкин был лично знаком с Пушкиным, знал наизусть множество его стихотворений. Особенно любил он «Во глубине сибирских руд...», стихотворение, запрещенное цензурой, так что Щепкину редко удавалось читать его в широкой аудитории. А. А. Стахович рассказывал: «Сидит, задумавшись, Щепкин и тихо начинает произносить: «Во глубине сибирских руд...» И не иначе, как со слезами, кончит: «Как в ваши каторжные норы / Доходит мой свободный глас...»»¹⁷.

Стихотворения с напряженной фабулой и баллады становятся особенно востребованными в концертной практике. Публичные чтения авторов — писателей и актеров — чтецов устраивались во время поста, когда спектакли были запрещены в императорских и провинциальных театрах. Началом таких публичных чтений исследователи условно считают 1843 год, к которому

15 Н. И. Куликов. Театральные воспоминания // Михаил Семенович Щепкин. Жизнь и творчество. В 2-х томах. Т. 2. М., 1984. С. 389.

16 А. Ж. Московские гости в Казани. Щепкин // Москвитянин. 1841. № 8. С. 548.

17 Стахович А. А. Ключки воспоминаний. М., 1904. С. 55.

относится известное письмо Гоголя «Чтение русских поэтов перед публикою» и где Гоголь отмечает возникший к «публичным чтениям» интерес.

Из пушкинского репертуара Щепкина мемуаристы часто называют «Полководца», «Полтаву» и «Клеветникам России». «Московские ведомости» сообщали в 1854 году, что М. С. Щепкин «в зале Благородного собрания на утреннем балу в пользу Попечительства о бедных читал три главы из «Тараса Бульбы» и стихотворение Пушкина — «Клеветникам России»¹⁸. И. Ф. Горбунов в своих мемуарах вспоминает вечер в 1857 году у московского генерал — губернатора графа А. А. Закревского: «М. С. с чувством и воодушевлением прочел стихи Пушкина «Полководец» и произвел на участников 12 — го года сильное впечатление. Старый комендант Стааль проследился...»¹⁹. На литературных чтениях в Купеческом клубе в 1857 году Щепкин читал «Полтаву».

Желание Щепкина познакомиться с Тарасом Шевченко возникло сразу же, как только увидел поэтический сборник «Кобзарь», вышедший в 1840 году. Из этого сборника Щепкин взял в свой репертуар стихотворение «Думы мои, думы...». Встреча произошла в 1843 году и Шевченко, восторгавшийся русскими и украинскими образами Щепкина, написал для него стихотворение «Зачаруй меня волшебник», которое Щепкин назвал «Пустка». Стихотворение, где автор сравнивает себя с опустелой хатой, Щепкин читал «с задумчивым чувством» и очень любил.

Таким образом, выступление артистов с поэтическими произведениями в дивертисментах носили, как правило, театрализованный характер, когда актеры предпочитали проигрывать стихотворение «в образе», зачастую используя и костюм, и грим. О актерах — чтецах прошлого и их исполнительских предпочтениях вспоминал артист Вл. Лихачов на страницах журнала «Театр и искусство»: «Прежний актер — чтец никак не мог (да и нынешний зачастую не может) отрешиться от сценических пут, — вообразить себя не на сцене, а на эстраде, не в костюме и гриме, а во фраке и прочих эстрадных принадлежностях»²⁰. Искусство чтения в первой половине XIX века не мыс-

лилось вне театра, когда дело касалось не только прозы (монологов), но и поэзии. Без костюма и грима монологи и стихи исполнялись только в интимной обстановке среди приятелей и знакомых. С распространением публичных чтений выступления артистов императорских театров постепенно переходили на концертную эстраду.

Список литературы

1. А. Ж. Московские гости в Казани. Щепкин// Москвитянин. 1841. №8. С. 548.
2. Аксаков С. Т. Собрание сочинений в 4 — х тт. М., 1955 — 1956. Т. 3. С. 111.
3. Беньяш Р. М. Павел Мочалов. Л., 1976. С. 246.
4. Вейнберг П. Из моих театральных воспоминаний//Ежегодник Императорских театров. Сезон 1894 — 1895. Приложения. Кн. 1. СПб., 1895. С. 74 — 77.
5. Гриц Т. С. М. С. Щепкин. Летопись жизни и творчества. М.: Наука, 1966. С. 107, С. 536,
6. Горбунов И. Ф. Полн. собр. соч. в 3-х томах. СПб.: А. Ф. Маркс, 1904. Т. 2. С. 395.
7. Каратыгина А. М. Воспоминания Александры Михайловны Каратыгиной 1802 — 1880// Русский вестник. 1881. №5. С. 124, С. 596.
8. Кузнецов Е. М. Из прошлого русской эстрады. Исторические очерки. М.: Искусство, 1958. С. 92.
9. Куликов Н. И. Театральные воспоминания// Михаил Семенович Щепкин. Жизнь и творчество. В 2-х томах. Т. 2. М.: Искусство, 1984. С. 389.
10. Ласкина М. Н. П. С. Мочалов: Летопись жизни и творчества. М.: Языки русской культуры. 2000. С. 158, С. 474.
11. Вл. Лихачов. Из театральных воспоминаний// Театр и искусство. 1908. №51. С. 915.
12. Максимова С. В. Из давних воспоминаний// Сочинения И. Ф. Горбунова. Том III. Ч. 1 — 4. СПб.: А. Ф. Маркс, 1907. 593. С. 151 — 154.
13. Р. П. [Рябов]. Записки старого актера//Русская старина. СПб., 1905. Год XXXVI. Февраль. С. 388.
14. Садовников Д. Н. Встречи с И. С. Тургеневым//Русское прошлое. Пг., 1923. Кн. 3. С. 106. Смесь//Сын Отечества. 1841. №4. С. 67.
15. Стахович А. А. Ключки воспоминаний. М., 1904. С. 55.
16. Ф. Б. Александринский театр//Северная пчела. 1841. № 23. 29 января. С. 90.

18 Печ. по: Т. С. Гриц. М. С. Щепкин. Летопись жизни и творчества. М., 1966. С. 536.

19 Горбунов И. Ф. Полн. собр. соч. в 3-х томах. СПб., Т. 2. 1904. С. 395.

20 Вл. Лихачов. Из театральных воспоминаний//Театр и искусство. 1908. № 51. С. 915.

POETRY IN INTERMISSIONS AND DIVERTISSEMENTS OF THE IMPERIAL SCENE

Elena Anatolevna Sarieva,

PhD (Art Science), St. researcher of State Institute of Art Science (SIAS), Russia, Moscow,
125009, Kozitsky lane 5,
e-mail: institut@sias.ru,
associate professor of department of Russian University of Theatre Arts — GITIS, Russia,
Maly Kislovsky lane 6, Moscow
e-mail: info@gitis.net

Abstract

The article is devoted to a little-known topic of performance in the first half of the XIX century in intermissions and divertissements of poetry in the imperial theaters. The poems were performed as performances — in the scenery, make-up and costume, specially written music was used. The performance of the poems revealed differences in two performing traditions, Moscow and St. Petersburg. With the spread of public readings, performances by artists of the imperial theaters gradually shifted to a concert stage.

Keywords

Theater, Estrada, colloquial genre, divertissement, intermission, poetry, literary readings, Schepkin, Mochalov, Karatygin.-

МАССОВЫЕ ОТКРЫТЫЕ ОНЛАЙН-КУРСЫ КАК ГЛАВНАЯ ТЕНДЕНЦИЯ РАЗВИТИЯ ОБРАЗОВАНИЯ

Яскевич Марина Ивановна,

кандидат физико-математических наук, доцент.

Проректор по инновационной деятельности,

ФГБОУВО «Государственный институт русского языка им. А. С. Пушкина» ул. Академика Волгина, д. 6, Москва, Россия

e-mail: mi_yask@mail.ru

Аннотация

В статье рассматриваются современное состояние и тенденции развития открытого образования, основанного на использовании массовых открытых онлайн-курсов (МООК), создаваемых и реализуемых лучшими мировыми и российскими университетами; приводится статистика востребованности онлайн-образования.

Ключевые слова

Непрерывное образование; открытое образование; платформа открытого образования; массовые открытые онлайн-курсы (МООК); портал «Образование на русском»; портал «Открытое образование».

Одной из ведущих тенденций современного социокультурного развития является смена образовательной парадигмы — от обучения на всю жизнь к обучению в течение всей жизни. Идея непрерывности образования предусматривает создание условий для предоставления каждому человеку возможности получать новые знания или повышать профессиональные навыки в соответствии с его личными способностями и индивидуальными потребностями, поддерживать творческий потенциал и оставаться профессионально активным в течение всей жизни. При сохранении ценности качественного базового образования, являющегося необходимой основой для обучения на протяжении всей жизни, в быстро меняющемся мире все большую значимость приобретают дополнительное профессиональное образование и профессиональная переподготовка. Социальный запрос на непрерывность образования нашел ответ в развитии открытого образования, базирующегося на новейших цифровых технологиях, предоставляющих каждому желающему вне зависимости от его места проживания или социального статуса возможность

доступа к качественным образовательным ресурсам.

Развитие открытого образования началось в начале двухтысячных годов, когда Массачусетский технологический институт (MIT) стал бесплатно выкладывать на своем интернет-сайте материалы курсов лучших университетских преподавателей. Отвечая на критику оппонентов по поводу целесообразности такого решения, президент MIT заявила, что это делается с целью обеспечения университету главенствующего положения в мире. MIT действительно занимает сегодня первые строчки мировых университетских рейтингов, а открытое образование стало мощнейшим инструментом борьбы многих университетов и национальных систем образования за студента и слушателя.

Новый импульс развитию открытого образования был сообщен в результате появления во втором десятилетии XXI века массовых открытых онлайн-курсов — МООК (от английского Massive Open Online Course — MOOC). МООК идентичны по содержанию академическим курсам, преподаваемым студентам в университет-

ских аудиториях, а по форме представляют собой упорядоченную совокупность видеолекций, учебных текстов, автоматически проверяемых заданий, проверочных тестов и других образовательных материалов, реализованных в программных средах интернет-платформ открытого образования, обеспечивающих обучающемуся возможность системного и ритмичного освоения учебных материалов при самостоятельном обучении в удобном для него темпе. Важно то, что в основе педагогики MOOK лежит концепция сотрудничества, когда обучающиеся не только изучают предоставленные им материалы самостоятельно, но и активно взаимодействуют и сотрудничают друг с другом и преподавателем в процессе обучения¹.

Первые массовые открытые онлайн курсы, размещенные на созданной в 2012 году Стенфордским университетом образовательной интернет-платформе Udacity, а затем на созданной профессорами Стэнфорда, специалистами в области компьютерных наук Эндрю Нг и Дафной Коллер платформе открытого онлайн-образования Coursera, сразу собрали тысячи слушателей². Доступ к курсам обеспечивался бесплатно после регистрации, а аттестация проводилась в онлайн-режиме онлайн, либо в одном из центров тестирования за определенную плату. По версии журнала «Times» Coursera в 2012 г. была признана лучшим образовательным сайтом года. Сегодня, через семь лет после появления первых MOOK, работают сотни платформ открытого онлайн-образования, на которых более 900 университетов разных стран мира реализуют суммарно 11,4 тысячи MOOK, причем около 2000 из них созданы в 2018 году. Подавляющее большинство онлайн-курсов (около 80%) — на английском языке, около 10% — на испанском, 2,0 – 2,5% от общего числа онлайн-курсов представлено на русском языке.

Поддерживая общие принципы открытого образования, платформы онлайн-обучения

имеют свою специфику. Так, на платформе edX (Harvard и MIT, 2012 г.) размещаются англоязычные курсы по разным дисциплинам, которые запускаются строго по расписанию. Сертификат об окончании курса без официального подтверждения личности (Honor Code Certificate) выдается слушателям, успешно завершившим курс, бесплатно. За сертификаты о прохождении курса с идентификацией личности и о прохождении цикла курсов определенной тематики взимается плата (edX Verified Certificate).

На платформе Udacity (Стенфорд, Sebastian Thrun, февраль 2012 г.) представлены англоязычные курсы по математике, естественным наукам, бизнесу, дизайну, но акцент делается на IT-тематике — онлайн-курсах по информационным технологиям, языкам программирования, виртуальной реальности. Для всех зарегистрированных пользователей курсы доступны постоянно, начало обучения не фиксировано, время прохождения не ограничено. В 2014 году платформа Udacity стала пионером в реализации полных магистерских программ в онлайн-формате.

В 2013 году усилиями альянса Open University и 12 ведущих британских вузов при поддержке Британского совета, Британской библиотеки и Британского музея была создана онлайн-платформа Futurelearn. Сегодня на ней реализуются как короткие курсы профессионального мастерства, так и академические курсы по программам высшего образования, на которых обучается около полумиллиона слушателей из 190 стран мира.

В ряде стран, в том числе Индии, Малайзии, приняты государственные стратегии развития онлайн-образования. Так, индийская платформа онлайн-образования SWAYAM19 создается при активной поддержке со стороны Министерства развития человеческих ресурсов Индии.

Рост популярности онлайн-обучения, не имеющего географических барьеров, снижающего возрастные, снижающего финансовые и другие барьеры получения образования для многих людей, сделал необходимым создание универсальных инструментов навигации во множестве предлагаемых различными онлайн-платформами курсов. Это привело к появлению агрегаторов MOOK — специализированных сайтов, поисковые системы которых позволяют каждому интернет-пользователю легко найти, удовлетворяющий его образовательным потребностям. Среди зарубежных агрегаторов

- 1 MOOCs: Expectations and Reality. Full Report. May 2014. Fiona M. Hollands, Ph. D. Devayani Tirthali, Ed. D. Center for Benefit-Cost Studies of Education Teachers College, Columbia University [Электронный ресурс]/Режим доступа: <https://files.eric.ed.gov/fulltext/ED547237.pdf>
- 2 MOOCs: Expectations and Reality. Full Report. May 2014. Fiona M. Hollands, Ph. D. Devayani Tirthali, Ed. D. Center for Benefit-Cost Studies of Education Teachers College, Columbia University [Электронный ресурс]/Режим доступа: <https://files.eric.ed.gov/fulltext/ED547237.pdf>

MOOC наиболее известными являются сайты MOOC List (<https://www.mooc-list.com>) и Class Central (<https://www.class-central.com>). Последний является не только крупнейшим агрегатором MOOC, но и центром проведения масштабной исследовательской работы по анализу социокультурных изменений и трендов в области образования, связанных с онлайн-обучением.

Так, по данным агрегатора Class Central в 2018 году 20 миллионов человек стали новыми пользователями онлайн-курсов. Каждый из них зарегистрировался хотя бы на одной из онлайн-платформ и стал подписчиком хотя бы одного MOOC. Онлайн-гигантами, доминирующими на растущем рынке MOOC, как и в 2017 году являются 5 онлайн-платформ: американские Coursera, Udacity, edX, британская Futurelearn и китайская XuetangX. В конце 2018 года в каталоге платформы Coursera были представлены 3100 активных курсов, разработанных вузами-партнерами из разных стран мира, а аудитория онлайн слушателей составила 37 миллионов человек. Каталог второй по популярности платформы edX составил 2200 онлайн-курсов, а аудитория — 18 миллионов человек. Третьей по посещаемости является китайская платформа XuetangX — 14 миллионов человек, затем следует Udacity — 10 миллионов пользователей и FutureLearn — 8,7 миллионов пользователей и около 1000 онлайн-курсов. В 2018 году Coursera, edX, FutureLearn и XuetangX объявили о запуске новых программ онлайн-дипломов, пройдя которые можно получить магистерскую или бакалаврскую степень. Таким образом, количество программ с возможностью получения дипломов выросло до 47. Развитие образовательных программ, которые дают полноценное высшее образование — один из главных приоритетов для онлайн-платформ сегодня³. Описанная тенденция означает, что для заметной части обучающихся живая студенческая аудитория постепенно заменяется экраном персонального компьютера.

Аудитория мировых онлайн-платформ интернациональна и мультилингвальна. Так, русскоязычный сегмент обучающихся на Coursera составляет 3 – 4% слушателей, в число которых

входят не только жители России, но и других стран. Еще в 2014 году, преследуя цель увеличения количества российских слушателей, платформа Coursera начала проект по переводу и реализации англоязычных курсов с субтитрами на русском языке. В том же году на Coursera появились первые онлайн-курсы, подготовленные российскими университетами. Сегодня на платформах Coursera и edX восемь российских вузов, среди которых Московский физико-технический институт, Санкт-Петербургский государственный университет, Высшая школа экономики, Томский государственный университет и другие крупнейшие университеты представляют более 260 курсов на русском и английском языках. Аудиторию российских курсов на Coursera составляют как россияне, так и жители зарубежья, в основном стран, входящих в Содружество Независимых Государств. Интересно отметить, что одним из самых популярных курсов, когда-либо запущенных на платформе Coursera, стал посвященный робототехнике курс на русском языке, разработанный преподавателями МФТИ.

Развитие открытого онлайн-образования является ведущей тенденцией, характеризующей образовательную ситуацию в России на протяжении последнего десятилетия. Пионером отечественного открытого образования в 2012 году выступил Лекториум — онлайн-платформа <https://www.lektorium.tv/4>, медиатека которой насчитывает сегодня более 4000 тысяч академических лекций на русском языке, разработанных преподавателями и учеными лучших высших учебных заведений России. Созданная в 2013 г. как сетевая междуниверситетская площадка платформа Универсариум предоставляет возможность пройти более 100 дистанционных курсов различной тематики на русском языке⁵. В 2013 г. основана открытая образовательная платформа Stepik, включающая кроме прочего конструктор онлайн-курсов и уроков на русском и английском языках по естественно-научным дисциплинам, программированию, математике, информатике. Инструментарий платформы позволяет зарегистрированному пользователю создавать интерактивные обучающие уроки и онлайн-курсы с автоматической проверкой, обратной связью,

3 Как интернет меняет образование? Отвечает CEO сервиса Coursera. Официальный сайт ООО «Компания Афиша» [Электронный ресурс]/Режим доступа <https://daily.afisha.ru/brain/10329-kak-internet-menyat-obrazovanie-otvechaet-ceo-servisa-coursera/>

4 Официальный сайт «Лекториум» [Электронный ресурс]/Режим доступа: <https://www.lektorium.tv>.

5 Официальный сайт «Универсариум» [Электронный ресурс]/Режим доступа: <https://universarium.org>.

обсуждением на форуме. Основные целевые аудитории онлайн-курсов — школьники (в основном курсы по подготовке к ЕГЭ), студенты, начинающие специалисты. Уже в 2016 году Stepik.org имел аудиторию зарегистрированных пользователей в 232 тыс. человек и стал крупнейшей российской MOOC-площадкой. В том же году компания получила Премию РБК-2016 «За лидерство на рынке открытых онлайн-курсов»⁶. В конце 2014 г. создана некоммерческая просветительская платформа «Arzamas» (<http://arzamas.academy/>), нацеленная на распространение гуманитарного знания. Особенностью образовательного контента по истории, искусству и литературе является сочетание коротких видеолекций, прочитанных известными специалистами, и материалов, подготовленных редакцией: справочных заметок, статей, фотогалерей и фрагментов кинохроники, цитат из забытых книг и интервью со специалистами — всего, что помогает полнее раскрыть тему. Аудиторию Арзамаса составляют россияне (55%) и жители десятков зарубежных стран, интересующиеся русским языком, литературой, культурой.

В 2015 г. начал свою работу портал «Открытое образование» (openedu.ru)⁷. Платформа учреждена Ассоциацией «Национальная платформа открытого образования», в которую вошли крупнейшие классические и технические университеты России: МГУ им. М. В. Ломоносова, СПбГУ, МИСИС, ВШЭ, УрФУ, ИТМО, МФТИ, СПбГТУ им. Петра Великого. Цель создания платформы — развитие открытого образования как нового элемента системы высшего образования в России. В настоящее время на портале размещено более 345 курсов по программам высшего образования. Дополнительно онлайн-образованию по школьным предметам посвящены платформы Учи.ру, Интернетурок, Знаника.ру, пользующиеся популярностью у учеников, их родителей и учителей во многих российских регионах и за рубежом.

Осенью 2014 г. запущен имеющий особенную культурную значимость интернет-портал «Образование на русском». Его миссия — продви-

жение русского языка, литературы и культуры за рубежом, обеспечение открытого и бесплатного доступа к электронным образовательным ресурсам для изучения русского языка, оказание преподавателям — русистам методической помощи и поддержки их профессиональной деятельности. Разработка портала осуществлена Государственным институтом русского языка им. А. С. Пушкина в рамках ключевого направления Программы продвижения русского языка и образования на русском под эгидой Совета по русскому языку при Правительстве Российской Федерации и Минобрнауки РФ.

В настоящее время сфера осуществляемой на портале «Образование на русском» деятельности широка и разнообразна. Прежде всего, это реализация более чем 145 MOOC гуманитарной тематики. Среди них центральное место принадлежит фундаментальному модульному онлайн-курсу обучения русскому языку как иностранному на уровнях от A1 до C2, онлайн-курсам повышения квалификации преподавателей-русистов, онлайн-курсам, направленным на развитие речевой деятельности на русском языке. Онлайн-обучение русскому языку детей-билингвов, проведение в онлайн-формате олимпиад, конкурсов, других интеллектуальных соревнований для изучающих и преподающих русский язык являются не менее значимыми функциями портала.

Ряд представленных на портале открытых тематических мультимедийных образовательных ресурсов предназначен для непосредственного использования на уроках русского языка в иностранной аудитории и разработан с применением иных, нежели те, что используются в MOOC, информационных образовательных технологий. Электронный комплексный мультимедийный ресурс «Русский язык для наших детей» разработан специально для изучающих русский язык детей-билингвов. Уроки образовательного комплекса «Интерактивные авторские курсы Института Пушкина» направлены на обучение правильному русскому языку и развитие интереса к вдумчивому чтению произведений русской классической и современной литературы. «Лингвострановедческий словарь «Россия» — уникальный мультимедийная система образовательных ресурсов страноведческого культурологического характера, упорядоченных по уровню владения русским языком, исполь-

6 Сайт Премия РБК-2016 [Электронный ресурс] /Режим доступа: http://spb.awards.rbc.ru/nominees/startup_spb/stepic-spb.htm.

7 Сайт Премия РБК-2016 [Электронный ресурс] /Режим доступа: http://spb.awards.rbc.ru/nominees/startup_spb/stepic-spb.htm.

зуется педагогами, студентами-лингвистами, аспирантами в более чем 100 странах мира. Открытая образовательная среда «Встречи с Россией», ориентированная на изучающих русский язык как иностранный (второй иностранный) и их преподавателей в странах Европы, содержит тексты, видео, графические изображения, интерактивные задания, посвященные произведениям русской литературы, тематически связанным с событиями русской истории, культуры, искусства. Представленные на портале ресурсы позволяют построить процесс обучения русскому языку в режиме диалога преподавателя и ученика и приобщить обучающихся к духовным ценностям и нравственным идеалам российской культуры.

Широкий спектр реализуемых онлайн-программ и предлагаемых пользователям сервисов позволили платформе «Образование на русском» занять собственное место в российском и зарубежном пространстве открытого образования. К началу 2019 года аудитория портала составила 6000000 человек из 204 стран мира, более 1152480 из которых являются зарегистрированными слушателями, в том числе 68000 — преподавателями⁸.

Создание возможностей для получения качественного образования гражданами разного возраста и социального положения с использованием современных информационных технологий объявлено одной из важнейших стратегических задач государства, закрепленной осенью 2016 года в приоритетном проекте «Современная цифровая образовательная среда». К концу 2025 года на русском языке должны появиться не менее 3500 онлайн-курсов, результаты освоения которых слушателями могут быть зачтены в основных образовательных программах высшего образования.

На ключевом портале проекта — сайте-агрегаторе «Современная цифровая образовательная среда в РФ» (<https://online.edu.ru/>), работающем как и агрегатор Central Class по принципу одного окна, уже сегодня каждый может получить информацию о качественных онлайн-курсах на русском языке, разработанных лучшими российскими университетами и реализуемых на ведущих отечественных онлайн-платформах. Предполагается, что число россиян, воспользо-

вавшихся возможностями открытого образования и освоивших онлайн-курсы, к 2025 году должно возрасти до 11 млн человек⁹.

Онлайн-образование становится мощным фактором социокультурного развития современного мира. Решение задачи укрепления российских онлайн-платформ и эффективного использования их потенциала должно в ближайшие годы обеспечить равный доступ жителей страны к качественному образованию и стать действенным инструментом продвижения бренда российского образования за рубежом.

Список литературы

1. MOOCs: Expectations and Reality. Full Report. May 2014. Fiona M. Hollands, Ph. D. Devayani Tirthali, Ed. D. Center for Benefit-Cost Studies of Education Teachers College, Columbia University [Электронный ресурс]/Режим доступа: <https://files.eric.ed.gov/fulltext/ED547237.pdf>
2. HarvardX and MITx: Four Years of Open Online Coursesю Fall 2012-Summer 2016 [Электронный ресурс]/Режим доступа: https://papers.ssrn.com/sol3/papers.cfm?abstract_id=2889436
3. Как интернет меняет образование? Отвечает CEO сервиса Coursera. Официальный сайт ООО «Компания Афиша» [Электронный ресурс]/Режим доступа <https://daily.afisha.ru/brain/10329-kak-internet-menyat-obrazovanie-otvechaet-ceo-servisa-coursera/>
4. Официальный сайт «Лекториум» [Электронный ресурс]/Режим доступа: <https://www.lektorium.tv>.
5. Официальный сайт «Универсариум» [Электронный ресурс]/Режим доступа: <https://universarium.org>.
6. Сайт Премия РБК-2016 [Электронный ресурс]/Режим доступа: <http://spb.awards.rbc.ru/nominees/startup-spb/stepic-spb.htm>
7. Официальный сайт «Открытое образование» [Электронный ресурс]/Режим доступа: <https://openedu.ru>.

8 Официальный сайт «Открытое образование» [Электронный ресурс]/Режим доступа: <https://openedu.ru>

9 Официальный сайт «Образование на русском» [Электронный ресурс]/Режим доступа: <https://pushkininstitute.ru>

8. Официальный сайт «Образование на русском» [Электронный ресурс]/Режим доступа: <https://pushkininstitute.ru>
9. Официальный сайт приоритетного проекта «Современная образовательная цифровая среда в РФ» [Электронный ресурс]/Режим доступа: <https://online.edu.ru/ru/>

MASSIVE OPEN ONLINE COURSES AS THE MAIN TREND OF EDUCATION DEVELOPMENT

Yaskevich Marina Ivanovna,

PhD, associate Professor.

Vice-rector for innovation,

Of the «State Russian language Institute A. S. Pushkin»

str. ACA Volgina, d. 6, Moscow, Russia

e-mail: mi_yask@mail.ru

Abstract

The article discusses the current state and development trends of open education based on the use of mass open online courses (moocs) created and implemented by the best world and Russian universities; provides statistics on the demand for online education.

Keywords

Continuing education; open education; open education platform; mass open online courses (mooc); portal «Education in Russian»; portal «Open education».

ПРАКТИЧЕСКАЯ КУЛЬТУРОЛОГИЯ

RAR
УДК 71
ББК 85.145.3

СОЗДАНИЕ ВЫРАЗИТЕЛЬНОГО ХУДОЖЕСТВЕННОГО ОБРАЗА В ПРОЦЕССЕ РАБОТЫ НАД КОМПОЗИЦИЕЙ В ТЕХНИКЕ МОЗАИКИ

Шагохина Надежда Николаевна,
кандидат педагогических наук,
директор школы церковных искусств
Курского Свято-Троицкого женского монастыря.
ул. Горького, 13/1, Курск, Курская обл., Россия
e-mail: nadin.mar@yandex.ru

Аннотация

В статье дан краткий исторический обзор искусства мозаики. Рассматриваются особенности монументальной эмалевой живописи и процесс создания мозаики, практические вопросы решения проблемы применения техники мозаики в современном монументальном искусстве. Анализируются приемы и способы работы с мозаикой, особенности цветовой и фактурной поверхности материала смальта. Отмечается, что для подросткового возраста актуальным является использование новых материалов и техник с целью активизации процесса обучения и развития композиционно-творческих способностей детей. Представлены мозаичные работы обучающихся школы церковных искусств. Описан творческий проект с поэтапным выполнением декоративной композиции «Крест» из материала смальты.

Ключевые слова

Мозаика, смальта, композиция, творчество, пространственное смешение цветов, выразительность и гармония цветовых отношений, художественный образ, крест, подростки.

В настоящее время идет процесс восстановления прерванных православных традиций украшения храмов и других архитектурных сооружений в древней технике мозаика.

Как отмечают исследователи, мозаика является востребованным искусством в современной художественной отечественной практике. Имеется широкое поле для применения мозаики

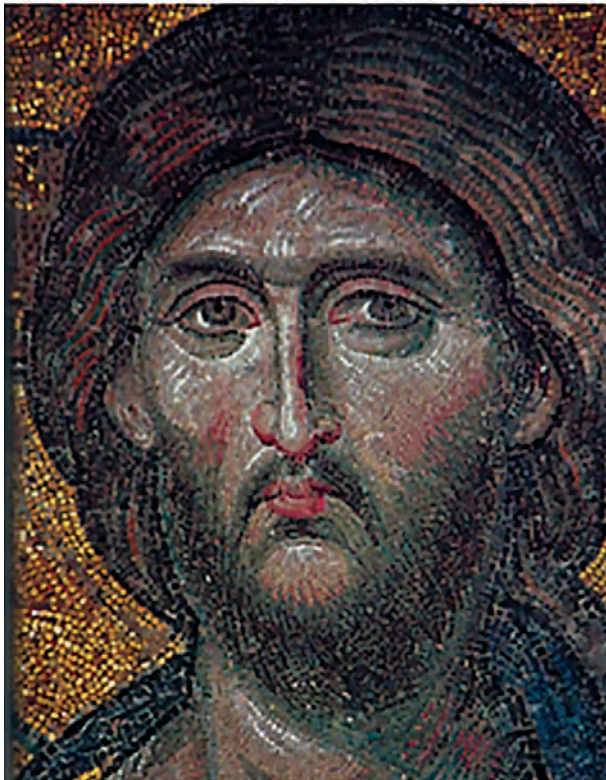


Рис. 1. Христос. Деисус. Мозаика южной галереи. Фрагмент



Рис. 2. Богоматерь. Деисус. Мозаика южной галереи. Фрагмент

в самых разнообразных формах и проявлениях, особо в наружных архитектурных украшениях церковного зодчества. Закрепленная специальным раствором на стенах, она надолго сохраняет свой первоначальный вид.

Мозаике посвящены труды и исследования многих авторов (В. К. Макарова, Н. М. Мавродиной, Т. В. Баранова, А. И. Ларионова, Е. В. Лавренева), рассматривающих общие и специфические черты разновидностей мозаичного искусства, виды и техники мозаики.

Мозаика была известна в Риме, Египте, Греции, Византии. Византийская мозаика при этом имела преимущество в декоративном украшении убранства храмов. Применяемые еще в древности приемы и сюжеты служат творческими источниками для современных художников. Знаменитые равеннские мозаики обладают особой силой образного воздействия. Храм Софии в Константинополе является известным памятником византийского зодчества. Образы Пресвятой Богородицы и Иисуса Христа, находящиеся в этом храме, до сих пор является моде-

лью для копирования в живописи и мозаиках [Святая София]. Мозаика набиралась из мелких кусочков смальты с применением натурального золота, драгоценных камней, жемчуга, перламутра. Ниже представлены мозаики храма Святой Софии в Константинополе — всемирно известного памятника византийского зодчества (рис. 1, 2).

С принятием христианства мозаика пришла в Россию. Русские храмы украшали вначале византийские мастера монументальной живописи. В работе им помогали талантливые русские мастера. Примером монументальной живописи Киевской Руси является мозаика Святой Софии Киевской. Мастерство изобразительных форм мозаичной композиции и глубина духовного содержания священных изображений Святой Софии Киевской ярко представлены в изображении Христа Пантократора, Богоматери («Нерушимая Стена»), Архангелов, композиции «Евхаристия» и других мозаичных работах. Русскую мозаику возродил Михаил Васильевич Ломоносов. Его рецептами пользуются художники до сих пор.



Рис. 3. Пластинки из смальты и стекла

М. В. Ломоносов занимался технологией изготовления смальты, его смальта красивая и разнообразная.

Смальта представляет собой цветные кубики стекла, сплавленного с минеральными красками. В состав смальты входят кремний, известь, сода, алюминий, магнезия, борная и фосфорная кислоты, а также другие материалы. Их измельчают в порошок, перемешивают и нагревают в печи до высокой температуры. Из расплавленной массы отливают пластины, которые потом нарезают на нужные тессеры¹.

Она отличается прочностью, блеском, имеет практическую и эстетическую ценность. Для неё характерны ценные декоративные свойства — живость красок, прозрачность, глубина колеров, ясность и колоритность изображения. Смальта имеет богатую цветовую палитру, насчитывает сотни разных оттенков цветов (рис. 3).

Мозаика с применением смальты прошла долгий путь от простых орнаментов до сложных декоративных композиций. Процесс выполнения декоративных композиций с использова-

нием смальты основан на изучении основных законов и выразительных средств композиции. В ходе мозаичной работы рассматриваются особенности ритма в композиционном построении, стилизации природных форм, текстуры и фактуры материала, гармонии цветовых отношений, понятия композиционного центра. Компоновка выбранных кусочков смальты осуществляется в соответствии сочетаний цвета по принципу равновесия, доминанты, ритма, их гармонизации, выразительности контуров и смысловым содержанием декоративной композиции.

Для того чтобы эффективно работать в технике мозаики, необходимо изучить ее художественные особенности и технические возможности. В своей работе «Изразцы и мозаика» В. И. Селезнев описывает особенности монументальной эмалевой живописи и процесс создания мозаики из кусочков смальты. Он указывает, что от расположения кусочков смальты относительно друг друга и фона композиции зависит тональное решение мозаики. Различные приемы подбора кусочков смальты дают возможность передавать тонкие градации живописи. Так, высветление тонов происходит за счет рядом стоящих с хроматическим цветом (красным, желтым, синим и др.) белой смальты, а с помощью черной смальты цвета оттеняются. Отмечается, что вблизи мозаичная работа смотрится как подбор цветных пятен, а на определенном расстоянии они воспринимаются уже как целостное изображение в виде какой-либо формы. Чтобы грамотно выполнить мозаичную работу, необходимы практические знания эффектов пространственного смешения цветов. От особенностей внешней поверхности материала смальты зависит восприятие мозаики. Так, смальтой корпусной (не блестящей) хорошо передаются утонченные живописные произведения. А для внешних декоративных изображений лучше подходит смальта с блеском, чистых тонов. Она может использоваться в орнаменте, где различные неровности поверхности кусочков смальты усиливают яркость отраженных от нее лучей. В таких работах употребляются контуры, разграничивающие светлые и темные тона. Вопрос выбора фона мозаичной композиции зависит от общей колористической гаммы произведения. Традиционные золотые фоны в церковной живописи применяются с целью оживления красочного слоя изображения.

1 Мозаика. Хоаким Чаварриа. Серия «Искусство и ремесло»/ Пер. с исп. М : ООО «Художественно-педагогическое издательство», 2007. 160 с.



Рис. 4. Виды нательных крестов Древней Руси

Автор пишет, что в искусстве классической смальтовой мозаики существует два способа изготовления композиции. Это «прямой» и «обратный» набор, в зависимости от расположения лицевой стороны мозаичного изображения. Самый древний и простой способ — это прямой метод, который состоит в первоначальной укладке кусочков смальты на поверхность, покрытую тонким слоем пластилина с переведенным рисунком. Затем выбранную смальту с пластилиновой поверхности перекладывают на грунт свежего цемента и укрепляют. Так постепенно весь грунт заполняется смальтой. При этом между кусочками смальты образуются промежутки, заполненные цементом. Эти швы необходимы для сцепления смальты с цементом. В наружных мозаичных работах не рекомендуется оставлять много швов, они со временем могут разрушаться. Когда используются мелкие кусочки смальты в композиции, образуется частая сеть швов. В этом случае чистота и яркость красок уменьшаются. Плиточки смальты желательно ближе располагать друг к другу, а сцепление их с раствором делать за счет нижних боковых скосов. При изготовлении мозаики используются специальные инструменты, такие, как молоток, резец, клещи, зубило, разнообразные кусачки, стеклорез и другие. С помо-

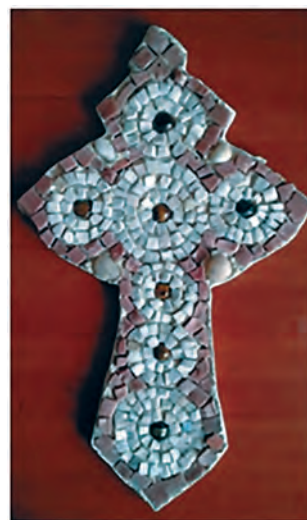


Рис. 5 а., 5 б

щью этих инструментов смальта раскалывается на мелкие кусочки нужного размера².

В своем исследовании Тренин Г. А. указывает, что монументально-декоративное искусство оказывает непосредственное влияние на формирование творческой активности личности. Использование мозаики в процессе работы над композицией произведения способствует воспитанию чувства красоты, цветовой гармонии, развитию художественной культуры³.

Педагогами школы церковных искусств, созданной на базе Курского Свято-Троицкого женского монастыря, успешно решаются проблемы

- 2 Изразцы и мозаика. Очерк техники и значения их в декоративном искусстве и зодчестве/ В. Селезнева. С- Пб. : Издание К.Л. Риккера, 1896. 80 с.
- 3 Официальный сайт приоритетного проекта «Современная образовательная цифровая среда в РФ» [Электронный ресурс]/Режим доступа: <https://online.edu.ru/ru/>



Рис. 5 в., 5 г.

Рис. 5 д., 5 е.

обучения подростков выразительности художественного образа в процессе создания монументальных композиций в технике мозаики. Поиск гармоничного и выразительного решения составляет основу процесса создания художественного образа в материале. О важности использования возможностей различных материалов в обучении подростков искусству пишут многие педагоги. Известный педагог В. С. Щербаков, рассматривая в процессе работы художественно-творческое развитие личности своих учеников, отмечает, что в подростковый период «угасания» детского творчества, утраты выразительности изображения целесообразно использовать в обучении изобразительной деятельности различные материалы, техники и виды искусства. «Так как изображение — не только сам изображенный предмет, но и материал, и плоскость изображения, то нужно приучать детей рассматри-

вать художественный материал не как внешнее в работе, а как средство выразить внутренние представления об объекте. Нужно показать им, что выразительность изображения проявляется в материале»⁴.

Мозаика, в частности, материал смальта, благодаря своим цвето-тоновым качествам и фактурным свойствам, активизирует творческий процесс создания композиции, вызывает интерес к работе у подростков. Она является аналитическим материалом, который позволяет работать долго и вдумчиво. Обучающиеся, работая над определенной православной тематикой в технике мозаики, выражают свое эмоциональное отношение к предмету посредством цвета, ритма и других средств композиции. Они

4 Мозаика. Хоаким Чаварриа. Серия «Искусство и ремесло»/Пер. с исп. М: ООО «Художественно-педагогическое издательство», 2007. 160 с.

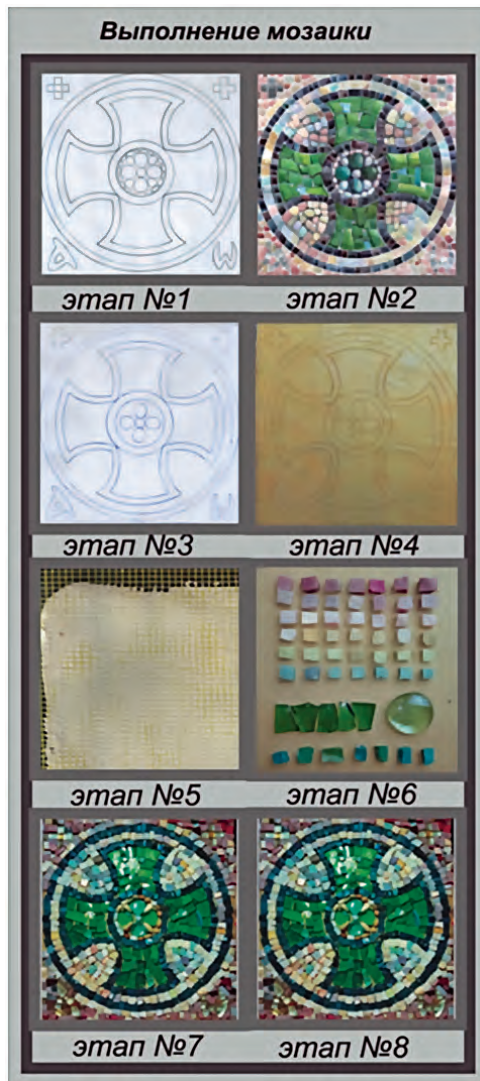


Таблица 1. Последовательное выполнение простой декоративной композиции «Крест» в технике мозаики из смальты

разрабатывают живописно-техническую концепцию будущего художественного образа в мозаике с учетом закономерности пространственного смешения цветов. При этом от них требуется внимательное отношение к анализу эскиза и тщательный подбор необходимого материала с учетом выбранной цветовой палитры.

В работе с детьми для выполнения мозаичной композиции используются простейшие геометрические мотивы, стилизованные растительные формы, на основе которых создаются орнаменты. Орнамент как древнейший вид художественной деятельности является воплоще-

нием через условные формы, различные символы определенных понятий добра, красоты, защиты. Так, крест является главным символом христианства, символом спасения и искупления рода человеческого. При совершении всех церковных Таинств Крест с Распятием (изображение Господа Иисуса Христа) обязательно должен быть. «Образ Креста так глубок, что все, содержащееся в словах Евангелия, особым образом присутствует и в нем»⁵. Существуют различные виды натальных крестов, которые носят христианами под одеждой (рис. 4).

Подростки на занятиях по мозаике из материала смальты создают орнаменты с изображением декоративных крестов. Задача композиционного решения креста включает передачу в работе гармоничных отношений отдельных элементов материала мозаики (кусочков смальты). Фантазия детей в украшении крестов не знает границ. Ниже представлены работы обучающихся по созданию творческой композиции «Крест» в технике мозаики (рис. 5 а-е).

Одна из этих работ представлена в таблице в развернутом виде и описана с указанием поэтапного выполнения композиции «Крест» в технике мозаики с использованием смальты в прямоугольном формате.

1 этап. Разработка эскиза композиции в цвете. Работа начинается с разработки эскиза, который выполняется в цвете (с помощью акварели, гуаши, темперы). В первоначальном творческом замысле могут быть некоторые изменения в ходе работы, в зависимости от возможностей смальты и цветовой палитры материала.

2 этап. Выполнение рабочего рисунка в натуральную величину карандашом на плотной бумаге.

3 этап. Перевод рисунка на пленку шариковой ручкой.

4 этап. Перенесение рисунка с пленки на поверхность, покрытую тонким слоем пластилина с помощью инструмента «колесико».

5 этап. Составление цветовой палитры из материала и отбор необходимого количества и нужного размера смальты для мозаики в соответствии с имеющимся эскизом (образцом).

6 этап. Укладывание отобранных кусочков смальты на поверхность относительно конту-

5 Изразцы и мозаика. Очерк техники и значения их в декоративном искусстве и зодчестве/В. Селезнева. СПб.: Издание К. Л. Риккера, 1896. 80 с.

ров изображения, все время сверяясь с эскизом композиции.

7 этап. Подготовка поверхности для выкладывания мозаики в раствор (армирующая сетка, раствор).

8 этап. Постепенное перенесение фрагментов мозаики в раствор. Очистка поверхности изображения.

На основе вышесказанного необходимо отметить, что знания об искусстве мозаики, умения формировать графическое, цветовое, колористическое решение композиции изображения, навыки работы с эскизом помогут проявить самостоятельные решения творческих задач по нахождению новых способов создания художественного образа, будут способствовать развитию таких личностных качеств, как усидчивость и терпение.

Список литературы

1. Гнутова С. В., Зотова Е. Я. Кресты. Иконы. Складни: Альбом. М.: Интербук-бизнес, 2000. 136 с.
2. Изразцы и мозаика. Очерк техники и значения их в декоративном искусстве и зодчестве/В. Селезнева. С.-Пб.: Изд-е К. Л. Риккера, 1896. 80 с.
3. Мозаика. Хоаким Чаварриа. Серия «Искусство и ремесло»/Пер. с исп. М.: ООО «Художественно-педагогическое издательство», 2007.160 с.
4. Святая София. Константинополь. Серия «Музеи мира». Елена Милюгина: Альбом. М.: ООО «ИЭ Русский мир», 2016. 122 с.
5. Сокольникова Н. М. Изобразительное искусство: Учебник для у-ся. 5 – 8 кл.: в 4 ч. Обнинск: Титул, 1996. 80 с.
6. Справочник православного человека: в 4-х ч. М.: Данилов мужской монастырь, 2014. 688 с.
7. Тренин Г. А. Монументально-декоративное искусство в формировании творческой активности личности: авт. диссерт., Омск, 2013.
8. Щербаков В. С. Изобразительное искусство. Обучение и творчество. (Проблемы руководства изобразительным творчеством детей). М.: Просвещение, 1969. 272 с.

CREATING AN EXPRESSIVE ARTISTIC IMAGE IN THE PROCESS OF WORKING ON A COMPOSITION IN THE TECHNIQUE OF MOSAIC

Shatohina Nadezhda Nikolaevna,
PhD, director of the school of church arts
Kursk Saint-Troitsk nunnery
str. Bitter, 13/1, Kursk oblast, Russia
e-mail: nadin.mar@yandex.ru

Abstract

The article gives a brief historical overview of the art of mosaic. Features of monumental enamel painting and the process of creating a mosaic, practical issues of solving the problem of using mosaic techniques in modern monumental art are considered. The methods and methods of working with mosaic, the features of the color and textured surface of the smalt material are analyzed. It is noted that for adolescence, the use of new materials and techniques is urgent in order to create an activation of the learning process and development of the compositional and creative abilities of children. Mosaic works of students of the school of church arts are presented. A creative project is described with a step-by-step execution of the decorative composition «Cross» from the material of smalt.

Keywords

Mosaic, smalt, composition, creativity, spatial mixing of colors, expressiveness and harmony of color relations, artistic image, cross, adolescents.

Публикация в научно-информационном журнале «Культурное наследие России»

Основные рубрики: «Методология и методы исследования культурных процессов»; «Искусство, образование, наука»; «Духовное наследие и культура»; «Культура регионов»; «Культура повседневности»; «Этнокультуры в прошлом и настоящем»; «Имена и события прошлого»; «Культурное наследие мира»; «Музееведение и охрана культурного наследия» и др.

С 1 декабря 2015 г. журнал входит в перечень рецензируемых научных изданий ВАК РФ, в которых должны быть опубликованы основные научные результаты диссертаций на соискание ученых степеней кандидатов и докторов наук.

Требования к статьям, присылаемым в журнал «Культурное наследие России»

- К рассмотрению принимаются не опубликованные ранее статьи общим объёмом до 10-12 страниц (не более 0,5 п. л. — 20000 знаков).
- Публикация безгонорарная, автору высылается электронная версия журнала.
- Авторы несут ответственность за содержание статей и за сам факт публикации. Рукописи не возвращаются и не рецензируются.
- Автор представляет рукопись по электронной почте: **knaros@yandex.ru**.
- Формат текстовых файлов — **DOC, DOCX**.
- Все элементы статьи выполняются шрифтом Times New Roman, размер (кегель) — 14 пт (основной текст), 11 пт (сноски); расстояние между строк (межстрочный интервал) — 1,5; абзацный отступ — 1 см., шрифт — обычный; выравнивание — по ширине (кроме указанного особо).
- Формат страницы — А4. Поля — 2 см.

Статья должна быть оформлена строго в соответствии с изложенными ниже требованиями и включать все перечисленные пункты:

1. Тип статьи (*выбрать из списка на следующей странице*).
2. УДК (*определить самостоятельно в соответствии с темой статьи*).
3. ББК (*определить самостоятельно в соответствии с темой статьи*).
4. Название статьи — выравнивание по центру, жирный шрифт, прописные буквы.
5. ФИО автора полностью — выравнивание по правому краю.
6. Сведения об авторе: ученая степень, звание; почетные звания; должность и место работы; контактный телефон; адрес электронной почты — выравнивание по правому краю.
7. Аннотация на русском языке (5-8 строк).
8. Ключевые слова на русском языке (8-10).
9. Основной текст: шрифт — Times New Roman, кегель — 14 пт., межстрочный интервал — 1,5, абзацный отступ — 1 см.; выравнивание текста по ширине. **Сноски — постраничные (внизу страницы)**.
10. Список использованной литературы.
11. Название статьи на английском языке — выравнивание по центру, жирный шрифт, прописные буквы.
12. ФИО автора полностью на английском языке — выравнивание по правому краю.
13. Сведения об авторе на английском языке: ученая степень, звание; почетные звания; должность и место работы; контактный телефон; адрес электронной почты — выравнивание по правому краю.
14. Аннотация на английском языке (5-8 строк).
15. Ключевые слова на английском языке (8-10).

Иллюстрации представляются отдельными файлами с указанием названия иллюстрации и места ее вставки в тексте. Формат файлов — TIFF, JPG, JPEG.

Редакция может не разделять мнения авторов и не несёт ответственности за недостоверность публикуемых данных.

Редакция журнала не несёт ответственности перед авторами и/или третьими лицами и организациями за возможный ущерб, вызванный публикацией статьи.

ОБРАЗЕЦ ОФОРМЛЕНИЯ СТАТЬИ ДЛЯ ЖУРНАЛА «Культурное наследие России»

RAR
УДК 008
ББК 63.3

СУБЪЕКТ, ЛИЧНОСТЬ, ДУХ И ДУХОВНОЕ В ЭПОХУ ПОСТМОДЕРНА

Иванов Иван Иванович,
доктор философских наук,
профессор кафедры гуманитарных наук,
Академия переподготовки работников искусства, культуры и туризма,
ул. 5-я Магистральная, д. 5, г. Москва, Россия, 123007,
ivanov@yandex.ru

Аннотация

Постмодернизм изменяет существующее в науке понятие личности. С позиций постмодернизма личность — это мозаика множественных идентичностей, социальных ролей, масок, которые человек волен выбирать и изобретать по своему желанию.

Ключевые слова

Субъект, личность, индивид, дух, духовное, фрагментация.

Как замечает М. Мамардашвили, мировые религии «отличаются от этнических религий прежде всего тем, что они обращены к личности и предполагают наличие в самом человеке начала и корня, который задан в нём как некоторый внутренний образ, или голос. <...> Он поможет только идущему»¹.

.....
Когда цитируют слова Фуко о том, что «человек исчезнет, как исчезает лицо, начертанное на прибрежном песке»², то обычно это высказывание трактуют буквально...

- 1 Мамардашвили М. К. Философия и религия // Человек. 1997. № 4. С. 81.
- 2 Фуко М. Слова и вещи. Археология гуманитарных наук. М., 1977. С. 404.

Список литературы

1. Бодрийяр Ж. Симулякры и симуляция. Тула, 2013. С. 199.
2.
3. 8. Мамардашвили М. К. Философия и религия // Человек. 1997. № 4. С. 81.
4.

SUBJECT, PERSONALITY, SPIRIT AND SPIRITUALITY IN THE POSTMODERN ERA

Ivanov Ivan Ivanovich,
DSc in Philosophy,
Professor of the Department of Humanities,
Academy of Retraining Arts, Culture and Tourism,
5-ia Magistralnaia Str. 5, 123007 Moscow, Russia,
ivanov@yandex.ru

Abstract

Postmodernism modifies an existing concept in the science of personality. From the standpoint of postmodern identity — a mosaic of multiple identities, social roles, masks that man is free to choose and invent as you wish.

Keywords

Subject, person, individual, spirit, spiritual, schizoid fragmentation.

Тип статьи:

RAR — научная статья;	SCO — краткое сообщение;	COR- переписка;
EDI — редакционная заметка;	REV- обзорная статья;	PER — персоналии;
BRV- рецензия;	ABS- аннотация;	MIS — разное;
CNF — материалы конференции;	REP- научный отчет;	UNK — неопределен.

Журнал зарегистрирован в Федеральной службе по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций (Роскомнадзор). Регистрационное свидетельство ПИ № ФС 77-69550 от 02.05.2017 г.

Подписной индекс в каталоге «Пресса России»: Э93581.

Издатель: МОО «Русский культурный центр».

Подписано в печать: 10.04.2019. Формат 60x90/8. Тираж 500 экз.

Адрес редакции: 117321, г. Москва, ул. Профсоюзная, д. 136, корп. 1, кв. 309.

Сайт: <http://www.kultnasledie.ru/>

<http://ркцентр.рф/культурное-наследие-россии/>

E-mail: knaros@yandex.ru